

Фотокомпозиция Н. Материна и В. Лукьянова

Счастье рождений
или муки родов?

(Слово читателям — стр. 22)

РАБОТНИЦА 2'89

ISSN 0131-8047

ЖУРНАЛ ОСНОВАН 8 МАРТА 1914 ГОДА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

ФЕВРАЛЬ 1989
МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС
«ПРАВДА»

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

● Новые документы из частного архива: найдена неизвестная рукопись Н. К. Крупской. Истории уникальной находки несвящен материал кандидата филологических наук Валентина Щербакова «ВОЗВРАЩЕНИЕ» (стр. 10); часть наследия, несвященного проблемам воспитания недростающего поколения и озаглавленного Надеждой Константиновной «Количественный и качественный учет», публикуется впервые (стр. 12).

● Возможен ли хозрасчет не признаю пола? Если относиться к идее «женского» хозрасчета серьезно, оказывается, здесь есть над чем задуматься, а может быть, идеи белорусского исследователя — экономиста Галины Кунгуровой уже «созрели» для того, чтобы их можно было претворять в жизнь? Статью, которая наверняка вызовет много споров, — «ЖЕНСКИЙ ХОЗРАСЧЕТНЫЙ ФОНД — ПОРА РЕШАТЬ!» — предлагаем для обсуждения (стр. 14).

● Пронести чувство через всю жизнь часто обещают друг другу те, кого связала судьба. Подвиг во имя любви — это, быть может, единственный род настоящего подвига, — всей своей жизнью доказывают герои очерка Л. Кодзавой «ДОМ, ГДЕ ЖИВЕТ ЛЮБОВЬ» (стр. 25).

ПОЛЮС НЕДОСТУПНОСТИ БУДЕТ ПОКОРЕН!

— ЗАЯВЛЯЮТ ЧЛЕНЫ АНТАРКТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА»

Шаг за шагом, переход за переходом продолжается беспримерный прорыв команды «Метелица» к Южному геомагнитному полюсу. Капитан Валентина Кузнецова, начальник штаба и штурман маршрутной группы Светлана Гурьева, Наталья Бахарева, Ирина Гурьева, Светлана Зубкова, Людмила Корсаева, Ирина Кузнецова, Ирина Романченко, Елена Хованцева и Валентина Шарова. Этими име-

нами гордятся Комитет советских женщин и ВЦСПС, которые приняли активное участие в организации экспедиции по Антарктиде, этими именами гордятся миллионы читателей «Работницы» в Советской стране и за рубежом. Все мы присоединяемся к теплым словам приветствия, направленного на ледовый континент руководителями нашей партии и государства.

Советская антарктическая экспедиция
Женской спортивной команды «Метелица»

Дорогая «Метелица»!

Мы были тронуты вашими теплыми новогодними поздравлениями и пожеланиями. Сердечно благодарим за них.

Восхищаемся вашей смелостью, мужеством, верой в свои силы.

Вы предприняли очень сложную и трудную экспедицию: никогда еще женщины не пересекали ледовый континент.

Есть глубокий смысл в том, что именно женщины, с мыслью о благой грядущих поколений, предлагают союственными усилиями многих государств сделать Антарктиду образцом международного сотрудничества, превратить ее в континент науки, дружбы и мира.

Желаю успешного завершения беспримерного перехода, здоровья, новых свершений в интересах науки, во имя человека.

М. ГОРБАЧЕВ

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Женская полярная команда «Метелица» Новый год встретила на ледовом куполе Антарктиды, выполняя научно-исследовательскую работу в лыжном переходе от обсерватории «Мирный» к внутриконтинентальной станции «Восток» по заданию Минздрава СССР, Госкомгидромета СССР и ВЦСПС. Мы женщины различных специальностей, в качестве экспериментального отряда Советской антарктической экспедиции надеемся своим нелегким трудом сделать вклад в дела перестройки, открыв новую страницу в исследовании полярных районов Земли. Экспедиция «Метелицы» осуществляется в два этапа: практический опыт и результаты исследований в экспедиции этого года будут использованы в следующем году в женской международной научной экспедиции мира от советской станции «Восток» до американской станции «Амундсен-Скотт» на Южном полюсе, которую мы посвящаем тридцатилетию договора об Антарктике. Проходя в этом году Путь дружбы, где перекрещиваются пути транспортных и научных походов СССР и Австралии, нами оставлена запись в книге пожеланий, чтобы этот прекрасный континент остался с неразделенными границами, континентом науки, дружбы, мира. Тем самым мы, как делегаты Всемирного конгресса женщин в Москве, претворяем в жизнь идеи, провозглашенные женщинами в 1987 году.

Михаил Сергеевич!

С Новым годом Вас и Раису Максимовну!

Здоровья, понимания!

Да живут вечно идеалы мира, добра, справедливости!

Ваша «Метелица»

«Мирный»

Обычно, чтобы узнать мнение читателей о прочитанном в журнале, нам приходится ждать ваших писем-откликов. Но пока они придут, пока мы их напечатаем, читатель порой забывает, о чем шла речь в наших материалах. А потому мы решили сделать все наоборот: ваше мнение о некоторых событиях и проблемах, затронутых в журнале, узнать заранее. Итак...

Галина СЕРЕДА, мать двоих детей, домашняя хозяйка, выразила свою точку зрения на проблемы многодетной семьи:

— Материнство — это счастье! Так зачем же отравлять его массой нерешенных проблем? По-моему, в нынешних условиях — при наших зарплатах, квадратных метрах, дефицитах продуктов, одежды — семью уже с двумя детьми можно считать многодетной.

С полемическими заметками журналистки С. Степуниной «ОСТОРОЖНО: БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ» вы можете познакомиться на стр. 28.

ВОПРОС НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

Сергей СТРЕЛЬЦОВ, спасатель из Сепастополя, г. Спитак, декабрь 1988 г.:

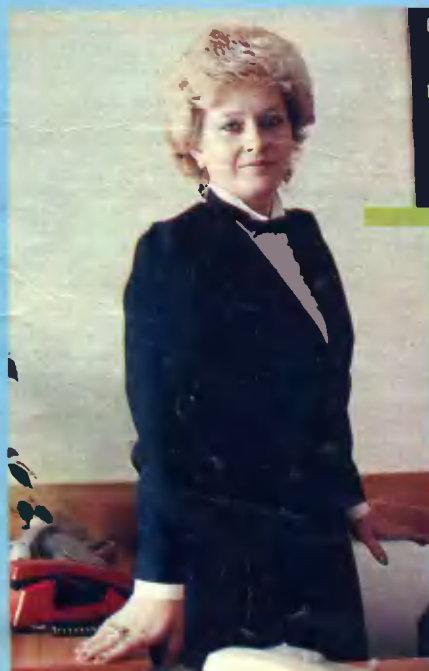
— Здесь мы поняли, что практически не защищены перед стихией. По-моему, неша система гражданской обороны очень плохо подготовлена к любой критической ситуации. Ну, а в нас, альпинистах-профессионалах, никто не хочет видеть силу, способную в первые часы после катастрофы снасти гораздо больше людей, чем спасут лотом с осами кранами, вместе взятыми. И еще: документация застройки городов погибла, а дубликатов нет, поэтому очень тяжело находить бывшие улицы, разбираться в лабиринтах коридоров. Над осем этим мы не думали раньше. Будем ли думать теперь?

Материал В. Щербаня «Седьмое декабря», в основу которого легли впечатления от первых встреч на армянской земле сразу же после случившейся трагедии, читайте на стр. 4.

Сергей Михайлович КУПОВСКИЙ, преподаватель Московского архитектурного института, сразу же откликнулся на идею «Работницы» о создании фонда помощи репрессированным женам и семьям так называемых «врагов народа» (о фонде вы прочтете в материале «Долг» на стр. 30):

— Этот фонд — еще один шанс нашего общества искупить свою вину перед невинно осужденными и их близкими. Вот посмотрите на эту табличку. К счастью, она доживает последние дни. Долгие годы имя этого сталинского чиновника бьет по нашему сознанию, по нашей совести. Нельзя, чтобы рядом существовали улица Жданова, университет имени Жданова и такое общество, как «Мемориал».

С Ларисой Ильичиной ЯХНЕВОЙ мы остротились в ее кабинете директора Вычислительного центра Минжилкомхоза ТАССР:

— Общая неша беда — женщина не успевает быть женщиной. А мужчины?... Если спросить, каждый из них расскажет, какой женщиной, обаятельной, прокрасно одетой представляют свою спутницу жизни. Но ствигт твм же мужчинам занять руководящие посты в индустрии, призванной нас одеть, обути, обслужить, они качеств об этом забывают. Я знаю, чтв для многих женщин ваш «Домашний калейдоскоп» — большое подспорье в ведении хозяйства, дома. Я его тоже читаю, не пользоваться, увы, не успеваю.

Вниманию читательниц! В целях экономии вашего времени журнал вновь возвращается к публикации выкроек в натуральную величину (см. стр. 2—3, 6—7 «Домашнего калейдоскопа»).

Фоторепортаж А. Жмулюкина.

Олег МУПЕНКОВ (г. Пенза):

— Выставка Пикассо замечательная! Я бы еще не раз пришел сюда, да из Пензы не ноездишься! Но почему такие выставки проходят у нас только в Москве и Ленинграде? Почему из нас, жителей других городов, делают «культурную провинцию»?

Статью о творчестве П. Пикассо «Оружием карандаша и кисти...» читайте на стр. 32.

СЕДЬМОЕ ДЕКАБРЯ

В. ЩЕРБАНЬ

Ленинакан. Руины, стоны, темнота, пожары. Метались как в бреду люди. Плакали, молились. Никто не понимал, куда идет, что делает.

На обочинах дороги — трупы. Гигантские пробки. Ну кто бы мог подумать, что когда-нибудь улицы второго города республики окажутся такими

узкими?

Скорость — 20. Ад. Шок. Истерика. Гробы, сотни наскоро сколоченных гробов. Некрещеных: некогда красить. Неоструганных: некогда стругать, — примета центра Ленинакана.

Воют «скорые», пожарные машины. Плач, крики, отрашенные глаза. От этого кошмара сходят с ума.

Из-под обломков вызволили бабушку и двух ее внучат. Тридцать с лишним часов провели они в каменной могиле. Один из мальчиков стал седым. Один из мальчиков стал седым.

На развалинах роддома подбирали не-

сколько клееночных бирок с фамилиями матерей и датой рождения младенцев. На одной из бирок надпись: «Мать — Хачатрян Анна. Мальчик. Вес — 3,400. Родился 7-го в 9.30». Всего чуть больше двух часов длилась эта жизнь.

При расчистке завала на второй школе кран поднял плиту. А под ней — 6-й «Б» класс, 39 детей — все до единого. Крановщик не выдержал. Его увезли на «скорой».

...На разрушенный город опускалась ночь. К машине, на которой прибыли солдаты, подошла девушка лет семивосьми:

— Дядя, меня сегодня откопали. Хочется попить.

— А ты почему одна, где твоя мама?

— У меня нет больше мамы.

И к перепачканному ребенку потянулись солдатские руки с фляжками, банками сгущенки, хлебом.

— Возьми еще и для брата, для отца.

— Дядя, у меня больше нет павы. И брата тоже нет...

Девятиэтажная живая башня, где жила ее семья, сплюсчилась и погребла под собой 70 человек, выбросив наверх детскую игрушку, электрическую плиту, бусы, паспорт, тарелку без единой трещины. Жизнь людей оказалась более хрупкой.

У развалин жгут костры. У огня — люди. Каждую минуту женщины, мужчины подходят к спасателям, работающим без передышки.

— Голосов не слышно?

Женщины извлекают из-под обломков свой нехитрый скарб: вилки, гнутые ложки, потрепанные книжки, рваные ковры. У костра с отрешенным видом медсестра. В руках — детский сапожок. Все, что осталось от семьи.

На беду Армении откликнулись наши друзья из соцстран, американцы, немцы, французы, швейцарцы, англичане — всех не перечислишь. Со всего света в район бедствия спешили в тревоге люди, поднятые состраданием и долгом, милосердием и ответственностью.

Эта боль не укладывается ни в какие мыслимые рамки. 7 декабря. Трагедия Армении... За секунды были уничтожены города и села. На территории, охваченной бедствием, оказались 700 тысяч человек, 500 тысяч остались без крова. Седьмое — знак беды. Седьмого что-то изменилось в нас. Мы многое узнали, увидели, поняли.

Трагедия Армении — это и трагедия ее женщин, которые сразу после катастрофы взялись за лопаты и ломы и стали вызывать людей из-под обломков. Работали и днем, и ночью, их не сменяли, никому было смеяться. Работали на пределе сил. Они уже не могли плакать: казалось, все слезы выплаканы...

В Армению направлялись палатки, сборные домики, теплые вещи, одеяла, передвижные электростанции, посылки с медикаментами и одеждой.

Но первыми пришли на помощь солдаты и офицеры Советской Армии, внутренних войск. Люди искали у военных хлеб и защиту, тепло и информацию о происходящем. И все это они получали сполна. Солдаты отдали все свои запасы продуктов детям, женщинам, старикам. Они отдали и автобусы, в которых теперь ночевали женщины и дети. А сами все до единого ушли на завалы.

— Военные врачи прибыли сюда 7-го вечером из Тбилиси. А через полчаса мы начали принимать пострадавших, — говорил хирург И. Махлин. — Через наш госпиталь прошли за пять первых дней больше двух тысяч потерпевших. Медсестры не успевали наполнять одноразовые шприцы. Люди шли, ехали, ползли отовсюду. Здание госпиталя битком было забито людьми. И вдруг — в ночь на восьмое — еще один толчок. Мы ис-

пугались, что треснувшее после первого толчка здание не выдержит и рассыплется. Бросились выносить раненых во двор. Конечно, главная нагрузка здесь пришлось на сестричек. У них самих горе. У кого семья погибла. У кого муж, сын. А девочки только губы кусают, но работают. Назову медсестер: Ира Жиманова, Людмила Михеева, операционные медсестры Неля Михайличенко, Агуник Геворкян, Лилия Нозбешан. Хочу им низко поклониться.

Одним из первых в город прибыли спасатели из подмосковной Балашихи — спелеологи под руководством И. Черныша. Несколько дней они доставали из-под обломков тела погибших. Но однажды, разбирая завалы на месте ЦУМа, наткнулись на ювелирный отдел магазина. Света Аппель, Женя Бондаранко, Тая Пяхтусева вместе с ребятами из группы извлекли из руин и сохранили ценности на миллион рублей.

Девятого декабря вечером приступи-

ли к работе и спасатели из Соединенных Штатов.

— Мы приехали в Ленинакан, чтобы помочь народу вашей страны в непростое для него время, — сказал американка Каролин Хеберд, член международной спасательной команды. — Это наш первый приезд в Советский Союз. Американская спасательная служба отрядила в помощь пострадавшим группу тренеров с розыскными собаками, натренированными на поиск погребенных под развалинами, но оставшихся в живых людей. Наша группа принимала участие в спасательных работах в Мексике, Сальвадоре, США. Но, признаюсь, все, что мы увидели, это ужасный сон.

...Вдруг нас потянул свою хозяйку на развалины дома. По тому, как завывала собака, нвчала нервно разгребать землю лапами, стало ясно: там живой человек.

Девятого вечером приступили к работе спасатели из Швейцарии, которыми руководил Эдвард Рейсдерсдорф.

Шведская спасательная служба на-

- Руины Ленинаканского политехнического института: здесь учились три с половиной тысячи студентов.
- Спасенный Геворк Пизлов породил отлетом из Ленинакана: «Я жив!!!»
- Армянская трагедия.

Фото А. Жмулюкина

правила на помощь пострадавшим 50 человек, 30 тонн различных грузов.

Список спасателей из-за рубежа можно продолжать и продолжать. Поражала техническая оснащенность этих отрядов, маневренность. Ну, почему в такой стране, как наша, где в течение года происходят десятки землетрясений различной силы и, что ни год, случаются сели, оползни, наводнения, цунами, до сих пор нет единой спасательной службы? Почему мы должны платить кровью за чью-то преступную нераспорядительность?

Журналистов в городе «вычисляли» сразу — по «ожерелью» из фотоаппаратов на груди, по блокнотам и ручкам, торчащим из курток. К нам подходили женщины, с надеждой заглядывали в глаза и спрашивали о печках, палатках, керосиновых лампах. Подходили и просто для того, чтобы выговориться, облегчить сердце. Запомнилась бабушка Мариам. Она спросила:

— Скажи, что будет с нашим городом?

— Не волнуйтесь, бабуля, — сказал ей, — история Ленинкана не кончается. Будет здесь новый город.

— Конечно, город надо заново отстроить, — согласилась бабушка Мариам. — Я потеряла здесь 14 из 30 своих детей, внуков и правнуков. И сама здесь хочу умереть.

Огромная беда всколыхнула миллионы людей. Многие из них выразили свою солидарность с бедой народа и незамедлительно направились в эпицентр народного горя. Но гигантская волна человеческой солидарности принесла с собой и пень. В район бедствия потянулись мародеры из других городов страны. Город, который захлебывался в собственной крови, даже не задумывался о том, что кто-то может использовать беду в грязных целях.

В ювелирном отделе магазина «Подарки» работники этого же магазина Л. Абрамян и Р. Сурухьян похитили золотые изделия на 52 тысячи. А когда их задержал часовой, пытались отсыпать ему по пригоршине золотых колец.

Всего на поиманных с поличным грабителей заведено 40 уголовных дел.

В первые дни после ужасного землетрясения, которое стало страшной трагедией целого народа, всем казалось, что оно отодвинет, погасит огонь вражды в Армении и Азербайджане.

Увы, тех, кто спекулирует на международных проблемах, не остановили даже смерть и кровь десятков тысяч людей в разрушенных землетрясением селах и городах.

Да, это было. И «поздравительные» телеграммы по случаю землетрясения, и попытки повернуть назад автоколонны с грузами для пострадавших...

Только на 4-й день после катастрофы городские власти стали раздавать из магазинов страдающим от холода людям теплые вещи.

Женщины в босоножках получили зимние сапожки.

Старик в дражном пиджаке примерил куртку.

Проходят дни, все дальше и дальше... Подталяла нас от 7 декабря. Но память, словно раскрутившийся маховик, воскрешает скорбные лица армянских женщин.

Обмوتчица Анна Мароян сказала мне: — Передайте, пожалуйста, в Комитет советских женщин, что мы благодарим за помощь. Мы не хотим навсегда уезжать из родных мест. Мы не хотим Домов-убийц. Ведь именно под их обломками погибали наши дети. Мы вернемся в новые дома, которые нас будут надежно защищать.

И протянула руку. Я кивнул и слегка пожал ее бугристую от вздувшихся мозолей ладонь.

Просьбу Анны выполнить мне удалось. Вскоре после возвращения в Москву состоялась встреча с председателем Комитета советских женщин З. Пуховой.

— Уже 9 декабря сотрудники комитета отправили с попутным рейсом в адрес пострадавших теплые вещи, постельные принадлежности. В КСЖ завили со всей страны: и представители женсоветов, и просто все те, кто воспринял беду народа как свою личную. А сколько мы получили и получаем писем, телеграмм, посылок! На второй день после катастрофы женсоветы из-загородов Домодедово и Внуково отправили в эпицентр собранные ими вещи. Эту помощь люди оказывали не по какой-то разрядке свыше, а по велению сердца.

Да, у КСЖ не было возможности направить в Ленинкан, Спитак, Кировакан краны, экскаваторы, спасателей для разборки завалов. Но...

В Ереване наши люди подключились к группе «Поиск». Тысячи семей разрушила, разлучила беда. И мы посчитали своим долгом помочь им найти друг друга, соединиться. «Поиск» знал о всех, кто был эвакуирован, его энтузиасты отыскивали в госпиталях, в клиниках родственников пострадавших. Сотням измученных, доведенных до отчаяния неизвестностью помощи наши подруги из женсоветов Армении.

Трудно переоценить и деятельность группы «Милосердие», которая занималась вопросами медицинской реабилитации потерпевших. Женщины из этой группы — те же спасатели. Только они разбирали завалы не на улицах, а в душах людей. Многие аывели они из стрессового состояния, вернули к нормальной жизни.

А когда в московские клиники и институты, подмосковные санатории стали поступать пострадавшие дети и их родители, женщины приходили (и до сих пор приходят) к ним, чтобы работать в качестве сиделок.

Работники КСЖ неоднократно посещали пострадавших. Приносили собранные женсоветами игрушки, цветы, подарки. Впечатления от этих встреч тяжелые. Слезы душат, когда видишь, что перед тобой лежит 13-летняя девочка с разбитыми ногами. Когда слышишь, как кричит мальчик: «Я больше не пойду на урок физики», — потому что во время урока рухнула плита...

В одной из клиник женщина из Армении попросила:

— Пожалуйста, дайте мне зеркальце и помаду.

Понамногог высыхают слезы. Рубцуются раны.

Поэтому на повестку дня КСЖ выходят новые задачи: обеспечить всех пострадавших жильем, помочь им в вопросах, связанных с выплатой пенсий, пособия по соцстраху, с трудоустройством... Не упустим мы и вопросы качества строительства в районах бедствия.

Словом, забот много, но пусть ни у кого из пострадавших не возникнет мысли, что про него забудут. Ни одна из женщин на выпадет из поля зрения КСЖ.

Беда открыла нам новые имена истинных лидеров. Их сегодня знает вся Армения, весь народ.

Мы лучше узнали себя и друг друга. Мы увидели, насколько велик потенциал милосердия в нашем народе.

З. П. Пухова вместе с делегацией КСЖ и председателем женсовета при посольстве НРБ в СССР М. Панквой посетили Институт имени Склифосовского. Цветы, подарки пострадавшим в землетрясении взрослым и детям — от женсоветов Москвы и женщин Белгарии. Не главное — раздала бель, слова скорби и утешения: они ведь так нужны не меньше, чем помощь врачей.

Фото В. Гривцева.

Дорогие друзья!

Вам понравились эти фотографии? Не правда ли — они отличаются не только высоким мастерством, но и метким, тонким юмором? Мы со спокойной совестью говорим это, потому что сегодняшняя цветная полоса не наша заслуга, а ваша — читателей, принявших участие в фотоконкурсе «Стоп-кадр» 1988 года (он продолжится и в этом году). Спасибо! Ждем от фотолюбителей новых интересных, неожиданных снимков на радость всем нам.

- С. Гурарий, г. Химки, Московская обл.
- С. Постаногов, г. Пермь

- В. Опалин, г. Москва

Анн Хардиган

(Ирландия)

Новая рубрика: «Далекie голоса современнищ». Поэтические подборки этой рубрики будут знакомить читателей со стихами современных поэтов разных стран.

Ирландия — страна древной и оригинальной поэтической культуры. Еще до принятия христианства поэты в Ирландии были ближайшими советниками королей. Существовали особые школы *бардов* (вот откуда это слово!), где по многу лет учились поэтическому искусству. Были и женщины-поэты, писавшие замечательную любовную лирику еще во времена раннего средневековья.

Среди современных ирландских поэтов одна из самых интересных — Анн Хардиган, выпустившая два сборника стихов: «Длинный язык» (1982) и «Возвращаюсь одна» (1986). В предисловии к первому из этих сборников читаем:

«В прежнее времена в Ирландии считалось, что поэт обладает колдовской силой. Несчастьем было иметь в семье поэта, вдвойне — если это была женщина. Приметой же поэта, но которой его распознавали, считался *сверхдлинный язык*».

Чтобы приобрести поэтический дар, нужно было выпить молока волшебной коровы или съесть лососа мудрости. Были и другие варианты.

Власть поэта распространялась на людей и животных, она могла быть смертоносной (легендарный «убивающий крик».) Слово поэта могло заставить людей танцевать без остановки, заклинать ядовитых гадов, топить корабли в море».

Листок, исчерченный с двух сторон

Как вышло, что мои стихи,
написанные утром,
оказались
на обороте
детского рисунка?

Иль, может быть,
сыннишка рисовал
на обороте
моего стихотворенья?

Так или этак, но мои слова
теплей
с такой подкладкой.

Разрыв

Все двоятся в доме,
Как будто сбито резкость.
И стены враскосяк.
И запахи как будто подменили.

Мужчина по призванью своему —
Ангел-хранитель:
То вьется над тобою,
То хранит
На самой дальней полке.

Ненавижу!

Сижу, прижав колени к подбородку.
Худая,
Невесомая,
Пустая.
Как наволочка только что из стирки,
Без пятнышка.

Мне снова десять лет,
И хочется расти.
Но часовая стрелка
Откручивается все дальше вспять.
Семь с половиной.
Шесть.
Я уменьшаюсь,
Стягиваюсь в точку.

Взрыв.
И все смешалось.
Я вывернута наизнанку,
Наружу потрохами.

Он мясо на кусочки покрошил,
Сказал: о'кей,
Хорошая грудинка.

Меня могла бы съесть
Моя собака.
Или кошки,
До которых ты охотник.
Но нет! Предпочитаю,
Чтоб честная моя собака
Меня сожрала —
С нею мы, как сестры.

Едят же тело божье.
И дети матерей своих едят.

Я штопаю сама себя.
Иголка лечит.
Хотя и колет больно.
Издранная кукла,
Чиню сама себя, ха-ха!
Чудесно, правда?
И как умно!
Заплатки ставлю.
Иголка дергается как шальная.

А! Ты поешь,
разорванная кукла?
А сможешь петь,
Когда тебя подвешат?
Попробуй, спой, качаясь взад-вперед:
Дин-дон,
Дин-дон,
Дин-дон.

Наследственная черта

Я не любила никогда примет,
все поговорки —
мимо цели.
А все же прав папаша:
лучша нет
погоды,
чем в постели.

Длинный язык

Если вправду говорят
Старики между собою,
Что язык мой — страшный яд,
Смертоносный и слепой.

Что умею я слова
Так заквашивать во рту,
Чтоб вокруг от колдовства
Делалось невмоготу.

Так веревкою бадью
Закрутить в колодце, чтоб
В море правящий ладью
Молодой моряк утоп,—

Иль на добрые дела
Обращать коварство чар,—
Что за сила мне дала
Этот дважды гиблый дар?

Что я ела — мясо змей
Иль Лосося Мудрых Слов?
Или я пила у фей
Млеко бешеных коров?

Вправду ль я умею так,
Чтоб от тайного словца
Сами ноги у гуляк
Расплясались без конца?

Чтобы мой Ужасный Крик
В жилах кровь оледенял,
С ног валя — и в тот же миг
Убивая наповал?

Чем уйму печаль мою?
В том ли вящая вина,
Что по-женски я пою? —
Или я рыдать должна?

Кислятина

О жестокое яблоко знания!
Ты жизнь помогло мне узнать;
Я вижу все кошки заранее,—
Ах, кабы ослепнуть опять!

Разумный живет осторожно,
Обжегшись, подует он впредь;
Лишь глупым дурачиться можно,—
Ах, кабы опять поглупеть!

О яблоко здравого смысла,
Ты мне угрожаешь бедой;
Тебя надкусила я — кисло! —
Ах, если б остаться балдой!

Предисловие
и перевод с английского
Г. Кружкова.

В ноябре минувшего года произошло событие чрезвычайной важности: в Москве, в частном архиве, были обнаружены неизвестные рукописи Надежды Константиновны Крупской. Замечательная находка передана в редакцию журнала Академии педагогических наук СССР «Советская педагогика» для публикации, а затем в торжественной обстановке отдана на хранение в Научный архив академии.

Наследие Н. К. Крупской, жены и единомышленника Владимира Ильича Ленина, пропагандиста его идей, одного из руководителей Наркомпроса и замечательного педагога-теоретика, представляет огромную ценность не только для специалистов. Всякий, кто вдумчиво и ответственно относится к воспитанию подрастающего человека, найдет у нее немало интересного и полезного. Вот почему мы обратились в редакцию «Советской педагогики» с просьбой предоставить возможность ознакомить с нашими читателями с некоторыми из найденных документов. Мы сделали это еще и потому, что все связанное с Надеждой Константиновной нашему журналу особенно дорого. Она стояла у его истоков, входила в состав первой редакции, выступила в его первом номере с программной статьей и в дальнейшем не раз публиковала на страницах «Работницы» свои статьи.

Из любезно предоставленных нам документов мы отобрали для публикации заметки «Количественный и качественный учет», о «Детской советской энциклопедии». Подробнее рассказать, как были найдены рукописи, и прокомментировать их мы попросили редактора отдела истории школы и педагогики журнала «Советская педагогика», кандидата филологических наук В. Н. ЩЕРБАКОВА.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Папка со страницами, написанными рукой Надежды Константиновны, пролежала несколько десятилетий в бумагах одного из видных деятелей Наркомпроса РСФСР Моисея Михайловича Пистрака, назначенного в 1936 году по рекомендации Н. К. Крупской директором Центрального института педагогики. Через год он был арестован по ложному обвинению и расстрелян. Теперь посмертно реабилитирован.

Нашла рукописи Мария Никифоровна Колмакова, одна из старейших работниц НИИ общей педагогики Академии педагогических наук СССР. Готовя материал к 100-летию со дня рождения М. М. Пистрака, она обратилась к его дочери — Майе Моисеевне Спиро-Пистрак, чтобы уточнить какую-то деталь в биографии ее отца. Разбирая его архив, Майя Моисеевна вспомнила о папке, на которой рукой М. М. Пистрака было написано «Рукописи Н. К. Крупской», и, найдя эту папку, показала ее Марии Никифоровне. С этой-то папкой и пришли они к нам в редакцию. Видите, как все «просто»! Может, так же «просто» отыщутся и другие ценные исторические документы, если мы будем столь же бережно относиться к своим архивам и время от времени просматривать их...

Тридцать страниц убогистого текста, четырнадцать ценнейших документов, дати-

рованных 1926, 1927 и 1928 годами. Заметки, рецензии, методические записки. Среди них такие, как «Кооперативный уклон. Потребительская кооперация», рецензия на рукопись статьи М. М. Пистрака «Организация учебного процесса», критические заметки к предложению Главоцвеса о плане издания «Детской советской энциклопедии» — работы, в которых содержится анализ педагогических явлений, высказаны мысли о связи школы с жизнью, о соединении обучения с производительным трудом. Мысли, устремленные далеко вперед...

Может быть, эти рукописи еще долго ждали бы своего часа, если б не те острые публикации последнего времени, которые убедительно доказывали необходимость изучения всего — повторяю, всего! — а не только педагогического наследия Н. К. Крупской. Я имею в виду, в частности, статью В. Шинкаренко «Когда откроют все работы Н. К. Крупской?», опубликованную в «Вечерней Москве» 22 апреля 1988-го; об этом же говорилось у нас в редакции за «круглым столом», материалы которого будут опубликованы во 2-м номере журнала «Советская педагогика», где и найденные теперь рукописи Н. К. Крупской. Историкам еще предстоит серьезно разобраться, почему многие работы Надежды Константиновны, написанные ею в разные годы — от

Н. К. Крупская. Фото 1925 года.

1918-го до 1939-го, не были опубликованы ни в свое время, ни позже. Не связано ли это в какой-то мере с теми драматическими и трагическими событиями 20-х и 30-х годов? Каким вообще было ее положение в последние 15 лет без Ленина?

Вопрос этот чрезвычайно сложный и пока мало изученный, так как отсутствует в широком использовании масса партийных и государственных документов. И только совсем недавно открылся доступ к многим архивам. Извлечены из спецхранов библиотек книги, которые прежде были недоступны.

Вот и эти: только что найденные рукописи... Изучая их, задаешься вопросом: почему, например, «Количественный и качественный учет», датированный М. М. Пистраком 1926 годом, или «Кооперативный уклон. Потребительская кооперация» — рукопись, датированная им же 1927 годом, не увидели свет, когда были написаны? Обратить внимание и на другой факт. А почему книга «Политико-просветительная работа в условиях «НЭПа» (итоги и перспективы)», под общей редакцией Н. К. Крупской-Ульяновой, опубликованная издательством «Красная новь» при Главлитпросвете в 1922 году, как и другая книга Н. К. Крупской, «Воспитание молодежи в ленинском духе», изданная в 1925 году, были изъяты из свободного доступа библиотек и оказались на долгое время спрятанными от советских людей в фондах специальных хранилищ? Утверждать, что только потому, что в них могли быть упомянуты имена антисталинских оппозиционеров или «врагов народа», нельзя. И почему, например, статьи Н. К. Крупской «Педологический съезд», «В редакции «Правды» (о сохранении единства партии)», ее «Речь на объединительном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б)» — все, относящиеся к 1927 году и опубликованные в газете «Правда», — никогда не включались ни в сборники статей Н. К. Крупской, ни в собрания ее педагогических сочинений?

Ее статьи «Положение работниц Московской губернии», «Работница и семья и проституция» публиковались в 3-м и 4-м номерах журнала «Работница» за 1914 год и с тех пор даже больше не переиздавались. Почему? Даже более поздняя статья «Победа обеспечена» («Работница» № 1, 1925 г.) была переиздана в последний раз только в книге «О работе среди женщин» (М.—Л., 1926). В ней остро ставился вопрос о национальной политике партии, о работе, которую Н. К. Крупская рекомендовала вести среди женщин Советского Востока. Это, видимо, не очень устраивало наркомна Сталина?

Настало время вернуться к многочисленным публикациям Надежды Константиновны, связанным с постановкой политических, социальных и нравственных проблем, которые могут решать советские женщины-работницы. Можно перечислить десятки статей и выступлений Н. К. Крупской по этим вопросам, опубликованных в журналах «Работница», «Крестьянка», «Коммунистка», «Батрачка». Почему бы не собрать их в один сборник, чтобы скорее сделать достоянием широких масс, не дожидаясь выхода полного собрания сочинений? Это была бы не только дань уважения к человеку, болшему за женщин душой и так много сделавшему для улучшения их положения, но и практическая польза для осознания ими своего места в сегодняшней перестройке.

Словом, причины, чтобы не собирать

и не переиздавать произведения Н. К. Крупской, были разными. Но на главном хотелось бы обратить особое внимание.

Теперь хорошо известно об остром конфликте, возникшем между Сталиным и Надеждой Константиновной, когда больной Ленин находился в Горках. Их отношения осложнились в результате оскорбительного и грубого вмешательства Сталина в личную жизнь Н. К. Крупской. Надежда Константиновна письменно обратилась тогда к Л. Б. Каменеву, как одному из заместителей Председателя СНК, с просьбой огрдыть ее от «недостойной брани и угроз». Она писала также, что «В единомгласном решении Контрольной комиссии, которой позволяется себе грозить Сталин, я не сомневалась, но у меня нет ни сил, ни времени, которые я могла бы тратить на эту глупую склоку. Я тоже живая, и нервы напряжены у меня до крайности» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, сс. 674—675).

Надежда Константиновна, щадя и оберегая здоровье Владимира Ильича, долго ничего не говорила ему об этом и только спустя несколько месяцев — в начале марта 1923 года — рассказала. Глубоко возмущенный Владимир Ильич продиктовал:

«Товарищу Сталину

Строго секретно лично

Копия тт. Каменеву и Зиновьеву.

Уважаемый т. Сталин!

Вы имели грубость позвать мою жену к телефону и обругать ее. Хотя она Вам и выразила согласие забыть сказанное, но тем не менее этот факт стал известен через нее же Зиновьеву и Каменеву. Я не намерен забывать так легко то, что против меня сделано, в нечего и говорить, что сделанное против жены я считаю сделанным и против меня. Поэтому прошу Вас взвесить, согласны ли Вы взять сказанное назад и извиниться или предпочтете порвать между нами отношения.

С уважением

Ленин.

5-го марта 23 года» (Полн. собр. соч., т. 54, сс. 329—330).

Известно из воспоминаний М. И. Ульяновой, что Сталин извинился, но, как потом выяснится, надолго сохранил в себе злую память.

В 3-м номере «Советской педагогики» будет опубликована статья кандидата философских наук, научного сотрудника АОН при ЦК КПСС В. Шинкаренко, в которой он довольно подробно останавливается на анализе политической подоплеку поведения Сталина в этом «личном конфликте» с Н. К. Крупской.

Человек, сосредоточивший в себе «необъятную власть», человек, который говорил, что «страной управляют на деле не те, которые выбирают своих делегатов... Нет. Страной управляют фактически те, которые овладели на деле исполнительными аппаратами государства, которые руководят этими аппаратами», такой человек хорошо понимал, что со сложной задачей реализации ленинских идей строительства социализма, как и с политическими реформами, намеченными Лениным в «Письме к съезду» (имеется в виду XII съезд РКП(б) — 1923 года), ему не справиться. И потому он энергично и, к сожалению, успешно, начал с 1922—1923 годов свою эпопею борьбы за бесконтрольность на посту Генерального секретаря партии.

В ту пору, начиная с 1921 по 1928 год, издавалась масса литературы о новой экономической политике и кооперации. В мае 1923 года, во время болезни В. И. Ленина,

Надежда Константиновна передает его статью «О кооперации» в редакцию газеты «Правда». Однако после ее публикации широко цитировали только вывод В. И. Ленина о том, что «простой рост кооперации... тождественен... с ростом социализма». Не упоминалось его положение о социалистическом строе как о строе «цивилизованных кооператоров». Уже в конце 1924 года были приняты новые постановления ВЦИК и СНК о кооперации взамен подписанных В. И. Лениным кооперативных декретов 1921 года. А в результате постановления от 27 июня 1929 года была уничтожена социально-экономическая основа сельскохозяйственной кооперации страны. Свертывание нэпа в конце 20-х годов привело к отказу от ленинских идей кооперации.

Вот почему не были опубликованы статьи Н. К. Крупской «Количественный и качественный учет» и «Кооперативный уклон. Потребительская кооперация», датированные М. М. Пистратком соответственно ноябрем 1926-го и июнем 1927 года. В первой из них Надежда Константиновна четко связывает обучение с практикой социалистического строительства, с необходимостью уже в школе научить молодежь планировать хозяйственную деятельность, строго учитывать материальные и трудовые ресурсы, грамотно организовывать труд.

В те годы в общеобразовательных школах вводились определенные уклоны, чтобы подготовить ребят к той или иной профессиональной деятельности. Предполагалась, в частности, и кооперативный уклон, который должен был подготовить кооперативного работника, научить учащегося работать с массой, ориентироваться в ее запросах. И Надежда Константиновна поясняет, с какой целью вводится курс «Потребитель». Ее установка ценны и сейчас, в наши дни. Но устоикам пришлось ждать почти шестьдесят лет, чтобы получить право на жизнь...

Последние 15 лет жизни Н. К. Крупской, уже без Ленина, стали предметом исследования, проведенного старшим научным сотрудником Научного архива АПН СССР А. И. Давыдовым. Опираясь на свидетельства современников и архивные документы, исследователь проясняет многие «Белые пятна», связанные с деятельностью Н. К. Крупской: пропаганду педологии как науки, изучающей законы формирования развивающейся детской личности. Надежда Константиновна указывала, что именно «педология должна подвести научную базу под методику, осмыслить ее, помочь рационализировать преподавание». В статьях доказывалось, что изучение законов детского развития должно служить важнейшей цели: созданию научной выработки системы воспитательного воздействия на ребенка, что педология — это наука о развитии нового социалистического человека.

Однако нужна ли была такая наука в стране, где экономическим и правовым основам практического был сломен хребет? Может быть, поэтому наркомом просвещения вместо А. В. Луначарского назначается в 1929 году начальник политуправления РККА, член РВС СССР А. С. Бубнов, а заместителем руководителя учебно-методического сектора и председателя ГУСа (Государственного Ученого Совета Наркомпроса РСФСР) становится член коллегии, юрист, будущий Генеральный прокурор А. Я. Вышинский?

Намеченная на XV съезде ВКП(б) чистка партии «от явно непоправимых элементов

троцкистской оппозиции» немедленно докатилась и до Наркомпроса. Не только многие ученые-педагоги, но и соратники Н. К. Крупской по Наркомпросу оказались в опале, а позже незаконно репрессированы.

Нелегко было Надежде Константиновне продолжать борьбу за новую, трудовую, политическую школу. Приходилось вести гибкую политику. О том, как писалась одна из «покаянных» статей для журнала «На путях к новой школе» (№ 1, 1932 г.) и как сама Надежда Константиновна реагировала на «перегибы» в Наркомпросе, рассказывается в еще не опубликованном

дневнике А. И. Радченко, которая постоянно была рядом с Н. К. Крупской в последние годы.

...4 июня 1936 года появляется злое постановление ЦК ВКП(б), ликвидировавшее педологию как науку: «ЦК ВКП(б) устанавливает, что Наркомпрос РСФСР и Наркомпросы др. союзных республик допустили извращения в руководстве школой, выразившиеся в массовом насаждении в школах так называемых «педологов», и передоверили им важнейшие функции по руководству школой и воспитанию учащихся».

Так был нанесен еще один коварный удар по Н. К. Крупской, а вместе с ней и по

науке о детстве! Той науке, которая могла бы альтернативно сохранить ребенка в бездетной командно-административной педагогике тех лет. Отзвуки этой полувекшней давности борьбы Сталина с Н. К. Крупской доходят и до наших дней. Об этом и о последних годах жизни Надежды Константиновны можно будет подробнее узнать из статьи А. И. Давыдовой «Без Ленина», которая будет опубликована в 4-м номера журнала «Советская педагогика».

Продолжающий устойчиво сохраняться стереотип мышления, достойные тех зубодробительных «дискуссий» 30-х годов, когда в массовом психозе активно «разобла-

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ УЧЕТ

Н. К. КРУПСКАЯ

Мы хотим построить социализм, мы его строим. Мы знаем, что социализм — это прежде всего — план единого коллективного государственного хозяйства, план, покоящийся на количественном и качественном учете богатств, сил и явлений природы, учете трудовых сил и возможностей, учете общественных сил. Без такого учета — социализма не построишь. Если мы посмотрим на историю человечества, то увидим, что человечество постепенно лишь, шаг за шагом, научилось учитывать, количественно и качественно, окружающие явления — и лишь по мере учета их — воздействовать на них, овладевать ими. В эпоху капитализма — люди сделали громадный шаг в направлении учета сил и явлений; на своих ошибках, на своем опыте — человечество училось. Россия была страной отсталой, это выражалось, между прочим, в нашем неумении учитывать явления и силы. Когда мы принялись за строительство новой жизни, мы на каждом шагу делали ошибки учета. Возьмем дело народного образования. Мы тратили на него немало денег, хотели сразу дать все — и получилось у нас иногда, что в одной губернии было у нас театров больше, чем во всей Франции, а школы стояли нетопленными. Настоящего учета, перспективы в строительстве не было. То же и хозяйственное строительство. Каких только промахов не делали мы в этой области! Вспоминаются суббонити. Собирают народ, гонят на железнодорожный путь снег расчищать, но забудут лопат прихватить; люди слабые и хворые брались, бывало, за непосильную работу, а по сильная нужная работа стояла недоделанной. Сколько раз брались мы не за то дело, за которое надо было в данную минуту браться.

Однако за девять лет жизнь очень многому нас научила, научила учету сил и возможностей, будем учиться и дальше. Мы знаем, что для того, чтобы построить социализм, нам многое еще надо точнейшим образом учесть. И надо, чтобы учету учились не несколько сот — или несколько тысяч людей, управляющих хозяйством, стоящих во главе организации, учету должна учиться вся масса. Чтобы работать по общему плану, надо научиться вообще соз-

нательно работать по плану, понимать его, уметь осуществлять в мелочах. А иначе выходит — задумано хорошо, а станут проводить — получается совсем не так, как задумано.

Но если нашему поколению надо учиться точнейшему учету явлений, то в еще большей мере надо учиться этому ребятам, подросткам, тем, кто придет нам на смену, кто будет воплощать в гораздо большей степени, чем мы, социализм в жизнь.

Над обучением подрастающего поколения учету должна работать школа, должны учиться ему ребята и в своих пионерских организациях.

Поскольку советская школа поставила себе целью изучение окружающей жизни, она уже идет по этому пути.

Ребята присылают мне иногда свои тетрадки. Иногда — это тетрадки, просто заполненные стишками и рассказами, хорошими ребячьими рассказами, но иногда это тетрадки, которые заставляют почувствовать, что школа наша учит не только читать, писать и рисовать, но и учитывать явления. В одной тетрадке учитывается жизнь деревни. Ребята в ней учитывают, какую пользу приносит ЕПО* с точки зрения сбережения времени, удобства сбыта и покупки; учитывается, сколько времени надо для того, чтобы обмолотить столько-то ржи руками и сколько, чтобы обмолотить то же количество при помощи машины; учитывается, сколько грудных младенцев спят спокойно и сколько кричат по ночам; сколько ребят в деревне моют руки перед обедом и сколько нет. Кончается тетрадка рисунком, изображающим, что надо сделать в деревне в ближайшее время.

Другая тетрадка — из Муромца, ребята составили ряд задач на основании обследования кооперативов, столовых, заводов. Читаешь такие тетрадки и думаешь: да, прада, — школа стоит на правильном пути.

Самый элементарный учет — учет количества, учет математический. Вот почему математика должна занимать серьезнейшее место в нашей школе. И рабочий, и крестьянин, каждый родитель оценит школу, если она научит его ребенка хорошо считать. В наших школах математике

отводится достаточное, на первый взгляд, место. Программа школ II ступени даже сильно перегружена математикой. Но так ли поставлена математика, как этого требует переживаемый момент? Служит ли алгебра, геометрия, тригонометрия для учета жизненных явлений, перекинут ли между ними и жизнью прочный мост, или они являются чем-то отвлеченным, каким-то искусством для искусства.

И тут мы подходим к одному очень важному вопросу: что учитывать. Не все равно — будем ли мы учитывать количество воды в неведомых бассейнах или количество времени, какое собирает ЕПО данной деревни. Важен выбор учитываемых явлений. И важно учитывать не только отдельные явления, а явления во всей их сложности, надо учитывать определенные комбинации величин. Такой учет производится при разрешении задач. Задача — это комбинированный учет.

В настоящее время, странным образом, приходится встречать и в школах I и II ступени сведение математики к элементарному учету, причем учет комбинированный, сложный выражается. Это большая ошибка. Всякий план есть комбинированный учет. Поэтому, если хотим ребята учить плановости, должны учить не элементарному учету, а учету сложному, комбинированному. И не менее важно, чем решение задач, составление задач-планов.

Тут мы подходим к тому, откуда будут ребята черпать материал для этих задач-планов. Надо, чтобы это были не просто «планы», а планы, связанные с реальной, практической работой, которую проводит школа в жизнь. Но должен быть план, скажем, не землеустройства вообще, а землеустройства данной деревни, не кооператива вообще, а данного школьного кооператива. Тогда только математика станет для учащегося орудием труда, а не чем-то отвлеченным, разгадкой каких-то загадок.

Все дальше и дальше углубить математический анализ окружающих явлений, находить в явлениях стороны, требующие такого учета, такого анализа — является одной из задач современной школы. Без учета нельзя правильно рассчитывать, без расчета нельзя правильно действовать.

Значение выбора явлений указывает на тесную связь количественного учета с качественным.

Важно учесть не только, сколько времени проработал рабочий, но и как он работал, важно учесть качество работы — ее интенсивность. Важно учесть не только, сколько аршин материи получено, но и какой материи.

Когда мы подходим к качественному учету, то мы увидим, что количественный учет лишь первый подступ к учету, более же глубокий учет требует изучения мате-

* Единое потребительское общество.

чали» талантливых ученых как «шпионов» и «врагов народа» и которых теперь так не хватает нашему перестроенному времени.

Надежда Константиновна не дожила до XVIII съезда партии, на котором она намеревалась выступить, десяти дней. 24 февраля она скромно отметила свое 70-летие в немногочисленном кругу друзей, живших в доме отдыха «Архангельское» и приехавших из Москвы. Вечером того же дня, после того, как друзья разъехались, ей стало плохо. Врач М. Б. Коган и ве секретарь В. С. Дридзе срочно отвезли Надежду Константиновну в Москву. 25 февраля она потеряла сознание. 26 февраля Надежда Константиновна пришла в себя, почувство-

вала улучшение и сказала врачам: «Вы как хотите, а на съезд я пойду». В это же время Вера Соломоновна Дридзе сообщила ей о приветствиях ЦК, о поздравлениях с 70-летием. Последнее, что успела сказать Надежда Константиновна, по словам очевидцев, был вопрос: «Что на свете делается?»

27 февраля в 6 часов 15 минут она скончалась.

Что хотела сказать Надежда Константиновна народу и партии на ве XVIII съезде — осталось большой тайной. Может быть, то, что наболело, о чем можно сказать только по совести? Мы так и не узнаем этого...

риала, более глубокого изучения процесса.

Естественники Ленинграда — Павлович, например, достаточно рельефно выдвигают эту сторону дала. Составляя, например, программу по естествознанию для школы I ступени, С. А. Павлович — выдвигает, например, изучение свойств бумаги, материи, орудий труда и т. д.

Несомненно, количественный учет должен углубляться качественным. И если мы в школе учим учету количественному, мы должны обратить не меньшее внимание на учет качественный. А в качественном учете должен играть серьезную роль и учет трудовых процессов, учет производительности труда, физического и умственного, учет причин производительности труда.

Школа должна научить ребят работать, а чтобы научить этому, должна научить ребят учитывать свой труд, его качество.

ветской энциклопедии», создание которой было в планах издательства «Молодая гвардия».

Это, по-моему, будет такая скучища, что мухи подохнут — 5 учебников, и только. Какая же это энциклопедия!

Нужен детский Ларусс алфавитный, чтобы легко было ориентироваться, важно определить круг слов, с одной стороны советский, с другой стороны подростковый.

Тут должны быть и автобиографии, и путешествия, и справочники (как сделать самому, где что узнать, как что организовать) — и о детских организациях, и о школах в разных странах, и о книжках, которые интересно прочитать — нравоучительные, стимулирующие искания, инициативу, творчество.

Это надо проработать с ребятами.

В намеченном плане не видно подхода живого — боюсь, не выйдет ничего.

Публикацию подготовил В. Щербаков.

Записка Н. К. Крупской о «Детской со-

*Дело, по моему, будет такая скучища
по мукам подвиги — Буревикнов, и Лопко.
Какая-то же энциклопедия!*

Нужен детский Ларусс

алфавитный, чтобы легко

было ориентироваться

важно определить круг слов

с одной стороны советский,

с другой стороны подростковый

*Тут должны быть и автобиографии,
и путешествия, и справочники, (как
сделать самому, где что узнать, как
что организовать) — и о детских организациях,
и о школах в разных странах,
и о книжках, которые интересно
прочитать — нравоучительные,
стимулирующие искания, инициативу, творчество
— проработать с ребятами.*

*В намеченном плане не видно
подхода живого — боюсь, не выйдет
ничего.*

ЖЕНСОВЕТ: КОПИЛКА ОПЫТА

Только факты:

- На Украине женсоветы работают по специальной программе «Труд», направленной на улучшение труда и быта женщин. За последние два года удалось вывести из неблагоприятных условий работы 2 миллиона женщин.
- Женсовет Челябинского часового завода провел индивидуальные беседы с работницами, заинтересованными в использовании скользящего графика, рассмотрел несколько его вариантов, на основании чего администрация предоставила льготный режим работы 600 женщинам.
- Женсоветы Рязани добились организации производственного объединения «Надомный труд».
- По инициативе женсовета города Оранбурга был проаеден общественный смотр охраны труда, быта и отдыха женщин, в ходе которого улучшены условия труда более чем 5 тысячам женщин.
- На Бюро ЦК Компартии Молдавии обсужден отчет Вулканештского райкома партии о руководстве женсоветами и выдающими женщины на руководящую работу.
- ЦК Компартии Туркмении утвердил комплексную программу по повышению общественно-политической и производственной активности женщин.
- В ЦК Компартии Литвы состоялись встречи членов Бюро с женским активом республики.
- Проблемы производства товаров для детей были предметом обсуждения на совместных заседаниях постоянной комиссии Верховного Совета Карельской АССР и республиканского совета женщин.
- Совместные меры по охране материнства и детства разработал и осуществляет республиканский женсовет Узбекистана совместно с Минздравом республики.
- 517 опрошенных социологами работников предприятий Сыктывкара считают, что конфликты в семье и на работе снижают производительность труда. Это было обнародовано на пленуме республиканского женсовета Коми АССР, обсуждавшего выполнение целевой комплексной программы «Семья». Пленум рекомендовал женсоветам и руководителям предприятий обратить особое внимание на микроклимат в трудовых коллективах.
- Общественная приемная женсовета действует в Беломорском районе г. Северодвинска. Особая забота — о многодетных семьях.
- На Рузевской швейно-трикотажной фабрике в Мордовии открыта по инициативе женсовета мастерская по пошиву трикотажных изделий для работающих здесь женщин и их детей.

Фото С. Веретенникова.

Если мы по-прежнему будем беспечны, недальновидны и медлительны в решении женского вопроса, приписывать себе минимое лидерство, то нас настолько отнесут назад, что подняться в этом деле на уровень развитых стран станет маловероятным.

Дело в том, что ускорение научно-технического прогресса требует от женщины-матери двойного профессионализма: на работе и дома. Воспитание детей, создание семейного отдыха, налаживание психологических связей с мужем стало далеко не «пустяшным» делом. Нужны специальные знания, материальные затраты и время. Всего этого работающей матери не хватает. Несколько месяцев назад я провела обследование замужних матерей. Оно показало, что 40 процентов опрошенных может посвятить своим детям не более часа в день: утром, когда провожают в школу, и вечером, когда укладывают спать. У половины опрошенных дети, пока мать на работе, «бегают за ключом на шею», «старший смотрит за младшим», «иногда посмотрят соседки». Своему мужу 46 процентов опрошенных женщин оставляют в день 10—30 минут. Обследование показало, что постоянное перенапряжение подрывает здоро-

В 9-м номере 1988 года статей публициста Ларисы Кузнецовой «Вал и Валентина» редакция начала разговор о состоянии женского вопроса на современном этапе развития нашего общества. Его продолжили писательница Зоя Бегуславская («Возвращение к себе», № 10, 1988 г.), сециолог Игорь Бестужев-Лада («Вариант на завтра?», № 12, 1988 г.). В разговор включились читатели, приславшие свои отклики на опубликованные статьи.

По сути дела, на «Открытой трибуне» «Работницы» развертывается коллективный поиск решения женских проблем в условиях революционной перестройки в стране.

Сегодня «Открытая трибуна» предстает децента нафедры общественных наук Республиканского института усовершенствования учителей Белоруссии Нине Кунгуровой.

вье работающих матерей. Они чаще болеют, больше и быстрее устают на работе.

Женщине нужна солидная помощь. Встает вопрос: откуда взять средства, значительно превышающие нынешние? Выход есть. Он подготовлен перестройкой нашего общества.

С первого взгляда такой ответ кажется парадоксальным: как раз перестройка и накалила женские проблемы до предела. Перевод предприятий на хозрасчет и самокупаемость привел к тому, что женщины-матери сразу оказались второсортной рабочей силой, первыми кандидатами на увольнение. Пугают женщину — и не без основания — и наши планы сокращения

ручного и малоквалифицированного труда, ведь основная часть занятых таким трудом — женщины.

Как же быть? Сформулирую свое предложение сразу: создать в рамках государственного бюджета специальный фонд для решения производственных и социальных проблем работающих женщин. Теперь постараюсь обосновать свое предложение.

В нынешнем механизме социальной защиты женщин нет обратной связи: свое положение они не могут изменить сами, они отстранены от влияния на него, а задача благ свыше превращает работниц в «неблагодарных родственников». Мне

НИНА КУНГУРОВА: «ЖЕНСКИЙ ХОЗРАСЧЕТНЫЙ ФОНД — ПОРА РЕШАТЬ!»

представляется совершенно необходимым централизацию в решении женских проблем дополнить демократизацией, то есть сделать так, чтобы часть средств, выработанных трудом женщин, шла бы на обеспечение их же производственных и социальных нужд. Иначе говоря, перевести женщин на своеобразный хозрасчет в рамках хозрасчета всего народного хозяйства в целом.

Существование социальной программы для женщин в качестве хозрасчетной требует выделения для нее специальной статьи государственного бюджета. Можно назвать эту статью Государственным хозрасчетным фондом для женщин.

Как формируются средства этого фонда?

Поставщиками средств служат предприятия, государственные и кооперативные, на которых работают женщины.

Самый весомый источник для фонда — отчисления от прибыли. Предприятию все равно, куда перечислять деньги, обществу — нет. Эти отчисления, поставленные в зависимость от заработной платы работающих на предприятии женщин, составляют доход, который государство получает от слабого пола. Часть его после соответствующих отчислений в пользу всего общества в целом и предполагается переводить на счета фонда.

Особый рычаг воздействия на предприятия в интересах женщин-работниц — плата за трудовые ресурсы. Как известно, с прошлого года она уже начала вводиться — предприятие платит государству 200—300 рублей в год за каждого работника. Маневрируя этим рычагом, можно, наконец, ускорить наведение порядка в условиях труда наших женщин. Проблемы здесь чрезвычайные и исключительные, поскольку они связаны со здоровьем женщин и потомства. Так, установлено, что доля влияния здоровья родителей на заболеваемость детей составляет 32,6 процента*. При этом заболеваемость матери до зачатия и в период беременности снижает индекс здоровья детей первого года жизни соответственно в 2 и 3 раза**. Однако проблемы решаются здесь черепашьими темпами. К сегодняшнему дню положение сложилось очень тревожное. По данным медиков, резко возросла рождаемость детей с аномалиями в здоровье, очень высокая младенческая смертность. Призываемые изменения к лучшему не добьются. Попробуем иначе. Повысим плату, причем весьма ощутимо, за каждую «единицу» женских трудовых ресурсов, используемых на работах, запрещенных законодательством, нарушающих нормы охраны труда. На таких работах у нас занято 3,5 миллиона женщин. Увеличим также плату за использование женщин в ночную смену, поскольку такая работа разрешена для них только как кратковременная и в случаях особой необходимости. Это еще 4 миллиона — постоянно работающих в ночные смены женщин. Может, это заставит предприятия задуматься над первоочередной механизацией производств и участков с тяжелыми и вредными условиями труда для женщин.

В то же время опять-таки довольно ощутимо снизить плату за «единицу» женщин, переведенных на неполный рабочий день, гибкий график работы, сокращенное рабочее время для матерей с малолетними детьми без сокращения зарплаты. Имеет

смысл в меньших размерах, но снизить плату вообще за всех женщин-матерей независимо от выполняемой работы, чтобы смягчить отношение хозрасчетных предприятий к таким женщинам-работницам.

Полученная таким образом плата за женские трудовые ресурсы не обезличивается в общегосударственном бюджете, а идет в фонд женщин, на улучшение условий их труда и быта.

Еще один рычаг, который, на мой взгляд, поможет в решении накопившихся женских проблем, — государственные льготы и привилегии, предоставляемые предприятиям. Речь идет о поощрении или, наоборот, о порицании путем добавления или лишения льгот. Например, если предприятие улучшает быт своих работниц, налаживает семейный отдых, строит дошкольные учреждения, пансионаты, развивает бытовую инфраструктуру, то целесообразно предоставлять ему на льготных основаниях земельные участки для такого строительства, льготы для получения строительных материалов, оборудования для него и т. д. Предоставление государственных льгот и привилегий — особенно важный рычаг во взаимоотношениях с кооперативными предприятиями. Здесь их круг может быть расширен (дополнительный государственный заказ, помощь в сбыте продукции, в производственном строительстве). Кроме того, для них, как мне представляется, имеет смысл понизить налог на прибыль при производстве товаров для детей, женщин, для семейного отдыха, кухонных принадлежностей, а также в случаях обслуживания семьи, организации детского воспитания, ухода за детьми.

На что пойдут накопленные средства?

Значительная часть их возвращается предприятиям. В качестве ссуды или поощрения — на мероприятия по механизации производств с преимущественной занятостью женщин, улучшение условий и охрану их труда. Фонд берет на себя и другие производственные расходы. Он выделяет средства на профессиональное обучение и переобучение высвобождаемых женщин, на организацию для них специальных курсов по приобретению новых профессий. Из фонда предприятия получают доплаты за профессиональное обучение и переобучение женщин-матерей в рабочее время, а также средства на профессиональную реабилитацию после отпусков по уходу за ребенком.

Фонд полностью погашает все расходы предприятия, связанные с материнством работающих женщин. Так, из фонда оплачиваются мероприятия по охране здоровья женщин, профилактической работе с беременными, больничные листы по уходу за ребенком, организация льготных режимов работы. Фонд оплачивает матерям малолетних детей при сокращении им рабочего времени.

Средства фонда возвращаются предприятиям также через полное или частичное покрытие расходов по развитию бытовой инфраструктуры, улучшению быта работающих женщин, налаживанию семейного отдыха, заботы о детях.

Пожалуй, наиболее важный вопрос: кто будет распоряжаться фондом? Безусловно, государство. Ведь фонд — часть госбюджета. Но кто уполномоченные распорядители на местах? Предприятия? Исключено. Местнический и ведомственный подход «прокатит» государственные интересы, заменит их своими. Это показал

опыт нашей страны и опыт других социалистических стран.

Распорядитель, который обеспечит интересы женщин, уже есть, существует. Это женсоветы. Экономическая оснащенность и самостоятельность должна дать им реальную силу. Они превратятся в своеобразных стражей решения женских проблем. Им — решающее слово: сколько, как и на что выделять предприятию и исполкому местного Совета народных депутатов средств из фонда, определять размер государственных льгот и привилегий, которые предоставляются за успешное решение женских вопросов.

Многообещающим для женсоветов является укрепление депутатских Советов за счет объединения должностей первого секретаря партийного комитета и главы Совета. Мне кажется, мы еще не поняли всей глубины такого объединения, потому что подчеркиваем только политическую сторону. А ведь оно продиктовано и экономическими требованиями, а именно: нарастанием сложности проблем. Они уже не могут решаться в рамках одной отрасли или ряда отраслей. Нужна централизация, которая может обеспечить всестороннее экономическое, социальное, политическое, нравственное решение назревшей проблемы. Но централизация, стоящая твердо на демократической основе. Это как раз и обеспечивает объединение партийной и советской должности.

Кому и в какой мере выгодно создание Государственного хозрасчетного женского фонда?

Прежде всего женщинам. Они получают возможность влиять и на свое собственное положение, улучшить его своим трудом.

Создание фонда не ущемляет и интересы хозрасчетного предприятия. Напротив, во многом выгодно ему. Сейчас материнство — вынужденная ноша, обуза для предприятия, которая стоит ему немалых денег. У предприятия нет стимулов вкладывать средства в решение проблем, которые не дают ему прямой отдачи. Удобнее вообще избавиться от такой работницы. Фонд же снимает с предприятий груз этих расходов, а за свое активное милосердие они получают льготы и привилегии от государства.

Но сразу же появляются и обременения. Потому что создание фонда заставит все производственные программы стать хозрасчетными, окупать свое существование. Конечно, создание такого фонда — риск. Но ведь никакая теория, даже самая продуманная и взвешенная, не может все предусмотреть. Как же сделать, чтобы свести риск к минимуму? Для этого, думаю, стоит посмотреть, как будет работать Государственный фонд для женщин в масштабах одной республики. Провести социальный эксперимент.

Публикуя статью, редакция надеется, что свое мнение выскажут ученые, государственные руководители, представители женской общественности и общими усилиями удастся выработать социально-экономический механизм, который поможет улучшению положения женщин во всех сферах жизни.

* Кунгуров Н. И. Женщина в общественном производстве при социализме. М., 1983, с. 52.
** Там же.

Рисунок Алексея Остаева.

Нет такой вещи, вплоть до сраб-
танной рабами Рима или еще
раньше, которой бы не было на
Стамбульском базаре. Если по-
ходить года два, то можно запросто
отыскать даже волшебную
лампу Аладдина. Не знаю, как
точно пишется это иностранное
имя, с одним «д» или с двумя,—
того и гляди попадешь впросак,
как те торговцы на базаре
в Стамбуле. Там (кстати, и в Риге тоже)
в широкой продаже, причем не из-под
полы, вязанные шапочки фасона петушок
с яркой надписью «Адидас», хотя любому
успевающему школьнику известно, что
второе «д» лишнее. Турецкие грамотеи
вроде меня.

Да-а... Стамбульский базар поразил нас
больше, чем вантовый полуторакилометро-
вый мост через Босфор, на 64-метровой
высоте соединяющий Европу с Азией, чем

храм Святой Софии и Голубая мечеть Су-
леймана, вместе взятые. Буквально в бес-
конечность извилистой паутиной раскинул-
ся фантастический базар своими кирпич-
но-известняковыми рядами и аркадами...
Большие залы и тесные зальчики, засте-
кленные магазины, просторные лавки
и ниши-лавочки, ювелирные, часовые, сте-
кольные и прочие мастерские, уличные (а
здесь, под сводами, тянутся целые улицы

и переулки) лотки или просто груды самых
разнообразных товаров прямо на каменном
полу (те же электронные часы хоть лопа-
той гребь): медная посуда, серебряные
и бронзовые украшения, сверкающие яны-
чарское оружие, покрытые финифтью са-
мовары, пестрые ковры, изящные дублен-
ки, кожаные пальто, пиджаки и куртки,
модная обувь, старинные зеркала...— голо-
ва кружится от блеска, звона и запахов.

Стамбульский ГВОЗДЬ

Альберт ИВАНОВ

Такой глобальной барахолки никогда в жизни не видел и, наверное, не увижу!

Наш «Богатырь», слывшая из Одессы в Средиземное море, побывав в Стамбульском порту в 1983 году, когда турецкие власти вели борьбу с террористами, всякими там «братьями-мусульманами» и «серыми волками», поэтому повсюду встречались военные патрули, а у входов-выходов базара даже проверяли миноискателями сумки. Жаль, не проверили и мою, хотя никакой прибор не обнаружил бы что-нибудь особенное в том древнем медном гвозде с узорной шляпкой весом граммов на триста, который я случайно приобрел на рынке как доступный мне по цене сувенир.

Немало неприятностей я поимел с того гвоздя, как якобы говорят в Одессе. Там давно уже ничего не говорят. А слухи про так называемое одесское остроумие распускает кино. Впрочем, мне не до юмора.

По возвращении из плавания, пока я смывал с себя в ванне пыль и соль дальних странствий, жена — москвичка Ира, животрепещуще разбирала мой походный чемодан. Сквозь шум воды доносились из комнаты ахи и охи! Я беспокоился только за спиннинговую катушку «Кардинал»: узнай Ира, что я ухлопал на «глупую железяку» девятьсот долларов (цена новой дубленки-макси на Стамбульском базаре, если поторгаться), то мне в новое плавание не уйти, вместо меня она пойдет. Мыслы я долго, и, как оказалось, за это время произошло немало событий. Обнаружив стертинный турецкий гвоздь, жена вдруг вообразила, что он — почему бы и нет? — золотой! И не поленилась сгонять к подруге, опытной сестре ювелира, в соседний дом. Там они сразу начали химичить: капнули на гвоздь какой-то жуткой кислотой, да так неудачно (считаю, удачно, раз никого не прожгло насквозь), что подруга, с воплем вырвын «золотой!», отбила себе пальцы на ноги, а ве импортного платья из «Березки» приобрело иной фасон из-за новехонькой дыры на подоле. Моя находчивая Ира, расстроенная открытием, что не все золото, что блестит, посоветовала укоротить платье — сейчас снова там входит в моду «мини». Но подруга категорически воспротивилась: пока до нас дома дойдет, платье из моды выйдет. В общем, жена вернулась злая как черт, горячак пообещав ей купить точно такое же. Так сказать, шла за прибылью, а вернулась с убытком. Могла ведь спросить у меня или сама догадаться, что это вульгарная медь, хоть и старинная. И вдобавок — неужели таможенники зря зарплату получают?

Мне, конечно, досталось: вышел из ванной — новая головомойка. Я же и виноват, не предупредил. Умную такую. Москвичку. А я, дескать, курский пенек с ушами, трачу валюту на гвозди! Слава богу, все это отялекло от катушки «Кардинал» — так расстроилась.

У нас давно завалалась дома тоже старинная, по-моему, 1940 года, картина, доставшаяся мне в наследство от бабушки: лунная ночь, пруд и русалка. Раньше моя Ира и слышать не хотела, чтоб картину повесить, и пылила ее на антресоли. Слыхом, мол, легкомысленный сюжет, хоть русалки и были вполне прилично одеты — все сплошь в ночных рубашках с кружевчиками. А теперь вдруг заявила, что злот медный гвоздь — в тон золотой багетной раме. По-моему, она попросту хотела пустить в дело столь дорого доставшуюся ей медную штукатурку.

— Да пожалуйста, — сказал я и принес картину.

— Я сама, ты ничего не умевшь. Ты умеешь только гвозди покупать! — Схвати-

ла она молоток и взобралась на табуретку.

Хорошо еще, дети не видели и не слышали, они в школе были. Проставив гвоздь к стене, она так ахнула по нему молотком, что раздался отчаянный, прямо какой-то двоянный вопль! Нет, она не отбила себе пальцы, но теперь-то я понимаю: та подруга от капли кислоты, скатившейся с гвоздя на платье, возопила тоже не одна... Из гвоздя, держась обеими ручками за сплюснутую голову — в красной, так же сплюснутой, турецкой феске, — извиваясь всем телом, выполз сухонький старичок и шлепнулся на ковер.

Гвоздь неколеси́мо торчал в стене. Еще бы, такой удар. Тут жена, опять вскрикнув, с испугу выронила молоток и невольно добавила незнакомцу по плоскому затылку. Он взвыл еще громче! По-турецки сидя на ковра, старичок постанывал и покачивал руками лешку головы, пока она постепенно, будто надуваемая воздухом изнутри, не стала нормальной, вместе с феской, которая выпрямилась с резким хлопком — так, что покачнулась кисточка на макушке, а жена — на стуле.

Я, очнувшись, подхватил ее и опустил на ковер.

Так они со старичком сидели напротив, оба по-турецки, и глазе́ли друг на друга.

— Может, это НАТО к нам шпионов засылает под видом турецких гвоздей?! — вдруг пробормотала она, не вполне владея собой.

— Такая чушь только тебе могла прийти в голову, — обиделся старичок.

Правильно сказал.

— Тогда откуда ж вы русский знаете? — зло прищурилась она.

— Пожили с моё! — отмахнулся он и полез на табуретку. — Я все языки знаю: русский, английский, турецкий, персидский, китайский... — и начал ввинчиваться прямо в шляпку гвоздя, — индийский, древнеиудейский... — затихая, доносилось к нам. Напоследок мелькнули его сафьяновые туфли и исчезли.

...японский, корейский, французский, — раздалось стариковское бормотание из нашего, давно молчащего, испорченного радио, — а также...

Я выдернул вилку из розетки, и голос умолк.

— Слушай, — ошеломленно сказала Ира, — если он цародей, пусть подарит Клавке новое платье. А?

— Нет, — глухо послышалось на этот раз из выключенного телевизора в соседней комнате, — она меня кислотой травила.

Я машинально поднял картину, привстал и повесил на гвоздь.

— Так, так... — призадумалась жена и поджала губы. — Детям ни слова! Что я, болван?! —

И началась та еще жизнь... Лелея далекие идущие планы, Ира есчеськи задабривала старичка. Оставляла на столе в Его комнате восточные сладости, бананы, апельсины, но он ничего не ел. Ели дети.

Старичок нам попался в общем-то спокойный. Мне кажется, в основном он спал целыми сутками. Иногда перевалился в картину. Привдвж домой, а он словно дорисованный, легит в своей феске на берегу пруда и смотрит, как купаются русалки. Творит, в жаркие дни, он и сам оказывался в пруду, из воды высывалась только голова, а русалки в испуге перемещались на берег.

Чтобы не досаждал старичку, мы переселились к детям, во вторую — и последнюю — комнату. Поздними вечерами, когда дети уже спали, из Его комнаты доносились тихий женский визг, смех и невнятные голоса, а возможно, это работал теле-

визор у соседей за стеной.

Наша картина ставила знакомых в тупик: то на ней одни лишь русалки, то с каким-то пашой в феске! Ира изворачивалась и говорила, что у нас две картины и мы их вешаем попеременно. Вот когда у нас будет трехкомнатная квартира, тогда водрузим обе.

Я не знал, что и делать. Теперь все свободное время жена простаивала перед гвоздем и одолевала старичка разными житейскими просьбами. И если ей удавалось, допустим, сделать удачную покупку или по службе не опростовоспиться, она беспрекословно относилась эти деяния на счет квартиранта. В заслугу ему шло все: и мои премии, и тринадцатая зарплата, и пятерки детей в школе, и даже хорошая погода на улице... А когда я подарил Ире на день рождения красные австрийские сапоги, благодарность все равно досталась старичку.

— Сам бы ты никогда не додумался, — заявила она. И я молча проглотил обиду.

Я бы уже давно избавился от турецкого гвоздя, но семейный мир дороже любой преведной ссоры. Лично я у древнего старца ничего себе не просил, гордость не позволяла, да и так все, что нам положено, мы получали сполна. Взять хотя бы ту же трехкомнатную квартиру. Нас двое и двое детей! Морфлот обещал? Обещал! Вот и предоставляли: когда это было, чтоб начальство не выполняло своих обещаний! А Ира старичка по медной шляпке поглаживает:

— Спасибо, дедуля... Век не забуду! — Что мне век?.. — слышалось сонное бормотание из гвоздя.

Меня даже передернуло. Чужие заслуги присваивает.

Я себя только за одно кляну, что ни с кем посторонним не посоветовался. Хотя бы с академиком Сикоморским, научным руководителем «Богатыря». Уж Сикоморский-то нашел бы ту стену, которую можно тем гвоздем пробить. Он поумнее меня вместе с Ирой.

Та новая квартира и погубила все дальнейшие неимоверные планы моей фантастической жены. При переезде наш турецкий гвоздь — такая суета, недаром два переезда приравниваются к одному пожару! — то ли украл, то ли сам потерялся. Короче, пропал насовсем.

В конце концов через несколько лет мы лишь со смехом вспоминали о нем, и нам уже казалось, что мы сами все это выдумали. Бывают же такие семейные байки, густо замешанные на чудесах.

Жизнь идет своим чередом: и премии продолжают, и успехи детей в школе, и удачные покупки случаются, и здоровье — тыфу, тыфу, тыфу — могучее, но почему-то нам самим это в заслугу не ставится. Мол, само собой.

Однако мне все же до сих пор непонятно, почему турецкий гвоздь пропал вместе с картиной. Их перевозили отдельно. Перевозить совместно можно, разве что прихватив заодно и стену. Ведь картина была под стеклом, а металл и стекло рядом не кладут.

По-моему, старичку просто надоели вздорные каждодневные просьбы, и он решил наконец высказаться без помех там, где поспокойнее... Ну а картину с русалками, лужком, прудом и деревьями он прихватил реди приятного общества и тоже для расширения жизненного пространства. А вот зачем он прихватил и мою спиннинговую катушку «Кардинал»? Нигде нет!

Может, сейчас сидит и в пруду окуной ловит. А по лунным ночам русалки ему уху варят. Помнится, большой был пруд и на вид рыбный.

И ТУТ БУМАГИ...

Нет слов, чтобы выразить благодарность нашему правительству за заботу об одиноких, беспомощных людях. Очень хорошо, что повсюду возникают службы милосердия. Но в низовых инстанциях даже в эту сферу успели принести формализм и бюрократизм.

Главная задача работников службы милосердия — хорошо обслужить одинокого человека. А доволен ли он, легко узнать: достаточно завести журнал, и в нем подшефный даст свой отзыв.

Так нет же — нужно непременно ввести отчетности! Каждый день приходится записывать, что ты делаешь, и в конце месяца сдавать подробный отчет. Для чего нужна эта писанина? Разве лишь для того, чтобы оправдать должность заведующего?

Прощу поднять этот вопрос на страницах журнала. Пусть выскажутся работники службы милосердия других городов и те, кто трудился ненужную писанину.

Е. Пушка

г. Киев.

НЕОЖИДАННЫЙ СУРПРИЗ

Меня волнуют все растущие цены и оплата различных услуг. За 18 лет, что я работаю, подорожали книги, газеты, проезд в трамвае и троллейбусе, обувь, детские товары, мебель, многие продукты. Выросла и оплата бытовых услуг. Но последний «сюрприз» меня просто потряс: что раньше слесари-сантехники домоуправления делали бесплатно, теперь, с переходом на хозрасчет, производится лишь после оплаты по квитанции. Прочистка канализации — 6 рублей, замена прокладки (а по качеству их на неделю не хватает) — 3 рубля и т. д. Причем эти услуги с применением все той же дефицитной прокладки может выполнить тот же слесарь после работы в удобное для вас время, но уже без квитанции. Какое?

Конечно, во многом я не компетентна. А в вопросах ремонта сантехники, протисте, элементарно безграмотна. Но у меня оклад — 185 рублей, у мужа пенсия по инвалидности II группы без права работы — 50 рублей. У нас двое детей. Полтора года мы жили на его пенсию и 35 рублей пособия по уходу за ребенком. Моя семья на грани нищеты. Вечная экономия, даже на продуктах. А слесарь

в ближайшее время нас просто разорит: дом-то старый, все течет, ржавеет, гниет.

Хозяйка из невероятно экономная. Кручу-свою. Шью, вяжу, готовлю, крошки хлебные в помойку не выкину. Даже уколы всей семье делаем, массажем овладели. В кино и театры не хожу, вредных привычек не имею. Вот такая жизнь.

В газетах уже поднимался вопрос о тех, кто живет у нас на грани нищеты. А вот решается ли он? Ведь большинство перебивающихся с копейки на копейку трудятся много и честно.

Г. Арефьева

г. Джамбул.

ВНОСИМ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ЕСЛИ ПОЗВОЛЯЕТ МЕТРАЖ

Думаю, вопрос, поставленный в нашем письме, больной для очень многих людей. Статья 41 Жилищного кодекса РСФСР при предоставлении жилья не допускает заселения одной комнаты лицами разного пола старше 9 лет (кроме супругов). Вот и выходит, лица одного пола, то есть мать и дочь, отец с сыном и т. д. независимо от возраста вынуждены долгие годы, а порой и всю жизнь находиться в одной комнате, если позволяет метраж. Считаем это несправедливым.

Представьте, дочке надо учить уроки, значит, мать уже не может посмотреть телевизор, «постучать» на машинке. Глуховатая бабушка включает на всю катушку радио, а у внучки сессия. А если к маме или дочери пришли подруги, то кто-то на время должен пристроиться на кухне, а ванной. А может, как раз хочется полежать. Можно привести еще массу примеров, когда молодые матери с дочерьми не могут устроить личную жизнь из-за жилищных условий. А сколько нервов истерпано из-за этого.

Вероятно, требуются какие-то поправки в Жилищном кодексе, где учитывался бы возраст, при достижении которого лица одного пола, проживающие с одной комнате, имеют право на улучшение жилья.

Т. Темная, А. Саркисян, Т. Белехова, И. Чуранова
г. Омск.

СТОИТ ПОДУМАТЬ

КАК СЛЕПЫЕ КОТЯТА

Дорогие товарищи! Я хочу поднять вопрос об информированности населения. Зачастую люди и не подозревают

о льготах, которые для них существуют, потому что все постановления и инструкции находятся «за семью печатями».

Вот несколько примеров. Приятельница удочерила из роддома девочку и спрашивает меня, положено ли ей единовременное пособие и сколько. При удочерении ей этого не объяснили.

Другая знакомая, инвалид второй группы, жалуется, что лекарства дорожат, потратила за один заход в аптеку 10 рублей, а о том, что, таким, как она, полагается 50-процентная скидка, не знает. Может, и врач не знает, иначе, наверное, сказал бы ей.

Прошлой зимой я собралась к дочери полететь — самолетом. Знаю, что мне, тоже инвалиду второй группы, полагается скидка. Подаю в кассу удостоверение, а мне его возвращают: не положено. «Но ведь раньше была скидка, — доказываю я, — покажите документ, отменяющий льготу». И вдруг вижу на стене внутри кассы постановление о льготах инвалидам. Только после того, как я буквально пальцем в него ткнула, кассир оформила мне билет.

До каких же пор мы будем, как слепые котят, тупиться в неведение о законах и постановлениях, принятых в наших интересах?

А. БОРЗЕНКО

г. Загорск
Московской области.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

НЕ ЖИВЕМ — МУЧАЕМСЯ

Обращается к вам инвалид второй группы. Я перенесла тяжелую операцию по поводу рака молочной железы. Теперь очень нуждаюсь в протезе и бюстгалтере специального пошива. Должна была получить протез еще в мае, но до сих пор его нет: недостаточно поступает с завода...

И вот мы (я далеко не одинока), несчастные женщины, обреченные на недолгую жизнь, мучаемся. Шьем мешочки, насыпаем в них ячневой крупы и пытаемся таким образом «залатать» свое уродство.

А уж если дадут санаторную путевку, здесь тоже возникает масса препятствий. Ведь нам многие виды лечения противопоказаны. Санаториев специальных нет, а в другие врачи неохотно посылают. Как обидно, что у таких, как я, нет никакого внимания со стороны органов здравоохранения.

П. С. (фамилия в письме указана)

г. Куйбышев.

РЕПЛИКА ЧИТАТЕЛЯ

«СПЕШИТЕ В ЗАГС»

Уважаемая редакция! Предлагаю сюжет комедии, взятый из современной жизни. Место действия: райисполком Гагаринского района, коридор: за дверью идет заседание райисполкома. «Разседились» заявления несовершеннолетних о снижении им брачного возраста. Таких пар несколько. «Разбор» идет быстро, споро. Выходит секретарь и выкрикивает: «Несовершеннолетние ребята! Слушайте меня, чтобы я больше не повторяла! Приходите все за разрешением на брак в пятницу, после трех».

Невольно я восхитилась тем, с какой легкостью, без всяких проволочек, с поистине зловещим ускорением решаются теперь столь важные для нашей молодежи проблемы.

Вызывают моего 18-летнего сына и его 16-летнюю невесту. Дают мне слово. Много порогов я пообивала, чтобы добиться этого права, а райисполком мне объяснили, что я уже никакого отношения к своему сыну не имею, вырос он, во мне нет никакой нужды, жениться может сам, на ком хочет. Понимаю, что возражать бессмысленно, но все-таки хватаюсь за последний хрупкий шанс убедить присутствующих подождать с этим браком хотя бы до достижения невестой 17 лет. Ведь нет самого главного, из-за чего обычно снижают брачный возраст, — ожидания появления ребенка. Но куда там! Объявили меня отставной мамашей со взглядами времен царя Гороха!

Удивительное единодушие царит в этом райисполкоме по поводу скороспелых браков. Еще до заседания работники объясняли мне, что закон о браке утверд и пора снизить брачный возраст всем. Но для кого же всегда он писан — сегодняшних, пока еще не отмененный закон?

Общезвестно, что многие девочки в наше время начинают половую жизнь очень рано. Работники Гагаринского исполкома считают, что в таких случаях дело можно исправить браком. Но в таком случае не проще ли секретарю Гагаринского райисполкома пройти по школам с призывом: «Несовершеннолетние ребята! Спешите зарегистрировать свои незаконные внебрачные отношения! Разрешения выдают по пятницам, после трех!»

О. Стояновская

г. Москва.

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ «РАБОТНИЦА» №2 1989

В этом выпуске «Домашнего калейдоскопа» вас ждет сюрприз. Очень надеемся, что он... придется вам к лицу и поможет сэкономить ваше время. Ведь теперь, если вы захотите модель нашего номера иметь в своем гардеробе, вам не придется скрупулезно увеличивать выкройку в 10 раз. По вашим письмам знаем: на эту неблагодарную работу вы тратили массу времени. А многие не тратили, отступали сразу, махнув рукой на новое платье. Дело в том, что лет пять тому

назад мы вынуждены были отказаться от выкроек-экладышей — полиграфические машины, на которых стал печататься наш журнал, это задание осилить не могли. До сих пор приходят ваши письма с воспоминаниями о тех старых и добрых временах... И вот совместными усилиями мы, кажется, решили эту задачу. А теперь — слово за вами. Ждем вашей оценки. От того, какой она будет, зависит наша дальнейшая работа в этом направлении.

ЭЛЕГАНТНЫЙ КОСТЮМ

К аждую деталь на ткани располагайте по долевой нити (на чертеже направление указано стрелкой, пунктирная линия обозначает сгиб детали).

ДЕТАЛИ КРОЯ

1. Спинка	— 1 дет.
2. Полочка	— 2 дет.
3. Подборт с супатом	— 2 дет.
4. Боковая часть спинки	— 2 дет.
5. Боковая часть полочки	— 2 дет.
6. Листочка с мешковиной	— 2 дет.
7. Рукав	— 2 дет.
8. Заднее полотно юбки	— 1 дет.
9. Переднее полотно юбки	— 2 дет.
10. Средняя часть переднего полотна юбки	— 1 дет.
Обтачка горловины спинки	— 1 дет.
Обтачка низа полочки	— 2 дет.
Обтачка низа боковой части спинки и переда	— 4 дет.
Мешковина кармана	— 2 дет.
Пояс юбки	— 1 дет.

Этот костюм могут носить женщины любого возраста. Сшить его можно не только из ткани в полосу, но и из гладкокрашеной шерсти и с набивным рисунком.

Жакет полуприлегающего силуэта, без воротника, с длинными втачными рукавами, низ рукавов заканчивается мягкими манжетами. Спинка с рельефными швами, по-

лочка также с рельефными швами, прорезными карманами с листочками. Застежка супатная на 5 вертикальных петель и 5 пуговиц, нижняя петля сквозная. Низ жакета фигурный. Четкая линия плеч подчеркнута подплечниками.

Юбка прямая. Заднее полотно целое, переднее полотно оформлено двумя вертикальными швами со шлицами. Застежка в боковом шве на тесьму-молнию.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ОБРАБОТКИ

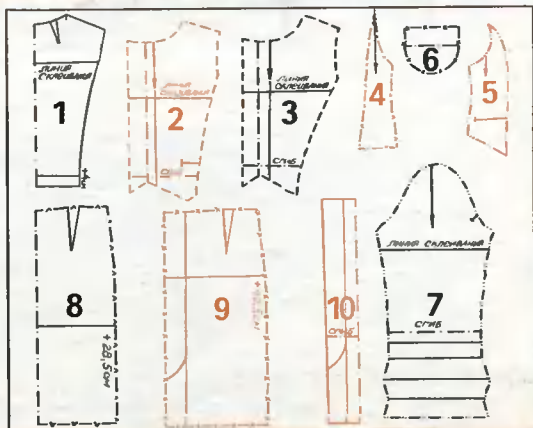
1. Стачать рельефные швы спинки и переда, заутюжить швы к середине.
2. Приутюжить листочку по сгибу, предварительно усилив ее клеевой прокладкой с изнаночной стороны. Боковые края листочки застрочить на 0,7 см, приутюжить края.
3. Приложить срез листочки к намеченной линии и притачать шириной шва 0,7 см, с другой стороны к линии притачки листочки приложить срез мешковины и притачать шириной шва 1,25 см, разрезать между линиями притачивания, не доходя до концов строчки на 1,5 см, разрезать уголками. Вывернуть листочку на лицо изделия, расправить и приутюжить с изнаночной стороны. С изнанки закрепить уголки.
4. Стачать плечевые швы и заутюжить в сторону спинки.

5. Обтачку горловины спинки соединить с подбортом, подборт притачать к припуску на супат полочки.
6. Полочки и подборт приутюжить по сгибам.
7. Обтачать горловину изделия.
8. Обтачать низ изделия обтачками, предварительно их соединить между собой.
9. Соединить боковые швы рукавов, подогнуть низ рукавов, подшить и отогнуть мягкие манжеты.
10. Втачать рукава в пройму, совместив надсечки рукава с плечевыми швами.
11. На заднем и переднем полотнях

юбки стачать вытачки и заутюжить к середине спинки и переда. Среднюю часть переда соединить с передней частью юбки до надсечки, складки закрепить настрочными строчками с лица. Стачать боковые швы юбки, оставив разрез для застежки. В левый боковой шов втачать молнию длиной 18 см. Пояс притачать к верхнему срезу юбки, оставляя непритачанным припуск под застежку. Сложите пояс пополам, обтачайте концы, настрочите пояс на шов притачивания юбки. Подверните низ юбки, подшейте и приутюжьте.

Всесоюзный центр моды
Минлегпром СССР
Художник Н. Федоскина
Конструктор Г. Масленикова

ПРЯМАЯ, КЛАССИЧЕСКАЯ, ВСЕГДА МОДНАЯ

Мы очень надеемся, что порадовали вас своей выкройкой. Но прекрасно понимаем, что ограниченные наши полиграфические возможности будут очень четко дозировать эту радость: сегодня она — только для тех, кто носит 48 размер. Но все-таки из любого трудного положения есть выход. И мы решили, что в нашем «семейном ателье», которое мы будем заполнять всевозможными практическими советами, не хватает маленького уголка теории. Но только такой теории, которую каждый из вас мог бы тут же применить: например, взяв карандаш и линейку, построить выкройку по своим размерам. Требованиям у нас к этим занятиям три (и мы думаем, вы нас поддержите): чтобы все было легко, просто и быстро.

На первом занятии мы хотим вам предложить построить выкройку прямой юбки с одним швом. Это классическая модель, всегда модная и необходимая. Согласитесь, каждая женщина должна иметь такую юбку в своем гардеробе.

Для занятий вам понадобятся простой карандаш, линейка, лист бумаги (лучше всего — миллиметровой, но можно взять и старую газету), ну и, конечно, сантиметр, чтобы снять свои мерки. Сначала измерьте объем талии. Предположим, 76 см. Делим пополам и записываем: Ст = 38 (каждый записывает свою мерку). Теперь — объем бедер. Мы берем 104, делим пополам: Сб — 52. А у вас? Ну, и третья мерка — длина юбки. Она измеряется по боку (или по старой юбке). Мы возьмем 70. Расстояние от талии до бедер — величина постоянная для всех размеров — 19. Мы еще будем сталкиваться с постоянными величинами при построении выкройки, и вы их узнаете по черточке снизу. Сразу рассчитаем вытачки — их в этой юбке 6: 2 передние, 2 боковые и 2 задние. Мы будем производить все дей-

ствия со своими мерками, а вы — со своими.

$$(Сб\ 52 + 2) - (Ст\ 38 + 1) =$$

$$54 - 39 = 15$$

$$\text{Боковая вытачка} - \frac{15}{2} = 7,5$$

$$\text{Задняя} - \frac{15}{3} = 5$$

$$\text{Передняя} - 15 - (7,5 + 5) = 2,5$$

Рассчитываем план нашей выкройки: Сб 52 + 2 = 54. Теперь строим выкройку.

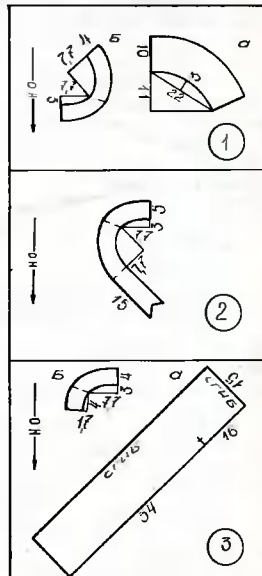
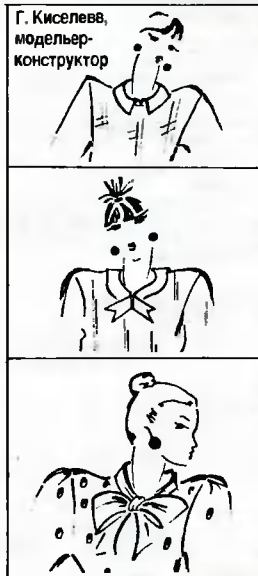
Из точки А откладываем влево величину плана — 54. Из этой же точки вниз — величину длины — 70, из точки Б — величину длины. С и Д соединяем. Из точек А и Б откладываем вниз длину до бедра — 19. Проводим линию бедер. Проводим линию бока: по линии бедер от середины переда откладываем $\frac{Сб\ 52}{2} = 26 + \frac{2}{2} = 28$, через эту точку проводим перпендикуляр. Строим боковую вытачку: от линии бедер вверх по линии бока откладываем 1 см. По линии АВ откладываем влево и вправо от линии бока по 3,75 см (7,5). Соединяем полученные точки, закругляем стороны вытачки (см. чертеж). Строим переднюю вытачку. Расстояние от

середины переда до линии бока делим по линии бедер пополам (х). Вправо откладываем 1 см. Проводим перпендикуляр из этой точки на линию АВ, откладываем на нем 5 см. По линии АВ вправо и влево от перпендикуляра откладываем по 1,25 см (2,5). Строим заднюю вытачку. Делим пополам расстояние от линии бока до середины спины по линии бедер. Откладываем влево 2 см. Проводим перпендикуляр, на нем откладываем 3 см. На линии АВ вправо и влево от перпендикуляра — по 2,5 см. Из точки А вниз откладываем 2 см, полученную точку соединяем с линией бока. Из точки Б откладываем вниз 1 см, соединяем с линией бока. Получилась линия талии. Выкройка готова.

Для этой юбки нужна ткань шириной не менее 1 м 40 см длиной 80 сантиметров (длина вашей юбки плюс подгиб). Сложите ткань пополам по долевой. Положите выкройку: середина переда должна совпадать с линией сгиба ткани. В этом случае шов и разрез у вас будут сзади. Вместо обыкновенного разреза можно сделать встречную складку или одностороннюю. Если вы хотите, чтобы разрез или такая складка были не сзади, а впереди, выкройку надо расположить так, чтобы с линией сгиба ткани совпала линия середины спины выкройки. Не забудьте выкроить пояс. Все понятно? Желаем успеха!

Н. Алексеева

ПОМЕНЯЙТЕ ВОРОТНИК

Если вам понравилась модель номера, предлагаем к ней несколько отделочных воротников.

Перечень деталей воротников:

1. Воротник — 2 дет.

Обтачка воротника — 2 дет.

Расход ткани 30 см при шир.

140 см.

2. Плосколежащий воротник —

4 дет.

Расход ткани 40 см при шир.

80 см.

3. Воротник-бант — 1 дет.

Обтачка воротника — 2 дет.

Расход ткани 60 см при шир.

150 см.

Особенности технологической

обработки:

Клевую прокладку (бязь) проложить в верхние части воротников и обтачек (кроме воротника-банта).

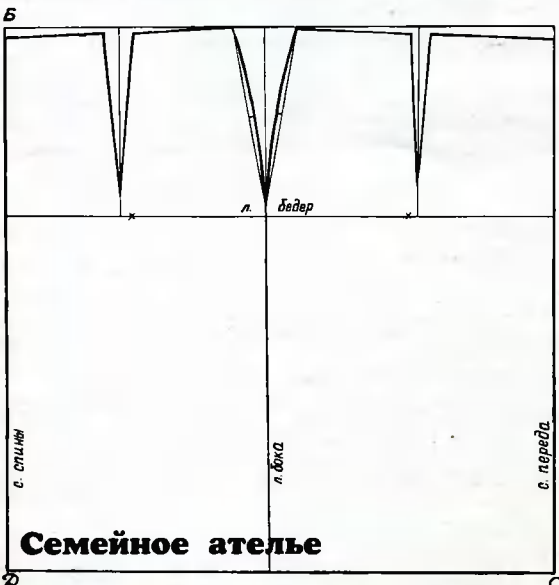
1. Стачать воротник швом 0,7 см по внешнему краю, вывернуть, за-

тем выметать и приутюжить. Втачать воротник между обтачками, выметать, приутюжить и обметать край обтачек.

2. Стачать плосколежащий воротник швом 0,7 см, оставляя отверстие для вывертывания, затем вывернуть, зашить отверстие потайными стежками, выметать воротник и приутюжить. К горловине воротник прикрепляется вручную потайными стежками.

3. Стачать воротник-бант швом 0,7 см, оставляя отверстие между надсечками, затем вывернуть, выметать и приутюжить. Втачать воротник между обтачками, выметать, приутюжить и обметать край обтачек. Для удобства на обтачке воротников 1 и 3 можно сделать петли для пристегивания к горловине платья.

Рекомендуемые ткани — белый шелк, крепдешин, трикотаж.

Семейное ателье

«Примите в команду!..»

Антарктический поход женской научно-спортивной команды «Метелица» отозвался в почте редакции довольно неожиданным эхом. Были напутствия, добрые пожелания — и это понятно. Были и предостережения, в том числе, кстати, весьма деликатные. Однако большинство писем все же пришло от женщин, желающих... попасть в Антарктиду. Несмотря на возможные тяготы и опасности. Несмотря на то, что экспедиция давно началась. Несмотря даже на то, что некоторые искатели приключений не умеют ходить на лыжах.

Все эти письма переданы команде. Но нам они показались интересными. По двум причинам. Прежде всего потому, что эмоционально созвучны настрою самих «метелиц» и позволяют не только понять, но и, если можно так выразиться, прочувствовать смысл уникального полярного эксперимента. А кроме того, они говорят о своих авторах, вообще о наших женщинах больше, чем иные научные тректаты. Впрочем, судите сами.

Здравствуйте, милые женщины, дорогие «метелицы»! Вы кажетесь мне настоящими героинями. Поэтому долго колебалась, стоит ли писать — ведь ничем особанным от других я не отличаюсь... Скоро мне 21, по профессии я метеоролог, работа очень нравится. Ни одного спортивного разряда не имею и никогда к этому не стремилась, хотя очень люблю спорт, особенно волейбол. Играла в команде техникума, где училась, и сейчас продолжаю играть, багаю на лыжах.

Родилась и выросла я здесь, на севере Коми АССР, в Вуктыльском районе. У нас большая, дружная семья, наша мама — мать-героиня. Почти все братья и сестры

С ВОЛНЕНИЕМ И НАДЕЖДОЙ

Все мы следим за беспримерным, почти 1500-километровым переходом десяти советских лыжниц от побережья Антарктиды до станции «Восток». В дни, когда вы будете читать эти строки, научно-спортивная команда «Метелица» уже преодолеет более половины пути. Верим в нее! Ведь с мастерством, смелостью и настойчивостью всегда дружит удача!

Накануне Нового года члены экспедиции телеграфировали «Работнице» с ледового континента:

Дорогие наши! Прошли зону трещин, находимся на высоте 2500 метров в зоне зарождения стоковых ветров. Погода антарктическая: минус 27 — минус 30, ветер 15—20 м/сек. Возникают поломки снаряжения — ликвидируем. Все непросто. Но чувство юмора и оптимизм с нами, команда отличная. Ежедневно получаем десятки телеграмм с разных концов страны, Антарктиды. Адрес: Москва-727, Антарктида, «Мирный». Обнимаем! Ваша «Метелица».

В январе Светлана Гурьева и Валентина Кузнецова отметили дни рождения. «Работница» тепло поздравляет руководителей команды с их праздниками, которые эти мужественные женщины встретили не антарктической лыжне!

Стры уже взрослые, имеют свои семьи, и все живут на Севере, потому что любят свою маленькую родину. Этот суровый край. Я тоже никогда нигуда отсюда не уеду.

Друзей у меня немного, но это такие люди, на которых можно положиться. Стараюсь их никогда не подводить. Ну вот, пожалуй, о себе и все. Очень хочу, чтобы вы приняли меня в свою команду.

А. МАРТЮШЕВА
г. ВУКТЫЛ Коми АССР

Мы с мужем живем с двумя детьми (11 лет дочери, 5 с полугодовалой сыну) в Казани. Еще в школе я начала заниматься туризмом. И теперь каждый отпуск проводим в походах, спускаемся в пещеры, плаваем на байдарках. Теперь уже с детьми. По утрам я багаю: в будни по 5 километров, по субботам — 10—15. За свои 35 лет еще ни разу не обращалась к врачам (кроме родов).

Работаю я врачом-стоматологом. Это значит, что многое умею делать руками: починить, отремонтировать.

К трудностям походной жизни привычна: и тонула я, и застопляло нас в пещере... Я бы вас не подвела.

А. ЯХИНА
г. КАЗАНЬ

Я уже немолода, скоро скоро. Но... Вынослива, здорова, сложена спортивно, неплохо хожу на лыжах. Что еще? Немного фотографирую, люблю шить, не хнычу никогда. Дочке моей седьмой год, и хоть она невелика, но оставить ее не боюсь — муж такой, что уход гарантирован (правда, расставаться нам еще не приходилось).

Работаю я в системе Миннефтегазостроя прорабом-геодезистом, тянем газопроводы. Но в следующем году собираемся уже возвращаться домой, на Украину, — работа здесь заканчивается. Возьмите меня хотя бы запасной, если такие есть в «Метелице». Всю жизнь мечтала поехать в такую команду, как ваша...

Н. МИРОНЕНКО
г. БЕЛОЯРСКИЙ Тюменской области

У меня нет никакой надежды, что я могу стать членом вашей команды, да, если быть до конца откровенной, раньше я особенно и не стремилась к этому. Но, прочитав статью в «Работнице», заинтересовалась таким желанием, что невозможно даже передать. Вы меня, я уверена, поймете.

Мне сейчас 52 года, по образованию инженер-строитель, начинала свою трудовую деятельность в Хабаровском крае, потом работала тоже в геологической экспедиции на Камчатке. С тех пор занимаюсь спортом: имела разряд по лыжам и стрельбе, хорошо плаваю, владею радиодетелем... В общем, здоровая, крепкая, замужем, двое сыновей и даже внук.

Наверно, вам кажется несерьезным мое письмо, но, поймите, желание вернуться в молодость, вспомнить свою прежнюю мечту «дойти до края света» — это как последняя грань перед старостью. Если есть хоть малейшая надежда, сообщите.

В. ГОРДИЕНКО
г. СОЧИ

На связи с «Метелицей» — семья Гурьевых: «Дома все в порядке. Ждем! Уверены в вашем успехе!»

БЛУЗОН, В КОТОРОМ ВЫ НЕОТРАЗИМЫ...

Он предназначен не только для молодых. Его можно носить с узкой юбкой, брюками, тонкими реитузками. Длина блузы может быть разной — если хотите, зафиксируйте резинку на бедрах, а можете опустить ее — блузон будет почти до колен. Рукав «летучая мышь» делает блузон просторным, большим.

Есть в этой модели «секрет» — одна невожиданная деталь. Это воротник. Его не надо привязывать к горловине — свяжите воротник отдельно, вы сможете его надевать,

когда захотите. А если холодно, то он легко превращается в шапочку-шлем. Вам понравилось? Тогда приступайте к работе.

Расчет дается на 48—50—52-й размер. Материал — 1000 г толстой пряжи. Рисунок вязки — резинка: первые шесть рядов — изнаночная вязка (вяжется с лица — изнаночными, с изнанки — лицевыми); вторые шесть рядов — чулочная вязка (вяжется с лица — лицевыми, с изнанки — изнаночными).

Основная вязка: чулочная вязка с вкраплениями изнаночных петель, которые располагаются через каждые пять рядов по высоте в шахматном порядке.

Вязание начинается с манжеты. Наберите петли по расчету и вяжите спицами № 1,5—2 манжет высотой 10 см. Обращаем ваше внимание: вязка должна быть плотной для лучшего облегания запястья. Затем переходите на спицы № 4—5 и, увеличив количество петель вдвое, приступайте к основной вязке. Провязав 30 см, начинайте прибавлять по одной петле с каждого края в каждом лицевом ряду. Таким образом провяжите еще 12—14 см. Рукав «летучая мышь» готов. Дальше наберите на ту же спицу, на которой у вас связанное полотно, еще 20—25 петель. Провязав 1 ряд, наберите такое же количество петель с другого «бока» блузы. Теперь у вас на спицах должно быть примерно 120—130 петель. Не пугайтесь! Блузон должен быть просторным, свободным. Провязав еще 12—15 см (это «плечо» блузы), приступайте к вывязыванию горловины. Рассчитайте по петлям сере-

дину вязаного полотна и включайте в работу второй клубок. Там, где у вас спинка, не убавляйте петли. А спереди убавьте — выраз горловины — в каждом лицевом ряду по одной петле. Вяжите так 5 см. Затем еще 15 см, не убавляя петель. Вы дошли до середины блузы. Дальше начинайте прибавлять по 1 петле в каждом лицевом ряду. Провяжите еще 5 см — и вырез готов, дальше вязание снова идет с одного клубка. Снова вяжем 12—15 см — вторые «плечо» блузы. Снова приступаем к рукаву — убавим с каждой стороны по 20—25 петель и потом начнем убавлять по 1 петле в каждом лицевом ряду. Провязав 12—14 см, аяем дальше 30 см, не убавляя. В конце уменьшим количество петель вдвое. Все — мы «пришли» ко второму манжете. Блузон почти готов! Теперь нужно обвязать на круговых спицах горловину и можно приступать к нижней резинке блузы. Вяжется она таким же рисунком, как манжеты, высота резинки 10 см. Вяжите резинку на спицах № 1,5—2 плотной вязкой — помните, что нижняя резинка «держит» весь блузон. Когда работа будет закончена, сшейте блузон по боковым швам. Не забудьте пришить подплечники — они придадут форму свободному блузону.

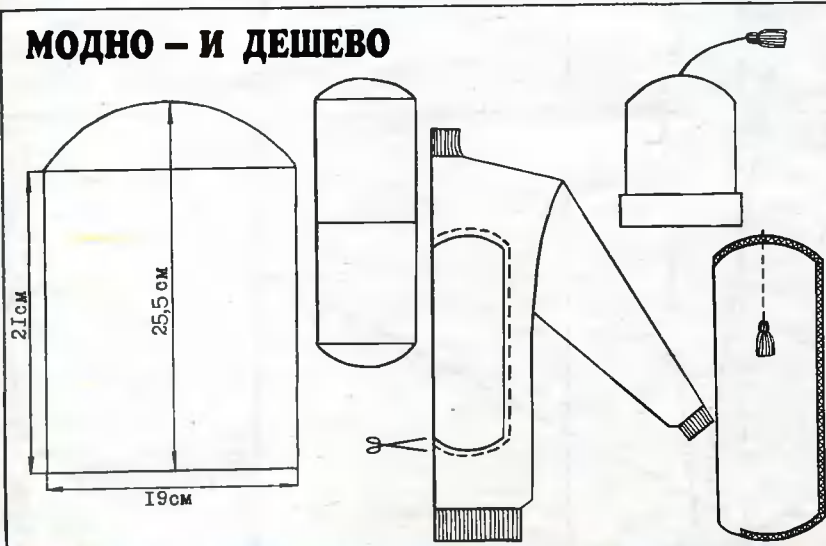
Если вам понравилась идея съемного воротника, саяжите его по расчету на прямых спицах № 4—5 — такой же вязкой, как манжеты и нижнюю резинку. Блузон готов. Наденьте его. Вы — неотразимы!

Т. Сепреева

И для тех, кто вязать не умеет...

МОДНО — И ДЕШЕВО

Даже не дешево, а совсем за даром. Модель шапочки, выкройку которой мы предлагаем вам на этой странице, успешно освоили кооперативы. Но увы, цена не для всех подходящая 15 рублей. Не расстраивайтесь, ведь в вашем доме обязательно отыщется старый свитер, платье или брюки из трикотажа. Начертите выкройку по размерам, указанным на чертеже, и зеркально продлите ее. Выверните створ изделия наизнанку, сложив вдвое — по долевой, приложите выкройку, обведите и вырежьте. В отмеченную точку между полотнищами вложите кисточку. Быстро обработайте линию отреза (2 полотнища вместе, но 5 см внизу отдельно), прострочите на машине (5 см внизу не застрачивайте). Выверните налицо. Задайте 5 см потайным швом. Сложите шапочку вдвое, отверните края. Если хотите, на отвороте можно что-нибудь вышить.

Н. Иванова

- Открепите страницы ДК из журнала. Соедините (или склейте) листы выкройки так, чтобы совпали цифровые обозначения деталей, вынесенные на поля. Переведите выкройку на кальку (некоторые детали, не уместившиеся целиком, даны с перегибом). В этой работе вам поможет чертеж на стр. 19.

0 + 42,5 см

+ 4 см

2

3

7

+ 4 см

1

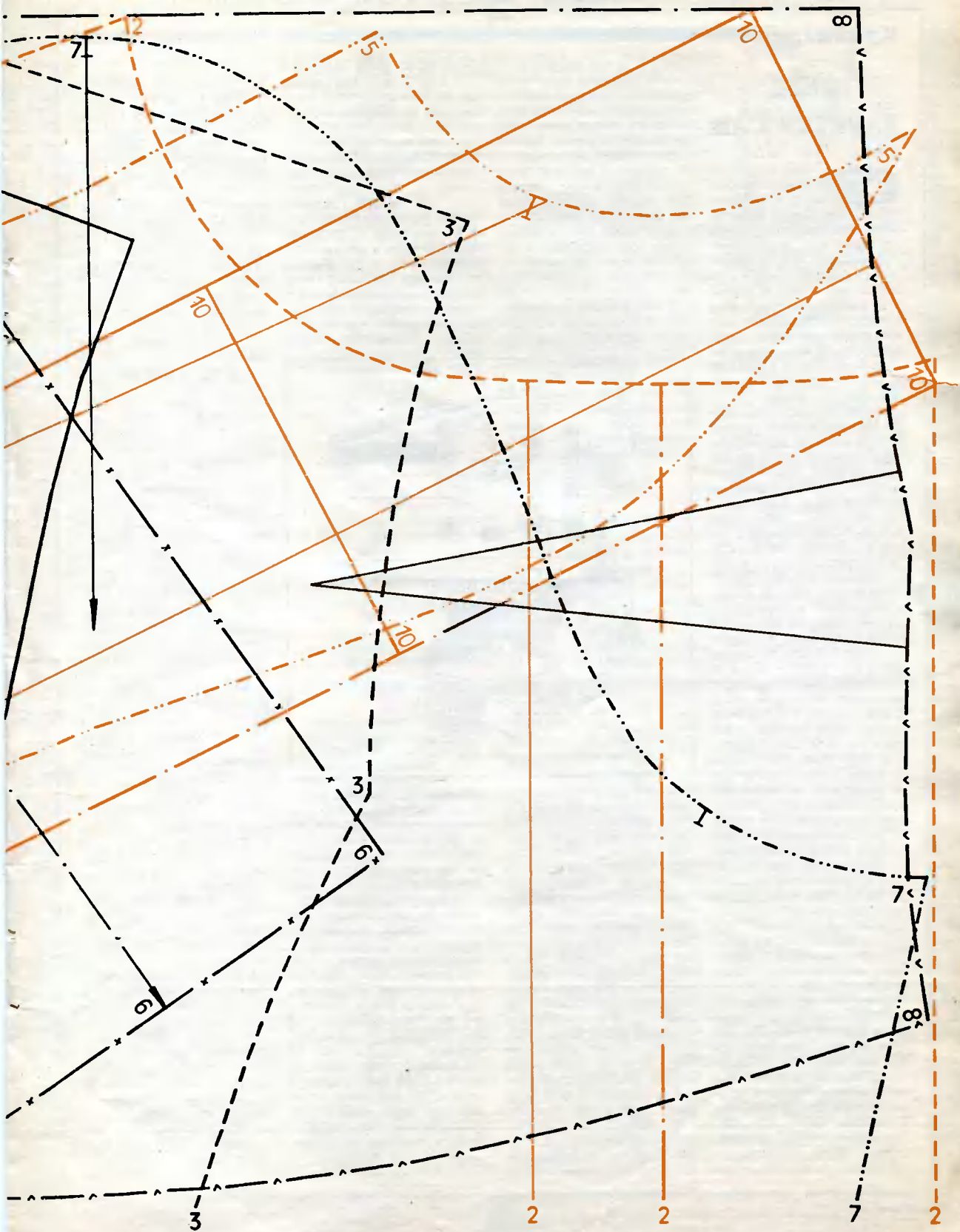
3

2

3

1

7

ОБЕД ВАРИТСЯ САМ

Сколько времени проводит женщина на кухне? Да, пожалуй, все свои свободные часы стоит она у плиты, за выметом стирки, обертки конверты... Впрочем, что гадать? Откроем статистический ежегодник: на приготовление пищи у нас уходит времени в 6 раз больше, чем на уход за детьми... Пока ученые мужи ломают копыя в спорах о том, как освободить женщину от домашнего рабства, попробуем решить эту проблему сами. Давайте-ка пригляди́мся к тому, что мы готовим и куда уходит наши драгоценные часы и минуты.

Говорят, что узнать о том, крепкая семья или нет, можно и по такому незначительному бытовому признаку: готовит ли хозяйка суп для своих домашних? А на приготовление борща уходит как минимум час-полтора. И все это время мы вынуждены стоять у плиты, ждать, пока закипит бульон, снимать с него пену, регулировать огонь, по очереди закладывать все овощи... А знаете, кто виноват в длительности этого процесса? Кастрюля. Да, обыкновенная кастрюля, которую давным-давно на вашей кухне должна была заменить сковородка. Те хозяйки, кто сделал этот выбор, на приготовление супа тратят не больше 15 минут: им надо лишь подготовить овощи и мясо. Вы свободны — борщ сварится без вас, и причем очень быстро. Так что если ваши мужья сбились с ног в поисках подарка к 8 Марта, пусть прислушаются к нашему совету: сковородка — лучший подарок! Она вернет женщине ее свободное время... Превьда, этой чудо-кастрюли может не оказаться в магазине, капризы нашей торговли непредсказуемы: в иных городах сковородки пылятся на полках, а в другие их даже не завозят, но поверьте: время и силы, которые будут потрачены на поиски этого подарка, окупятся с лихвой... Сковородка будет готовить для вас не только бульоны и борщи, но всевозможные вторые блюда — также в вашем отсутствии.

Если в доме нет мяса, советуем вам приготовить овощное рагу. Лучшее всего его готовить на подсолнечном масле; но можно на любом жире, который есть в вашем холодильнике. На дно сковородки налить масло, дать закипеть. Положить очищенные и нарезанные кубиками овощи, все те, что продаются в овощном магазине: картофель, морковь, капусту, консервированную фасоль. Летом добавят еще

кабачки, баклажаны, репу. Посолите, положите лавровый лист, несколько горошин черного перца, сушеную или соленую зелень, которую вы заготовили летом. Добавьте полчашки воды и закройте крышку. Вы свободны, а рагу будет готово через 20 минут. И к плите вам надо будет подойти один-единственный раз, чтобы убавить огонь, когда сковородка начнет пылеть слишком громко. Когда блюдо будет готово, положите в него нарезанный чеснок — если вы его, конечно, любите.

А если в вашем холодильнике есть мясо, предлагаем вам такой рецепт: мясо по-грузински. Сове-

(1—1,5 часа), за 20 минут саарит для вас овощи для винегрета, впрочем, всех достоинств не перечислить...

Но если сковородка еще не появилась в вашем доме, есть рецепт супа, который тоже варится сам. Правда, для этого понадобится не одна, две кастрюли. Включить в меню этот суп мы вам советуем в тот день, когда до обеда есть несколько часов, а вас ждет куча других неостложных дел. **Рыбный суп:** возьмите кастрюлю с самым широким дном и поставьте в нее кастрюлю поменьше. В маленькую кастрюлю положите нарезанную кусочками мороженую рыбу (не раз-

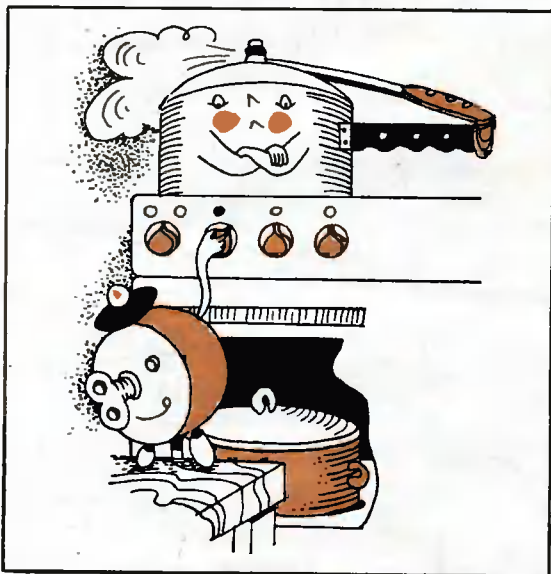
ный противень — они уместятся там сразу все — и поставьте запекать в духовку. Они получатся намного вкуснее и полезнее, чем жареные, и приготовятся сами. Таким же образом готовятся голубцы, фаршированные перцы и кабачки (но это, к сожалению, только летом...). Из котлетного фарша можно сделать рулет: разложить фарш на мокром целлофане, посыпать тертым крутым яйцом, луком. Завернуть в рулет и переложить в смазанную алюминиевую ванночку (форма для кекса), вверху смазать сметаной или майонезом, посыпать тертым сыром и поставить в духовку.

А картофель? Почему-то мы всегда едим его только в жареном или вареном виде, а самый вкусный, печеный, — только летом, у костра. Хотя каждый день его можно запекать на решетке в духовке — надо только тщательно вымыть и слегка обсушить. Думаю, что мужчины это сделают с удовольствием. Но если вы все-таки не можете отказать себе в привычке чистить картошку, не жарьте ее на сковороде, а запекайте в духовке. Порежьте на смазанной противень, посолите, положите сверху майонез или сметану, посыпьте тертым сыром. И опять вы свободны — это блюдо готовится без вас.

А сейчас предлагаем вам оригинальный рецепт: курица в банке. Если вы за 10 минут успеете вымыть курицу, порезать ее на кусочки средней величины и посыпать, значит, на приготовление этого удивительно вкусного блюда у вас уйдет 10 минут. А вообще оно будет готовиться ровно час, но, как вы понимаете, совсем без вашего участия. Итак, в чистую, совершенно сухую литровую стеклянную банку уложите подготовленные кусочки курицы. Закройте банку крышкой, пучке стеклянной, но можно и обыкновенной жестяной или фольгой. Поставьте банку в холодную духовку, закройте ее и включите на средний огонь.

Вам надо будет подойти к духовке ровно через час, чтобы ее выключить. Не спешите доставать банку, пусть она немного остынет. Приятного аппетита!

А теперь приготовим плов из курицы. Он готовится на плите, но ваше присутствие потребуется только вначале. Думаю, что это блюдо станет любимым в вашем доме, поэтому надо подумать о посуде, в которой плов будет вариться. Тут мы опять столкнемся с капризами торговли. Специальные казаны для плова иногда продаются в магазинах, но чаще их нет. Не отчаивайтесь. Во-первых, плов можно сварить в утятнице, а во-вторых, можно пойти... в спортин-

тует это блюдо готовить также на растительном масле, но можно и на любом жире. Налейте масло на дно сковородки, дайте закипеть. Положите подготовленное мясо (кусочки 2x2 см), посолите, слегка поперчите, добавьте несколько горошин черного перца, лавровый лист, много сушеного или соленого укропа, а если есть — еще и семена укропа. (Кто не сделал этих необходимых заготовок, не забудьте сделать этим летом!) Отдельно на сковороде обжарьте 2—3 головки крупно нарезанного лука, положите его в мясо. Добавьте полчашки воды и закройте крышку. На всю работу у вас уйдет 10 минут, готовиться это блюдо будет без вашего участия минут 25. Мясо можно заменить уткой, порезанной на кусочки. Когда блюдо будет готово, положите в него чеснок.

Отставляя сковородку в сторону, хочу сказать вам, что она незаменима для приготовления холодца

моравицайте!), порезанные кубиками картофель, морковь, лук. Положите лавровый лист, горошины перца, посолите. Все это должно занять половину кастрюли, не больше. Воду в маленькую кастрюлю не наливайте, а вот в большую налейте и жадательно горячую, чтобы уровень ее был на середине маленькой кастрюли. Крышкой надо закрыть только большую кастрюлю, закрыть плотно, а сверху еще положить влажную салфетку. Поставьте на маленький огонь. Крышку вы можете снять не раньше, чем через три часа. Такого прозрачного, янтарного и вкусного супа вы еще не пробовали!

А что мы чаще всего готовим на второе? Жарим рыбу, картошку, котлеты. И тут уж от плиты не отойдешь, надо следить, чтобы не подгорело, постоянно переворачивать. Но почему мы готовим эти блюда на плите? А если поставить их в духовку? Котлеты выложите на смазан-

ный магазин и купить там большой котелок, но не с тонкими, а с толстыми дном и стенками. Если вы сделаете это приобретение, плов в этом котелке получится отменный! Наливаем в казан 1,5 ст. растительного масла, даем ему закипеть. В кипящее масло кладем нарезанную соломкой или натертую на крупной терке морковь (500 г), порезанный кольцами или полукольцами лук (500 г), перемешиваем, обжариваем минут 5—7. Затем кладем разрубленную на маленькие кусочки курицу средней величины, перемешиваем, обжариваем. Промываем 1 кг риса. При варке плова очень важно соблюсти пропорции: на 4 меры воды мы должны положить 3 меры риса. Так что вам раз и навсегда надо подобрать среди своей посуды чашку или бокал, который вместит в себя ровно $\frac{1}{2}$ кг риса. Теперь вернемся к нашему казану. Морковь, лук и курицу обжаривать надо в общей сложности минут 20. Затем залить все это 4 мерами горячей воды и, когда закипит, крепко посолить. Если в вашем доме вдруг совершенно случайно найдется горсточка изюма — положите его в казан. В кипящую воду закладываем рис, лучше это делать шумовкой. Переложив весь рис, сверху разровняйте его. Не перемешивайте! Когда вода, покрывающая поверхность риса, выкипит, закрываем казан крышкой, включаем самый маленький огонь и... получаем час сабодного времени. Раньше крышку не открывайте! Готовность плова узнаем так: длинной палочкой или обратной стороной вилки прокручиваем три воронки до дна казана. Если на дне еще пузырится вода, закрываем крышку и даем плову довариться, если воды нет, а рис, по вашему мнению, еще не «дошел», в воронки наливаем из чайника немного воды и довариваем плов. На подготовку этого блюда времени у вас уйдет не так уж мало, но зато приготовленного плова хватит на несколько дней. А если до зарплаты осталось два дня и курица не лежит в вашей морозилке, советуем вам по рецепту плова приготовить рис — с морковью, луком, таким же количеством воды, только без курицы. Попробуйте — не пожалеете!

Если вы введете предложенные нами рецепты в меню своей семьи, ваши домашние будут довольны не только вкусным обедом, но и тем, что вы наконец-то выйдете из кухни и сможете проверить уроки у сына, прочитать журнальную статью, посмотреть интересную передачу...

Надеемся, что и вы поделитесь своими секретами, когда обед варится сам. Мы с удовольствием их опубликуем.

Л. Петрова

ЧТО НА ПРАЗДНИЧНОМ СТОЛЕ?

8 Марта мужья и дети готовы взвалить на себя все домашние хлопоты. Делают это охотно — ведь один день не вся жизнь... Очень хочется маму и жену удивить чем-то необычным, сделать что-то такое, чего никогда не делали. Например, испечь печенье или пирог к чаю. Только как? Предлагаем вам несколько рецептов. Выполнить их просто, а то, что получится, — вкусно и красиво!

Пирог «Лия»

3 желтка соедините со 180 г размягченного сливочного масла (или маргарина), двумя стаканами муки, полчайной ложки соды, погашенной в уксусе, 0,5 стакана сахара, все замесите в жирный комочек. Через мясорубку пропустите 1 лимон и 2 апельсина, добавьте 0,5 стакана сахара и поставьте на холод. Если цитрусовых нет, для начинки подойдет кислое варенье (сахар не добавлять). Взбейте 3 белка с 0,5 стакана сахара и тоже поставьте на холод. Форму (сковородку) не смазывайте! Разложите в ней тесто — лепешкой с бортиками и на 20 минут поставьте в духовку. Затем немного остудите, положите начинку, сверху вылейте белки, поставьте в духовку — до обрешования светлого-бежевого цвета. Не вынимайте из духовки, пока не остынет. Разрежьте на сковороде.

Шоколадный кекс

В алюминиевой кастрюле растопить 200 г маргарина или сливочного масла, добавить 4 ст. ложки какао, 1,5 стакана сахара, полстакана молока. Все перемешать и вскипя-

тить, остудить. Несколько ложек этой массы отлить в чашку — для глазури. В массу добавить 2 стакана муки, полчайной ложки пищевой соды, 4 яйца. Если в вашем доме есть ваниль, изюм или орехи — положите их в будущий кекс. Лучше всего его выпекать в специальной круглой форме для кекса с отверстием посередине. Если такой формы нет, сделайте ее сами: посредине глубокой сковороды поставьте пустую жестяную банку (от консервов). Смажьте форму и вылейте в нее массу. Чтобы проверить готовность кекса, проткните его насквозь ножом. Если лезвие будет сухим, вынимайте свое произведение из духовки. Переверните кекс на тарелку и покройте глазурью.

Печенье «Малютка»

Замесите тесто из 250 г муки, 200 г маргарина или сливочного масла, 100 г сахара, щепотки соли. Раскатайте пласт толщиной 3 мм. Маленькой рюмочкой вырежьте кружочки, уложите на смазанный маслом противень. Выпекать это печенье надо в горячей духовке несколько минут. Когда печенье осты-

нет, соедините его по два вместе, склеивая густым джемом. Обваляйте в сахарной пудре.

Торт, который не надо печь

Для этого торта вам понадобится 0,5 кг печенья, 0,5 кг творога, 150 г масла, 1 стакан сахара. Растереть творог с маслом и сахаром, разделить массу на 2 части. В одну часть добавить 2 ст. ложки какао, в другую — изюм. На фольге или полиэтилене разложить пласт из печенья (каждая печенюшка предварительно смачивается в молоке), на этот пласт нанести творог с изюмом, затем опять печенье, сверху — творог с какао и еще пласт печенья. Сварить глазурь из 1 ст. ложки сахара, 1 ложки воды, 1 ложки масла и покрыть верх торта. Торт поставить в холодильник на 2 часа. Не ругайтесь, если у вас нет какао и изюма. Пусть торт получится не таким эффектным, но ведь все равно — вкусно!

Наш «Домашний калейдоскоп» должен учитывать разные вкусы. И мы знаем, что кто-то из вас не ответит предложенным рецептам, потому что давным-давно дал себе слово не есть мучное и сладкое. И, что самое интересное, это слово держит... Можно только позавидовать таким женщинам — представляете, какая у них фигура! А другие (и их большинство) мучаются между плитой и напольными весами, переживают, видя все увеличивающиеся цифры своего веса, но продолжают осваивать и дегустировать новые кулинарные рецепты.

КАК ХОЧЕТСЯ ПОХУДЕТЬ!

Неужели этого никогда не произойдет? И почему все специалисты и врачи в один голос твердят, что никаких чудес-

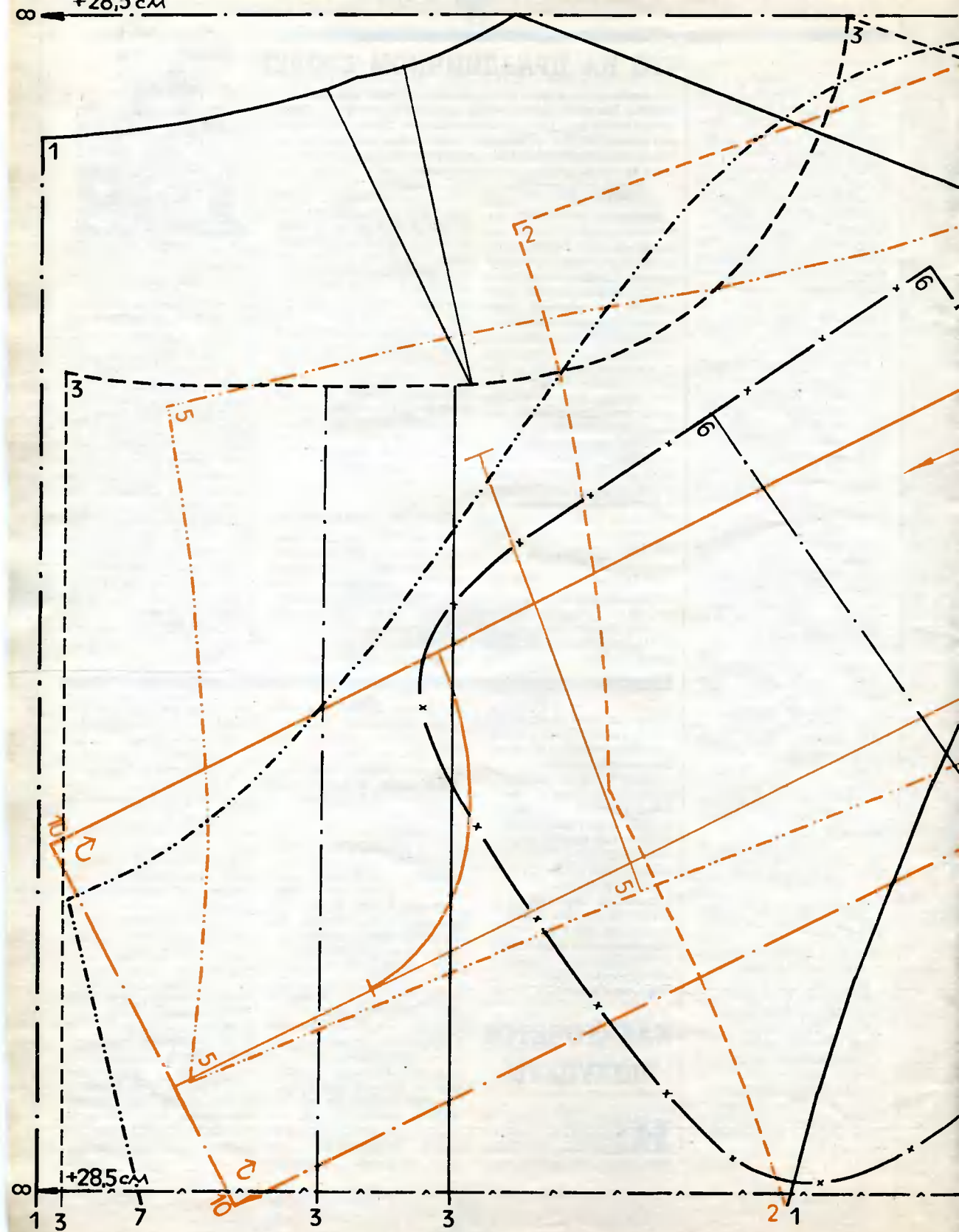
ных диет не бывает? И все-таки чудо может случиться. Только для того, чтобы оно произошло, вам надо приложить минимум усилий. Когда мы рассказывали в нашем журнале о центре, где худеют — под руководством В. И. Воробьева, вы завалили нас своими письмами. И в каждом письме была просьба: расскажите о «скрытой» гимнастике Воробьева. С разрешения автора помещаем упражнения в нашем журнале. Эта гимнастика отнимет у вас ровно 6 минут, но делать ее надо каждый час. Это очень просто — ведь упражнения можно выполнять лежа, сидя, стоя, при ходьбе, на рабочем месте, за кухонным столом — где угодно. Уже через три дня вы заметите, как поднялись ваши мышцы. Встаньте на весы — да-да, стрелка начала двигаться в обратную сторону! Но первые три дня — самые трудные, потому что надо будет каждый час заставлять себя. Вы, наверное, даже и не подозревали, сколько в вас лени... Но потом вы втянетесь, и вам уже будет трудно не делать эти упражнения. Вы, конечно, спросите, как долго вам заниматься «скрытой»

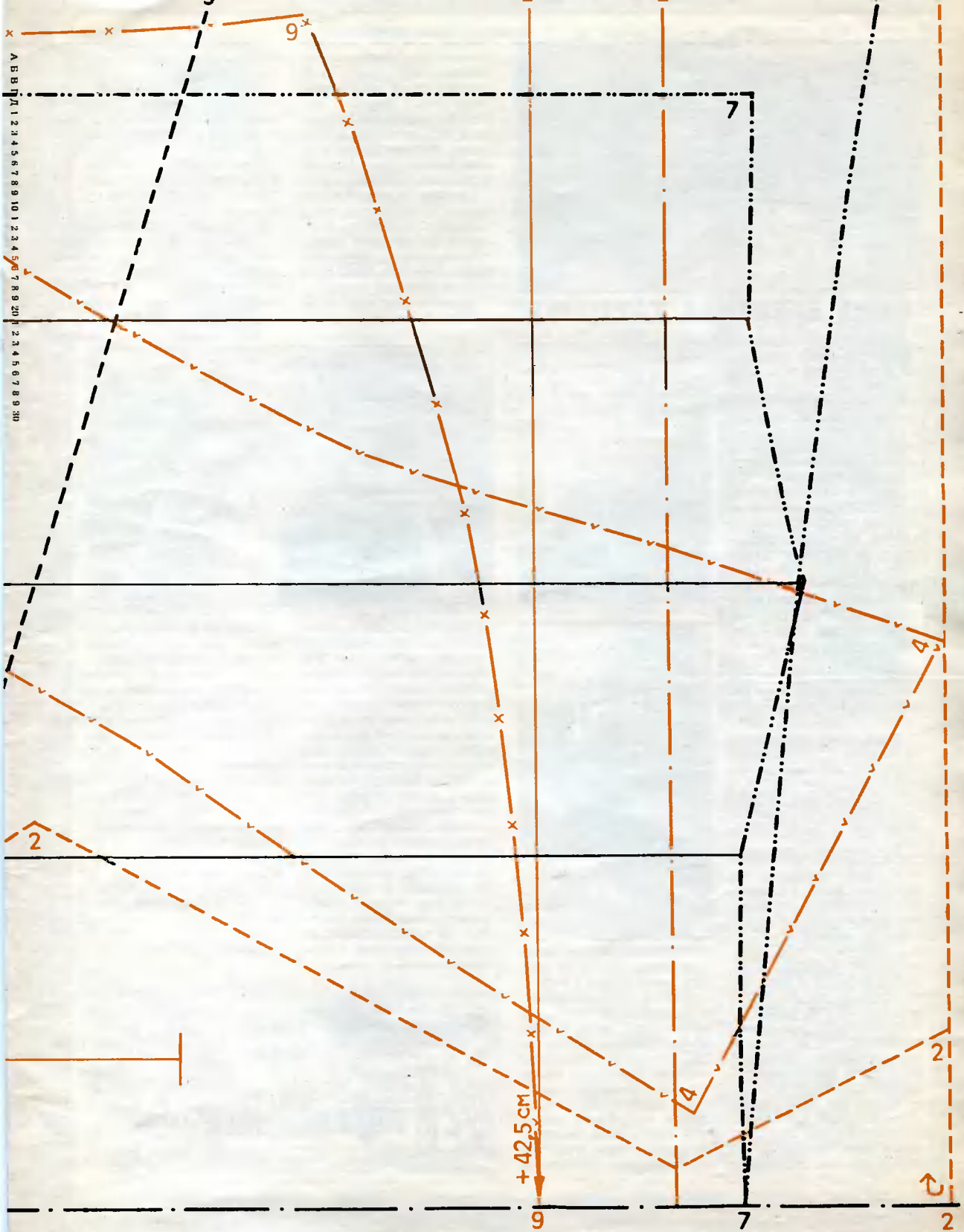
гимнастикой. Не знеем, насколько хватит у вас силы воли. Попробуйте делать ее всю жизнь...

1. Ступни ног полностью касаются земли. Поднимите и опускайте пятки — 40 раз.
2. Поднимайте и опускайте носки — 40 раз.
3. Сжимайте и разжимайте мышцы ягодиц — 40 раз.
4. Медленно втягивайте стенку живота — не выдохе, на вдохе — возвращаете в исходное положение — 15 раз.
5. При прямой спине сдвигайте лопатки к позвоночнику — 40 раз. Следите, чтобы плечи не дагались!
6. Руки разведите в разные стороны на уровне плеч. Сжимайте и разжимайте кулаки — 40 раз.
7. Повороты головы на 90° — влево, потом вправо — 40 раз.
8. Вытягивание подбородка вперед — 40 раз.

Ну а если вы хотите основательно заняться похудением, сообщаем вам заветный адрес: 103031, Москва, ул. Петровка, 23. Центр оздоровления. Здесь худеют заочно.

Л. Шевцова

ВАША ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Именно так я назвал бы прихожую. Ведь о чужом доме мы начинаем судить, едва переступив порог — то встать в прихожей. Многие иногда и не проходят дальше — забежали на минутку что-то передать или сказать, нет времени, чтобы раздеться, — и мы ведем короткий разговор у дверей. К сожалению, прихожая как таковая чаще всего отсутствует в наших квартирах — от входной двери сразу тянется коридор. Я бы посоветовал всем, кто не имеет прихожей, сделать ее, соорудив в коридоре перегородку. И шкаф для верхней одежды надо делать за перегородкой или в нише, если такая имеется, чтобы он не был виден. Шкаф никогда не украсит вашей квартиры, он выполняет чисто функциональную роль и поэтому, если его нельзя «спрятать», надо его обыграть, а для этого обязательно сделать самому. Многие, я знаю, боятся этого — сами делать мебель, и прежде всего боятся перекосов. Но, соорудив в квартире всевозможные шкафы и стенки, мы крепим их к стенам дома, это надежно и прочно. Только имейте всегда под рукой уровень — пусть он лежит, предположим, в заднем кармане брюк.

Итак, мы договорились с вами, что прихожая — визитная карточка вашего дома. Значит, и материалы на ее отделку должны идти не похуже, а такие же качественные и красивые, как, например, в гостиную: обои, декоративные ткани, ковровые покрытия. Старайтесь использовать в интерьере не более трех видов отделки — но, увы, это правило выполнить очень трудно. Если поверхность стен неровная, предварительно обейте их оргалитом (прессованным картоном) или фанерой. И уже на подготовленную поверхность наклеивайте ткани или коерин. Для этих целей я всегда использую бустилат. Я бы посоветовал сделать в прихожей подвесной потолок (таким потолком будет посвящена отдельная консультация).

И не бойтесь опустить его низко, пусть высота составит 2 метра 40 сантиметров, даже еще меньше — выходя из такой прихожей в гостиную, создается чувство большого объема, свободного пространства. Это чувство усилится, если потолок в прихожей будет темным (но обязательно — при светлых стенах!)

Как правило, в наши маленькие прихожие выходит много дверей — три, а иногда и четыре. Они должны стать декоративными элементами. Я бы посоветовал сделать их сте-

клянными (если сами не справитесь — закажите в мастерской). Рекомендую вместо одного стекла вставлять два, а между ними — тонкую ткань с рисунком. Такие двери, выходящие в прихожую, станут не только источником дополнительного света, но создадут и иллюзию большего объема. А это важно при наших масштабах.

В прихожей как минимум должны быть две банкетки, чтобы можно было присесть, поставить сумки. Сиденья банкеток лучше сделать съемными — внутри можно будет хранить какие-либо вещи, обувь. Чтобы не нарушалось чувство комфорта, расстояние между банкетками должно быть не менее 1,5 метра.

лах, потеряете себя. То, что хорошо в баре или кафе, для квартиры совсем не подходит.

Если у вас нет никакой возможности отделить прихожую, ее надо выделить хотя бы визуально — например, обозначив подиумом (высота 10—15 см).

В редакцию уже стали поступать читательские письма с различными вопросами. Хочу дать несколько советов. Если вы решили переделать свое жилище, скооперируйтесь с друзьями. Сначала 2—3—4 семьи отдают одну квартиру, потом другую. По собственному опыту знаю, насколько это легче и быстрее. Многие интересуются, каким инструментом я работаю. Вы може-

В прихожей обязательно должно быть зеркало. И не маленькое, а большое — не только для того, чтобы увидеть в нем себя, но и для увеличения пространства. Чем ближе от пола начинается зеркало, тем лучше, но расстояние это не должно быть меньше 15—20 см. А высота зеркала обязательно должна быть выше человеческого роста. Если вы используете такой декоративный элемент, как арку (например, отделяете прихожую от коридора арочным входом, делаете в дверях комнаты арочный вырез для стекол), то и верх зеркала можно закруглить (см. фото). Итак, зеркало в прихожей необходимо, но только одно! Если их будет несколько, эффект получится отрицательный, они вызовут у вас чувство внутреннего дискомфорта: вы запутаетесь в зерка-

те увидеть его на фотографии. Пользуюсь универсальным станком (он стоит 130 рублей). Удобнее всего одну из комнат временно отвести под мастерскую. Несколько слов о дереве, которое использую для отделочных работ, различных рейках. Я предпочитаю работать с темным деревом (крашу его морилкой), потому что в этом случае оно не требует тщательной обработки. Морить надо до темно-темно-коричневого цвета. Морилка скрывает все недостатки в обработке дерева. Лак надо покрывать только те места, где мы касаемся рукой; на потолке, стенах этого делать не надо — иначе недостатки проявятся вновь на лакированной поверхности.

В. СТЕПАНИЦЕВ

г. Фрязино

Первое письмо мы получили 20 ноября. Оно заканчивалось словами: «Вам напишут тысячи женщин, прешу вас, прочтите все!» С того дня каждое утро в отделе социально-бытовых проблем начинается с этих писем — 100, 150, 200 в день... Да, публикуя в 11-м номере журнала письмо «Дурной сон?», мы знали, откуда не удивит многих и многих женщин то, с чем написала нам молодая мать после родов своего первенца. И именно в этой типичности ситуации, нам казалось, заключается самое тяжелое: мы привыкли... Мелчим... Терпим...

Не тысячи ваших писем, тысячи слезами и белыми написанных исповедей — это жесткая правда, которая должна быть услышана.

Есть среди писем и другие — о прекрасных родах, о том, как помогают все, от кого это зависит, обратить муки родов в истинное счастье рождения. Их, конечно, меньшинство («когда все хорошо, пишут редко», — сказано в одном письме). Мы приведем и такие. И для того, чтобы присоединиться к их искренним словам благодарности и чтобы не забывать, как может, как должно быть и как быть не должно... В одном письме мы прочли: «Что за чушь вы печатаете, пикида не поверю. Вместо «едобрым» дали кеманду «очерпм», вы и стараетесь!» Это письмо единственное, от мужчины. Нам бы очень хотелось, чтобы он приехал в редакцию и прочел эти письма, пусть сел из них, или хотя бы взял в руки этот номер журнала...

ПОЧЕМУ МЫ МОЛЧИМ?

«Когда мы прочли это письмо, первой реакцией было: «Наконец-то хоть одна нашла в себе силы написать о том, что происходит в наших родах». Почему мы молчим? Почему словно за стеной оказывается все, что происходит с нами в родах? Да потому, что абсолютное большинство женщин вообще не склонны в какой бы то ни было форме афишировать интимные стороны своей жизни. Потому что ради ребенка женщина готова перенести все унижения и оскорбления в свой адрес, потому что единственное желание, когда за тобой с ребенком захлопывается эта дверь, — забыть все! Мы подписываем это письмо и благодарим за то, что завеса наконец приоткрылась; на нас обратили внимание!»

Духова и другие, всего 23 подписи, завод «Электроточприбор», г. Омск.

ПИСАТЬ СТЫДНО. А ЧИТАТЬ?

«Перед родами мне пришлось отлежать в отделении патологии родильного дома. Мне запретили взять свои вещи, даже часы, носки, тапочки, объяснив все это требованием стерильности. Но, пролежав две недели, я не могла понять, о какой стерильности идет речь? Санитарок нет, помы мы мыли сами, ну это ладно, вместо гимнастики. Но ведь забывшиеся раковины мы на могли отремонтировать, а на другие тащи ходить не разрешалось. Навыносимо, люди лежат месяцами, и на элементарной возможности умыться. Посещения родных, естественно, запрещены, а в коридоре стоит импортный дорогостоящий видеотелефон, до которого нам нельзя было и дотрагиваться. Зачем это, для какой-нибудь комиссии? Однажды ночью, чтобы попить воды, мне пришлось включить свет — от ужаса я закричала: весь пол и стены были черны от тараканов... О продуктах, которыми кормили, вспоминать не хочется, но даже их хватало не всем, и долго до обеда женщины выстраивались в очередь у окошечка. Может, все это и не так важно, в конце концов многое испускалось тяжелым, каждодневным трудом врачей и акушеров Брянского областного родильного дома № 1. И мне стыдно сегодня, спустя два года, об этом вспоминать, но я думаю, что, может, тем, от кого зависит

**ПОТЕРПИТЕ
ЖЕНЩИНА!**

Фото М. Вилержанина.

порядок в наших родильных домах, будет также стыдно об этом читать?»

Л. Степунина, г. Клиццы, Брянская обл.

НОЧЬ РОЖДЕНИЯ

«Мне 26 лет, я жду третьего ребенка, и вот какая проблема меня мучает — как не попасть в роддом? Уже 2 с половиной года ежечасно я вспоминаю обстоятельства рождения младшего сына. После первых родов врач меня предупредила — следующие будут стремительные. Я помнила об этом. Подошел срок, в три часа ночи начались схватки. Мои срызы позвонили в «Скорую», сказали, что роды будут стремительные. Шло время, вызвали повторно, муж бегал встречать. «Скорая» приехала через полчаса. Когда медбрат вбежал в комнату, увидел уже показавшуюся головку моего ребенка. «Вставай, — сказал он, — поедом». Я вскочила. О, это дорого обошлось моему малышу (двое суток в кислородной камере). В ту же минуту он родился. Наверное, кто-то сочтет мое письмо неприличным, не принято у нас с такими вот физиологическими подробностями описывать свою боль. Но, может, потеряйте? Приехавший врач с почтительного расстояния наблюдал за происходящим, даже руки мыть не стал. Увидев, что ребенок закричал, он осмелел, подошел ко мне и из всех сил дернул за пуповину. У меня хорошая реакция, я успела ударить его по руке и этим немного ослабила рылок. «Этого нельзя делать», — сказала я. Он удивился, но спорить не стал. Попросил у мужа ножницы и спирт. Ребенка завернули в какой-то мешок и вынесли на улицу, где лежал снег. Я спустилась с 10-го этажа сама. Нас повезли в роддом. Какими толками обвинений я не услышала, самое мягкое — «дура, хотела бы, родила как все». Мне без всякого, естественно, обезбоживания наложили 10 швов и до 9 утра оставили «сидеть» в кресле на страшном скамье, так как были открыты форточки и дверь в вестибюль. На следующий день от потрясения меня кашля еще швы разошлись... Большие писать не буду, но надеюсь, теперь вы понимаете, почему каждую ночь мне снятся кошмары».

В. Стройкова, г. Киев.

ПРОВЕРКА «ФАКТОВ»

«Вот и у меня был такой «сон», как у А. Г. Только конец другой... Рожала я второй раз. Попала в родильный дом № 1 г. Томска. Меня тоже с моими заботами и болью оставили одну, а когда стало совсем плохо, решили со 2-го этажа на 3-й вести в родзал. Итог — моего малыша врач приняла в свои руки с пола. Родила я его в коридоре. Проверять факты? Сейчас ни к чему. Но и называть дату не боюсь, может, кто и вспомнит свое дежурство в ночь с 11 на 12 июля 1982 года. Проверку фактов устроила мне и моей семье жизнь. У моего сына детский церебральный паралич. Что это такое? Это горе...»

Даже в медицинской энциклопедии написано: «Наиболее частой причиной является родовая травма». Так кто ответит за это? Почему у нас нет статистики травм при родах? А посмотрите, сколько таких детей в Египторе, например. Может, если бы помощь при родах была оказана вовремя и квалифицированно, многих удалось бы спасти? Я очень прошу наше министерство, обратите внимание на это! Примите меры не только, чтобы снизилась детская смертность, но и травмы при родах — тоже. Пусть материнство будет радостью, не пополам со слезами, как у меня!»

Пронина, г. Томск

«ПУСТЬ ТАК БУДЕТ ВЕЗДЕ»

«Я уверена, что большинство откликов можно будет отнести к разряду «тяжелых». И справедливо, ибо то, о чем написала А. Г., имеет место во многих роддомах и в Москве, и тем более, наверное, в других городах. Знаю по своим подругам. Это, конечно, правда, но не вся правда. Справедливость требует, чтобы женщины знали не только о горьком, именно поэтому я и решила написать вам».

Чуть больше года назад я родила первенца. В 25-м роддоме г. Москвы, что на улице Фотиевой. Все подробности моего пребывания там, я думаю, не стоит описывать, пусть читательницы просто представят картину, совершенно противоположную той, которую описала А. Г. В предродовой палате — постоянный контроль, внимательное, ласковое, заботливое обращение с роженицами, особенно я запомнила чудесного молодого врача, к сожалению, не знаю его имени. Я родила сына ночью. В отделении остались дежурить лишь 2 сестры, акушерка и врач (я, конечно, могу ошибаться), но уменьшение количества персонала никак не сказалось на нас. Правда, мне чуть-чуть досталось от врача и акушерки (и поделим!) за мое неправильное поведение во время родов, но это все пошло лишь на пользу мне и малышу. Он родился совершенно здоровеньким, хотя, как я потом узнала из обменной карты, у него было тугое обвитие пуповины вокруг шеи... О двух небольших швах, зашитых утром под местным наркозом, я забыла тут же. Потом меня отвели в послеродовое отделение. Каждый день, а иногда и несколько раз в день с нами беседовали о том, как ухаживать за собой и за ребенком, нас учили пеленать, кормить. Никогда я не видела наших малышей «красными и заплаканными». Детские сестры терпеливо выслушивали все наши наивные, наверное, вопросы, старались на все ответить, не сердясь и не раздражаясь. Спасибо, огромное спасибо всему персоналу этого замечательного роддома!

Исключение? Может быть. Но ведь именно это должно быть нормой. И я очень хочу, чтобы наши женщины верили в то, что скоро у нас так будет везде».

Е. Аринушкина, Москва.

«ВСЕМ СПАТЬ...»

«Я попала в роддом в воскресенье, в 5 утра. Приказной тон: «Все спать». Да как спать, если схватки все чаще и чаще, а врач еще ни разу не смотрел. Два укола спонтанного. В 9 утра умолила посмотреть врача. «Сейчас сделают укол и спать», — сказала она. Но ведь у меня схватки через каждые 3 минуты! «Ишь ты, образованная! Ну и рожала бы дома!» Ползу вдоль стены по коридору и плачу не от боли, от бессилия. До 3 часов дня уколы, уколы, спать, спать. В 3 часа смена дежурства, и уже слышу: «Лезь на стол, тебе 5 раз родить пора, теперь стимулировать надо!» Вены с иглами, рядом ни души. А в голове слова мамы: «Дочка, ты только врачей слушай, и все будет хорошо, с твоими бедрами родить — раз плюнуть». Снова перакалывают вены, требуют врача, смотрит, отходит. Шесть часов проходит на столе: «Слезай, иди в палату». Ночь, и кажется, что лопаются бетонные балки, когда я упираюсь во время схватки в них головой, стоя коленями на полу. Через час ерч ахидит в палату: «Хватит строить мученицу. Готовьте на кесарево». Мне уже все равно, только бы ребенок был жив, ведь, как

отошли воды, прошло уже 8 часов...

Потом операция... Как только очулась в боксе, спросила у сестры про ребенка. «Не знаю», — бросила уходя. Только к вечеру узнала, что жив... Через сутки надо сцеживать молоко, с чего начинать, не знаю. Медсестра спокойно посмотрела, как я до синяков давила грудь и ушла: «Трудись!» Мимо катили тележку с бельем старая нянечка: «Да что ж ты, милая, себя ушибешь, вот так-то надо». И я сцадила полный стакан молока. Дальше швыряли по этажам, каждый день на новом, их семь, и везде в первую очередь — кровь на РВ, а вот перевязку сделали лишь на пятый день впервые, а там уже гной...

У моей дочки в эти дни появился гнойник на подбородке, я попросила обработать ребенка, мне а ответ: «Зеленки нет, найдите сами, обработайте». И так далее, и так далее, уверена, что вы не сможете дочитать до конца мое письмо. Надоест слушать эти жалобы. Но я прошу, сделайте же что-нибудь, что-нибудь измените, мы же люди, хоть и женщины! Что касается моего здоровья, дать жизнь еще одному ребенку, как мне сказали, я уже не смогу. В письме подлиннее, а будете печатать, не указывайте. Не хочу, чтоб жалели...»

Т.М., г. Бийск Алтайского края.

«МНОГО ЛИ МЫ ХОТИМ?»

«Мой рассказ будет несколько в ином плане, ведь я сама работаю в одном из московских роддомов. Хотя это письмо написано не про нас, могу с уверенностью сказать, что подобные ситуации могут быть и в нашем отделении. Да, грубость и невнимательность отравительны всегда и везде, но тем не менее... Я проработала в родблоке пять лет и хочу сказать, что, пока не изменится отношение к родильным домам, ничего не изменится».

Начну с самого начала. Тапочки 45-го размера, безразмерный халат — хорошо, если он есть... Вы думаете, нам приятно надевать это на женщину? Холод? Да, но, кстати, акушерка приемного отделения проводит в холодном помещении не час, не два, а 24, и в холодной воде ей приходится возиться сутки (разве аи не видели наши руки?)

Дальше роженица поднимается в родблок и остается одна — у нас система боксов. Самое время подойти к ней, поговорить, успокоить, но я не могу этого сделать, потому что мне надо перевести уже родивших женщин в послеродовое отделение, отвести детей, съездить за завтраком (обедом, ужином), покормить роженицу, помыть за ними посуду, убрать бокс после родов, измерить давление, выполнить назначения врача и т.д. Конечно, в смене со мной еще две акушерки, но ведь и женщины не одна. Пять лет наш главный врач пытается добиться увеличения штатов. Увы!

Вы думаете, нам не больно смотреть, как женщины рожают, сидя на стульях, а иногда и их не хватает, сутками после родов лежат на каталках? Но что можем изменить мы? Наш дом рассчитан на 12 родов в сутки, а вчера было в два раза больше. Представьте себе картину — акушерка, моющая полы и бросающая швабру, чтобы бежать принимать роды. Этим уже никого не удивишь.

Теперь об отношении к роженицам. Они приходят абсолютно неподготовленными. Я не знаю, кто виноват в этом — женские

консультации, средства массовой информации, дефицит специальной литературы, не знаю. Но получается так, что роды они себе представляют по кинофильмам (руки бы оторвать тем, кто так снимает...).

Только начинаются схватки, она уже кричит так, что закладывает уши. Подойдишь, объяснишь, что ве крик плохо влияет на ребенка, что сил на роды не останется, а она в ответ: «Мне больно, посидите со мной». Я бы с удовольствием посидела, поговорила, но я бегу дальше... «Почему не обезболишь?» — спросите вы. Да потому что промедол (наркотик, применяемый в акушерстве) не снимает родовую боль, а нарксзный аппарат оден на всех. И как решить, кому он нужнее?

А вы думаете, нам не достается от рожениц? Синяки на руках не проходят. А что мы слышим порой, так хоть заявление в милицию подавай. Медики — народ терпеливый, но ведь тоже люди. Попробуй-ка провести 24 часа а постоянном напряжении и на ногах. В свои 25—30 лет мы уже хорошо знаем, что такое стенокардия, гипертонические кризы и т. д.

Этим летом мы работали с большой нагрузкой — 10 родов в Москве почему-то были закрыты. Ну как тут не вспыхнуть инфекции, если в одном боксе рожали по две, по три женщины. Но приехавшая комиссия сказала: «А что вы хотите? Следующим летом будет то же самое».

А мы хотим нормально делать свое дело, нормально относиться к роженицам, а не кричать им «потерпите, женщина», «подышите, женщина», принимая роды в другом боксе, хотим, чтобы будущие мамы физически и морально были подготовлены к предстоящим родам. Мы хотим не бегать по всему роддому в поисках стетоскопа (деревянной трубки для выслушивания сердцебиения плода), потому что он у нас один на всех. Хотим, чтобы женщины рожали на кроватях, а не на стульях и на каталках. Хотим, чтобы у нас всегда были нужные лекарства, оборудование, персонал.

Много мы хотим, правда?

Но только пока этого не будет, ни о каком улучшении работы родильных домов не приходится говорить».

По поручению сотрудников родильного блока роддома № 5 г. Москвы акушерка Е. Н. Киселева.

«ТАК ПРОСТО БЫТЬ СЧАСТЛИВОЙ»

«О том, как у нас рожают, вам напишут без меня. Скажу только, что первые роды у меня прошли, как у автора письма, вторые закончились трагически, ребенок умер, а вот в третий раз я рожала в немецкой клинике, в ГДР, где жила, пока муж там служил. Вот об этом я и хочу написать. После пережитой трагедии можете себе представить, как я боялась. Но в клинике меня встретили очень доброжелательные люди, знающие русский язык, быстро и как-то между делом заполнили анкету, переодели в очень красивое цветное белье. Ответы в роздал. Положили на обыкновенную, но очень удобную кровать, рядом с которой сложившаяся аппаратура, учитывающая все: мое состояние, состояние ребенка. Роды приняли без суеты и очень хорошо. Родилась дочь Анастасия. Имя спросили сразу и зарегистрировали ее. Затем вымыли меня с ног до головы, переодели во все чистое и повезли в палату. В коридоре меня подвезли к мужу, он поздравил меня и сказал, что уже видел нашу дочку. И потом все дни, что я прове-

ла в клинике, муж приходил ко мне, мог принести любую еду.

Дочь принесли кормить через три часа после родов. Всегда в чистеньком, свежем белье лежало в тумбочке рядом с кроватью, и менять его я могла каждый день. Ну почему же, почему у нас женщина ходит в роддоме в одной рубашке все дни до выписки?!

Знаете, уходя, столько хорошего хотелось сказать этим людям, как могла, по-немецки благодарила их за все! Ведь так просто, оказывается, быть счастливой.

Но мы-то, что же делаем мы с собой! Н. Крюкова, г. Ташкент.

ОДИН ВОПРОС ВМЕСТО МНОГИХ?

«Можно задавать массу вопросов: почему у нас нет разового белья, которое одно способом навсегда избавит нас от стафилококка? Почему не обезболивают роды и после них, когда накладывают швы? Почему не пускают в родильное отделение отцов или матерей рожениц? Почему, почему, бесконечные почему... Но я хочу задать всего один вопрос, который, возможно, подчеркнет все предыдущие. Если наше государство, если наше здравоохранение не в силах, не в состоянии обеспечить нормальное существование родильных домов, может, пусть они лучше будут кооперативными, хозрасчетными? Чтобы у врачей, у всего персонала был стимул к улучшению условий в роддомах. Я думаю, любая из нас согласилась бы оплатить свое содержание в родильном доме, лишь бы чувствовать себя человеком и в эти несколько дней — до и после родов, — лишь бы быть спокойной и уверенной за себя и ребенка...»

Иванова, г. Тамбов.

Честно говоря, до сдачи этого номера в набор мы все еще сомневались: стоит ли вот так бередить раны. Но за каждым из этих писем еще десятки похожих, за каждым — отдельные переживания, за каждым — отдельная проблема нашего родоспознания, охраны материнства и детства. О многих уже не раз говорилось в печати — отсутствие необходимой материальной базы родильных домов, госпитальные инфекции, дефицит лекарств и оборудования, низкий профессиональный и культурный уровень немалой части персонала, а иногда и просто несовместимое со званием медика хамство. Было бы, очевидно, слишком наивно и несправедливо только в этом искать причины, приведшие нас к тому, что мы в пять раз чаще теряем детей в возрасте до года, чем в Японии, в 2,5 раза чаще, чем в США, Англии, ФРГ, к тому, что ежегодно от родов и аборт умирает 2500 женщин. Причины глубже и сложнее — в состоянии социального, физического здоровья общества и семьи. Но как много зависит от этих нескольких дней в родильном доме, разве имеем мы право не замечать?

Конечно, не от редакции ждуть ответа все, кто прислал нам эти письма. Да мы и не сумеем не них ответить, хотя бесконечно благодарны вам за такой горячий отклик. Ответы нужны другие. И мы постараемся искать их — вместе с вами, с учеными-медиками, с организаторами здравоохранения, со всеми, кто сегодня искренне и всерьез озабочен здоровьем женщины, матери, ребенка, а значит, здоровьем нашего общества. В одном из ближайших номеров журнала мы продолжим этот разговор за «круглым столом» редакции.

Отдел социально-бытовых проблем

Познакомьтесь, пожалуйста: Михаил Александрович и Зинаида Кондратьевна Маршалко. Пятьдесят два года носят они одну фамилию. (А правда ведь, в звучащем ее есть что-то веселое, стоишь, жизнерадостное?)

Я смотрела на них, и мне казалось невероятным, что когда-то эти двое были чужими, неизвестными людьми и вообще могли никогда не встретиться, если бы брат Зины Андрей не пригласил погостить своего армейского друга Мишу.

И однажды, ранним августовским утром, она проснулась от громких голосов.

— Познакомься, сестренка, мой друг.

Девушка протянула руку и тут же отдернула ее — словно током пронзило пальцы. Потом уставшие с дороги ребята улеглись под яблоню и крепко уснули. С Миши сползло одеяло. Зина подошла и тихонько, заботливо укрыла его. «Вот бы всю жизнь так!», — мелькнула мысль. Это было так неожиданно, что девушка испуганно оглянулась, словно кто-то мог ее услышать.

Но именно так и будет всю жизнь. Через две недели они поженились. Медсестра Зина Кудрина стала женой старшины Миши Маршалко. И началась жизнь жены военного. Конечно, неустрашенная, конечно, колючая. Но очень счастливая, потому что были они молоды и любили друг друга безмерно. И тогда, и всю жизнь.

Третьего июля сорок первого года комиссар автотранспортного батальона Михаил Маршалко уходил на фронт. Его провожали жена и трехлетний сынишка. И не знал комиссар, что самые тяжелые бои и самые крупные победы суждены ему не на полв брани.

На поле этом в сорок втором году под Ржевом, в танке, комиссару снарядом оторвало правую руку и ранило в левую. Когда очнулся в госпитале, туго спеленутый, как младенец, и увидел безжалостную прямоугольность своего туловища, то не забился в истерику и не впал в депрессию, а попросил вызвать к нему хирурга.

— Что же ты сделал, доктор? — спросил Михаил, показав глазами на свои плечи.

— Если бы я этого не сделал, ты уже ни о чем не мог бы спросить меня. Газовая гангрена. Поверь, только такой ценой тебя можно было спасти.

Потом этот хирург не раз будет просить Михаила поговорить с тяжело ранеными и особенно с теми, кто перенес ампутацию. Многие из них считали, что все кончено. Но ему удавалось возвращать их к жизни. Возвращать своей войрой, своей убежденностью, что не может человек, как бы силь-

Фото А. Жмулкина.

ДОМ, ГДЕ ЖИВЕТ ЛЮБОВЬ

Как много на земле домов! И как мало тех, в которые мы ходим. И уж совсем немного, где нам рады, где обогреют человеческим теплом, одарят великой мудростью — умением радоваться жизни. Но мне повезло — я в такой дом попала. И счастьем общения с людьми, в нем живущими, и просветленностью души, с которой от них ушла, хочу поделиться с вами.

Вот только как найти слова, чтобы передать величие и простоту их жизни. А впрочем, величия не выразишь словами, а простота никогда не рядится в пышные одежды.

но он ни был искалечен физически, не найти смысла в жизни и радости в ней.

Через много лет после войны на московской улице подойдет к Михаилу Алексеевичу немолодой человек с протезом вместо одной руки.

— Не узнаешь, политрук? Лейтенант Рукавицын. Вспомнил? А я тебя всю жизнь помню. Рад, что встретил. Спасибо тебе, друг. Сколько ты ночей в госпитале около меня провел, сколько мы с тобой проговорили. Если бы не ты, ничего бы у меня не было.

Тот страшный бой под Ржевом стал для Михаила началом сражения, протяженность которого — жизнь. И понимал тридцатидвухлетний комиссар, как много это потребует сил. Но знал он и другое — главное в это сражение вступить. Заставить себя подняться в атаку против страха, отчаяния, безверия. Против равнодушия и снисходительной жалости. Эти враги были самыми страшными. И политрук поднялся в атаку сам и увлек за собой боевух своих товарищей, братьев своих по несчастью. Лейтенант Рукавицын — один из них.

Итак, Михаил Маршалко отдал себе боевой приказ — жить. Жить, чтобы растить сына, чтобы любить женщину, имя которой все время повторял, глаза которой все время видел перед собой, и на свет этих глаз столько раз возвращался из тьмы, готовый сомкнуться над ним. И никогда, ни на одну секунду не мелькнула в нем даже тень сомнения в любимой. Знал, для нее главное, что он жив.

Из читинского госпиталя в Ташкент, где в это время жила Зина с сынишкой, отправилось письмо, написанное чужим почерком. (Потом Михаил научится писать зубами и они с женой будут поражаться, что почерк практически не изменится.) Письмо принесут в больницу, где Зина работала. Она прочитала его вслух, как читали в войну письма с фронта или из госпиталя, и горестно ахнула сослуживцы. А главврач погладил ее по плечу и сказал, чтобы шла домой.

Она пошла и...запела. И, наверное, всем это показалось, мягко говоря, странным. А между тем никакой странности не было. Молодая женщина пела от счастья. Любимый жив, сынишка не остался сиротой. И тут же стала соображать, из чего бы смастерить малышу костюмчик, чтобы в госпиталь, к папе, повести его нарядным.

Но ехать в Читу не пришлось. Вскоре после получения письма, возвращаясь вечером с работы, она услышала родной голос. Бросилась к мужу на шею. И, не почувствовав ответа, испугалась так, как не пугалась в своей жизни ни до, ни после

этого. «Разлюбил!» — ледяным холодом обдала мысль, и в пущу сорвалось сердце. Но в ту же секунду в сознании промелькнуло: «Господи, какая же я глупая!»

Она забыла, что любимым теперь уже никогда не сможет обнять ее, погладить по легким, пушистым волосам. И как сорок шесть лет Михаил Алексеевич страдает от фантомных болей в несуществующих руках, так сорок шесть лет Зинаида Кондратьевна тоскует по их прикосновению...

...Потом, счастливая, сияющая, она умывала мужа с дороги. Соседки вытирали укладкой слезы: такой молодой, красивой, сильной и совершенно беспомощной. Наверное, так думали все. Кроме самих Михаила и Зины. Она знала, что ее проворных рук хватят на двоих, что муж со своей светлой головой и сильным сердцем непременно найдет свое место в жизни. И оба они были уверены в главном — вместе им все по плечу, нет трудностей, которые бы они не преодолели. И последующие сорок шесть лет доказали их правоту.

И вот наступило утро. Первое утро их новой жизни. Зине надо было бежать на работу. Чтобы Миша не скучал, она положила перед ним книгу и поставила чашку с водой.

— Мишенька, ты мочи кончик носа и переворачивай им страничку.

— Лучше я попробую языком.

Оказалось, что так удобнее. И первый этот урок не только не был драматичен, но, наоборот, они весело смеялись.

Искрящийся юмор, всеобщая готовность улыбнуться, не утраченные ими после стольких тяжких невзгод, поразили и восхитили меня. А впрочем, не благодаря ли как раз умение всегда подшучивать над собой, над своими болезнями, над крайне трудными жизненными ситуациями (например, рассказывая мне о том, как четыре года назад сгорел их дачный домик, Михаил Алексеевич весело сказал: «Чертовски здорово горел! Зрепига было потрясающее!») преодолевают эти двое людей штормовое море жизни? Их жизнелюбие и есть та великая мудрость, которой так часто не хватает нам. Умение радоваться жизни, видеть и наслаждаться ее красотой свойственным детям и мудрецам. А большинству из нас привычнее другое — жаловаться и ворчать. Мы вечно недовольные нытики. И, боже мой, как обиднее мы свою жизнь, как укорачиваем ее.

Вскоре Михаила вызвали в Москву на протезирование. Врачи посоветовали ему просить в столице жилья: «Вам предстоит еще немало операций, сами понимаете, лучше

иметь дело с хорошими специалистами».

Он пришел в Моссовет. И встретился с таким тупым, бездульным чиновником, что даже сейчас бледнеет от гнева, вспоминая его.

— Какая тебе жилплощадь? Жена все равно тебя бросит, зачем ты ей такой? Давай я тебя устрою в дом инвалидов.

Михаил молча встал и пошел к двери.

— Подожди, помогу открыть.

— Твоей помощи мне не надо, — не оборачиваясь, бросил комиссар. Зубами повернул ручку двери и вышел. Потом — прием у Калинина и ордер на четырнадцатиметровую комнату.

На мостовую Москвы Зина вступила босиком. Единственные старенькие башмаки развалились по дороге. Под мышкой она тащила майку мужа, наполненную солью: когда проежались Арал, умные люди посоветовали купить — потом будете на нее продукты выменивать.

И действительно, эта соль помогла какое-то время продлиться. И папиросы «Гвардейские», которые выдавались Михаилу. Спекулянты за гроши скупали их у инвалидов, а потом продавали поштучно, наживая свои несправедливые капиталы.

Сколько изобретательности требовалось Зине, чтобы накормить семью. Кроме сынишки, был еще ребенок — десятилетний Ванечка, братишка Михаила. Картошку на рыбьем жире, подаренном сердобольным аптекарем, она ухитрилась поджарить так, что мальчишки уплетали ее за обе щеки.

Непросто было найти работу человеку без обеих рук. Но Михаил все-таки нашел ее. При чем самую неожиданную.

— Помните выражение «Тяжела ты, шапка Мономаха»? — лукаво спросил меня Михаил Алексеевич. — У нас тоже такая шапка была. И вправду чертовски тяжелая. Сейчас мы ее вам покажем.

И Зинаида Кондратьевна кладет передо мной на стол... пуговицу. «Вот эта злодейка», — смеется она. — Мишенька ведь какую работу нашел — пуговицу раскрашивать. Он научился рисовать, держа кисточку в зубах. Я прикрывала пуговицы с картинке и раскрашивала фон. А Миша выполнял самую трудную часть работы — наносил узор. У него это получалось намного лучше, чем у меня. Вот эта пуговица и называлась «шапка Мономаха», видите, какой мелкий и сложный у нее рисунок. Мне он никак не давался, а Мишенька с ним справлялся, хотя это и в самом деле было очень тяжело».

Тысячи и тысячи пуговиц у Михаила темнели в глазах. Судорогой сводило шею. Но я

дом была жена. Веселая, неунывающая, верящая в него. Рядом были ее ласковые, любую боль исцеляющие руки. Потом его приняли художником на художественную фабрику имени Доватора. Расписывал различные изделия из пластмассы. Их и сейчас бережно хранят в доме. Я держала в руках пудреницу, на которой яркими красками рдели цветы. Любова-лась ими и думала, что художник не просто зарабатывает кусок хлеба для семьи. Он старался радовать людей, хоть чуть-чуть скрасить их нелегкую тогдашнюю жизнь. Поэтому с такой любовью и тщательностью выводил рисунок кисточкой, зажатой в зубах. Этому были отданы десять лет. Потом пришлось оставить. Любова-сьея да-ло — категорический приказ врачей.

Врачи — неизменные спутники его жизни. Сколько раз по-жи-вал Михаил Алексеевич на операционный стол. И всегда без страха. Потому что знал, рядом жена.

— Не бойся, родной, все будет хорошо, — говорила Зинаида Кондратьевна.

И он чувствовал сердцем, что она не просто утешает его. Она уверена. И верил сам. После очередной операции жизнь возвращалась к нему ее голосом:

— Я с тобой, роднучека, все уже позади.

Хотя впереди были месяцы неотлучного бдения возле кровати мужа. Месяцы, которые, если их сложить, превратятся в годы. Годы великого мужества и святого милосердия. Хотя сама Зинаида Кондратьевна вовсе так не считает. У нее все просто: «Мишенька — моя любовь, моя жизнь. Вот и все». И была искренне удивлена, когда Куйбышевский райисполком столицы награждал ее Почетной грамотой. «За беспримерный подвиг по выполнению гражданского долга, мужество и милосердие».

Востеприимном доме этом я провела целый день. Это был удивительный, чудесный день. Мне казалось, что я давным-давно знаю этих людей. Так легко и свободно я себя чувствовала в крохотной двухкомнатной квартирке. Вы когда-нибудь обращали внимание, какие дома рисуют дети? Веселье, нарядные, уютные. Вот именно в таком я и была. Нет здесь никаких дорогих вещей. Самая скромная мебель. Потому что в этой семье — иные ценности. Помните, я говорила о сгоревшем дачном домике? Так вот, на пожаре том Зинаида Кондратьевна бросила в огонь, чтоб вынести портрет мужа, который неуемно, наивно, но от всей души написал с фотографии Михаил Алексеевича его друг.

Как же он тогда испугался за

жену! За всю их долгую жизнь страшно Михаилу Алексеевичу было только два раза. Это был второй. А первый, когда сидел возле больничной койки, на которой после тяжелой операции лежала Зинаида Кондратьевна. Губами натягивал одеяло на родные, худенькие плечи. И если раньше столько раз она возвращала его, то теперь он не дал уйти ей.

Мне повезло: забегала про-ве-дать дедушку с бабушкой внучка Лена — студентка. Есть еще одна — Аня, в институт в этом году не попала, сейчас работает. После работы заехал сын Тамерлан Михайлович, инженер. И радостно было видеть, что и сын, и внучка унаследовали прекрасные семейные черты — добрые, открытые и веселые.

Я давно не смеялась так много, как в гостях у Маршал-ко. Михаил Алексеевич по-ре-бачьи весело показывал мне, как он сам включает и выключает свет, как достает сигареты и спички, как прикуривает. А когда мы сели обедать, то (я очень благодарна за это чело-веческое доверие ко мне) Михаил Алексеевич не кормил. Он ел сам. И поверьте — в этом не было ничего удручающего. Он делал это так же весело и забавно, как расшавившийся за столом ребенок, который берет еду с тарелки прямо губами.

И вообще я заметила, что Зинаида Кондратьевна, трогательно оберегая мужа, не опекает его. Все, с чем может справиться, он делает сам. А если и случаются неудачи — что-то опрокинется, разольется, разольется, — то над этим они весело хохочут.

Удивительный дом. Сколько боли и страданий перенесено здесь! Но нет в нем места ни тоске, ни унынию, ни жалобам. Здесь каждый новый день принимают с благодарностью, как бесценный дар.

— Знаете, почему мы с Ми-шенской такие счастливые? — спросила меня Зинаида Кондратьевна. — Ведь человек бывает счастлив, когда он чгво-то добьется, что-то пре-одолеет. Правда? Так нам-то как много всего пришлось пре-одолеть...

Вам когда-нибудь посчастли-вилось умыться на заре ро-сой? Помните это ни с чем не-сравнимое чувство свежести и бодрости? Так вот, когда ве-чером я вышла из этого дома, то у меня было ощущение, что живительной росой мне омыли душу. Наверное, с такой про-светленностью выходят верую-щие из храма. И я в этот день поверила в бога. Бога вечно-го, всемогущего, дарующего жизнь. Имя ему — любовь. И все звучало во мне строка Марины Цветаевой: «Любовь, это значит: жизнь».

Людмила КОДЗАЕВА

«МЫ БУДЕМ ДЕЙСТВОВАТЬ В ВАШИХ ИНТЕРЕСАХ»

В разгаре предвыборная кампания. Впервые женским советам как общественной организации предоставлено право выдвинуть спеших кандидатов в народные депутаты СССР. На местах назвали еколо 200 имен. В Верховный Совет народных депутатов от женсоветов предстоит избрать 75 человек.

С чем идут кандидаты к избирателям? Решения каких проблем намерены добиваться?

На эти вопросы нам отвечают: старший мастер запеда, ученый-экономист, народная артистка СССР.

Помочь людям

Нина БЫКОВСКИХ,
председатель женсовета Старооскольского
механического завода, старший мастер цеха
товаров народного потребления

Первое и главное, что волнует меня, — это дети: их здоровье, физическое и моральное, отношение к ним родителей, условия, в которых они живут. Мне кажется, дети — это вообще боль всего земного шара. Почему я так обостренно воспринимаю все, что связано с детьми?

Экологическая обстановка у нас в области — и во многих областях, районах страны — плохая. В нашем районе открытый рудный карьер.

Свое «антиэкологическое» дело делают цементный завод, электрометаллургический — всех не перечесть. На свет уже появляются дети с врожденной патологией. Неужели нам наплевать на будущее? И на настоящее. Неужели мы отвыкли быть милосердными и равнодушные стало нашей чертой? Почему нам никак не достроить роддом? Почему не достроить больницы? Почему не сделать женщине 6-4-часовой рабочий день? Ведь какие они приходят на работу? Издерганные, уставшие, еще не начав работать. Разве это дело?

У нас на заводе работают 1211 женщин. В прошлом году женсовет вместе с заводом проверил 1500 семей: навидались всякого. Бывало, после некоторых посещений муж меня сердечными каплями отпаивал. Например, учительница-пенсионерка живет в сыром подвале. Неужели она у отцов города, чьих детей уму-разуму учила, сухой комнаты не заслужила?

А престарелые? Вы представляете, в дома престарелых временно поселяют людей, которые вышли из тюрьмы, отбыв сроки наказания. Так они же над стариками просто измываются!

Матерям-одиночкам тоже нужна помощь. Одно дело женщины, которые бездумно бросают детей, но совсем другое, — молоденькая женщина, попавшая в трудную ситуацию.

Вы знаете, что удручает? В области проходила учредительная конференция общества милосердия. Я тоже на ней присутствовала. Слушала выступающих и огорчалась. Каждый со своим говорит, со своей колокольни, часто невысказанной, смотрит на проблемы. И только представитель церкви назвал всех братьями и призвал к единству усилий и действий.

Нам надо быть вместе, понимать и чувствовать друг друга, помнить о тех, кто

нуждается в помощи, в нашем душевном участии. В этом отношении женсоветы — особая организация. Здесь без души работать нельзя. Таких и в женсовет подбирали. Чтобы толк от нас был.

Все у людей идет от женщины. Надо ей помочь. А мужики сами себе помогут. Выберут, не выберут меня в депутаты, буду все делать, что в состоянии, чтобы женщинам, детям, старикам помогать, чтобы здравоохранение, экология не портили жизнь людей, а поддерживали, укрепляли ее — так, как это и должно быть в социалистической стране.

Мы должны знать, чего хотим

Раню БАЙДУЛЛАЕВА,
зам. председателя женсовета г. Ташкента,
зам. директора Института экономики
АН УзССР, доктор экономических наук

Моя предвыборная программа сформировалась давно. Как ученый-экономист, я много лет занимаюсь проблемами женской занятости в республике, демографическими вопросами. За это время мною представлено в директивные, плановые и хозяйственные органы более 30 докладных записок по их решению. В Узбекистане, по моему мнению, есть свои национальные и региональные особенности в защите интересов женщин. Мы заинтересованы в привлечении женщин на производство, особенно в небольших городах и поселках. Но... Такие предприятия должны строиться по специальным типовым проектам. В г. Каттакургане, например, производственный корпус филиала Самаркандского швейного объединения имени 8 Марта построены... из алюминия! В жару они «прогреваются» до 60°. Работающие там женщины падают в обмороки. Тут нужны экстренные меры! Другой момент: мы добиваемся от ВЦСПС установления дополнительных коэффициентов за работу в жаркие летние месяцы. Ведь наши климатические условия так же тяжелы, как и северные. Но пока это дело идет туго.

Второе направление — улучшение положения женщины в семье. Неустойчивый быт делает порой ее жизнь невыносимой.

Еще один аспект — социальная защита многодетных матерей. Их у нас в республике насчитывается 600 тысяч, что составляет почти треть численности по стране. Какая нужна им помощь? Прежде всего — льготы работающим матерям, увеличение отпусков, сокращение рабочего дня, а не-

работающим — пенсионное обеспечение. Это задачи не одного дня. Сейчас мы разрабатываем концепцию долгосрочной комплексной программы «Женщины Узбекистана — материнство, семья, труд». Мы — это республиканский женсовет, Идеологическая комиссия ЦК Компартии Узбекистана и ученые институтов нашей Академии наук.

Признаться, депутатский мандат, если он мне будет выдан, немного страшит.

Но я знаю твердо одно — женские проблемы остры настолько, что я не побоюсь сказать о них везде: в Госкомтруде, ВЦСПС, Госплане и Совмине, на предприятиях или в исполкоме. И буду требовать их решения.

Во власти пережитков ...настоящего

Зебо АМИН-ЗАДЕ,
член республиканского женсовета
Таджикистана, руководитель вокально-хореографического ансамбля «Зебо»
Госкомитета по телевидению и радиовещанию
Таджикиской ССР, народная артистка СССР

О чем болит моя душа? На моих глазах в больницах умерли несколько молодых прекрасных женщин, решивших свести счеты с жизнью самоубийством. Мне никогда этого не забыть!

Сейчас нет более острой проблемы, чем привести жизнь большинства женщин в реальное соответствие со статьями Конституции СССР, сделать их равноправными с мужчинами.

Казалось бы, что могу сделать я, творческий работник? Много. Ничто так не воспитывает душу, мировоззрение человека, как искусство. Наш ансамбль много ездит по республике, нас везде ждут, особенно женщины. И мы не только выступаем, но и беседуем, помогаем открыть души, не боимся говорить о самом больном и мучительном.

И если мне доверят представлять интересы женщин в Верховном Совете СССР, я постараюсь сделать все, чтобы социальная политика в республиках Средней Азии была направлена на создание условий жизни, достойных современного человека. Чтобы построили больше роддомов, которых так не хватает сегодня в Таджикистане, детских больниц и просторных школьных зданий, чтобы в достатке было чистой питьевой воды... Тогда женщины не на словах — на деле почувствуют заботу своего государства и, я уверена, сбросят оцепенение, в котором сегодня многие из них пребывают.

Я же постараюсь стать связующим звеном между верховной властью и теми женщинами из таджикской глубинки, которые и оказали мне такую большую честь. В этом я вижу важнейшую функцию народного депутата.

ОСТОРОЖНО: БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

(Полемиические заметки)

Читатель А. Шерстюк, врач из Кисловодска, в специальной папке «Дела семейные» собирает на тему все, что остановит его внимание. Доктор с Северного Кавказа, как он написал, интересуется этой темой. Но будем до конца откровенными: разве есть среди нас кто-то, его не интересующийся? Другое дело, что было время, и долгое, когда иные приоритеты, утвержденные в обществе, заставляли нас скрывать этот интерес. В свое время М. Горький даже писал, что «семейная жизнь понижает энергию революционера». Его охотно цитировали. В почте были «забывшие дом и семью ради высокой цели», и мы тоже старались поменьше «забывать», горели на работе, обедняя себя и своих близких, а в конечном счете (сейчас мы это почувствовали и признали), обедняя и обедляя и нравственный, и экономический потенциал общества. И даже тот бум вокруг семьи и семейной темы, который возник в недавнем прошлом, был очень многословен и вперечив, однако, мне кажется, приоритетов не коснулся: престижно оставалось гореть на работе, второсортно — отдавать себя семье (своей, чужой — другое дело). Но при всем при том были в нашей жизни такие семейные ситуации, к которым традиционно проявлялся и общественный, и даже государственный интерес, я бы сказала, восторг. И в первую очередь к большой многодетной семье.

Однажды довелось даже исследовать время и обстоятельства утверждения этой государственной престижности. В Президиуме Верховного Совета СССР очень быстро назвали дату — 8 июля 1944 года, момент учреждения звания матери-героини. А вот указ о переименовании пришлось искать в пожелтевших газетах. Награжденных той осенью было много — четвертый год войны, уже победный. И вот на второй странице «Правды», вверху, в рамочке, четырнадцать мирных женских имен: домохозяйка, колхозница, рабочая столовой. Под указом информация ТАСС: «А. С. Алексихина вырастила 12 детей, из которых 8 находятся в рядах Красной Армии... Домашняя хозяйка из Тулы М. М. Рыжкова, вырастившая 10 человек, отправила на фронт 6 сыновей и одну дочь...» А потом довелось найти и еще один документ времени — репортаж, тоже в «Правде», Елены Кононенко «Матери-героини». Суховатый по манере тех лет рассказ о чаепитии в Кремле, о беседах Председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Ивановича Калинина с первой группой награжденных матерей. Их тогда и сфотографировали после чая. А в одной из тех первых семей сохранилось это фото. Видела его — память о четвертом годе войны. Мы на многое в своей истории смотрим сейчас иными глазами, учимся смотреть. Но, сопоставляя факты и события того года, по-прежнему дивлюсь и рвудуюсь прозорливости, с которой в военное лихолетье было возвеличено материнство.

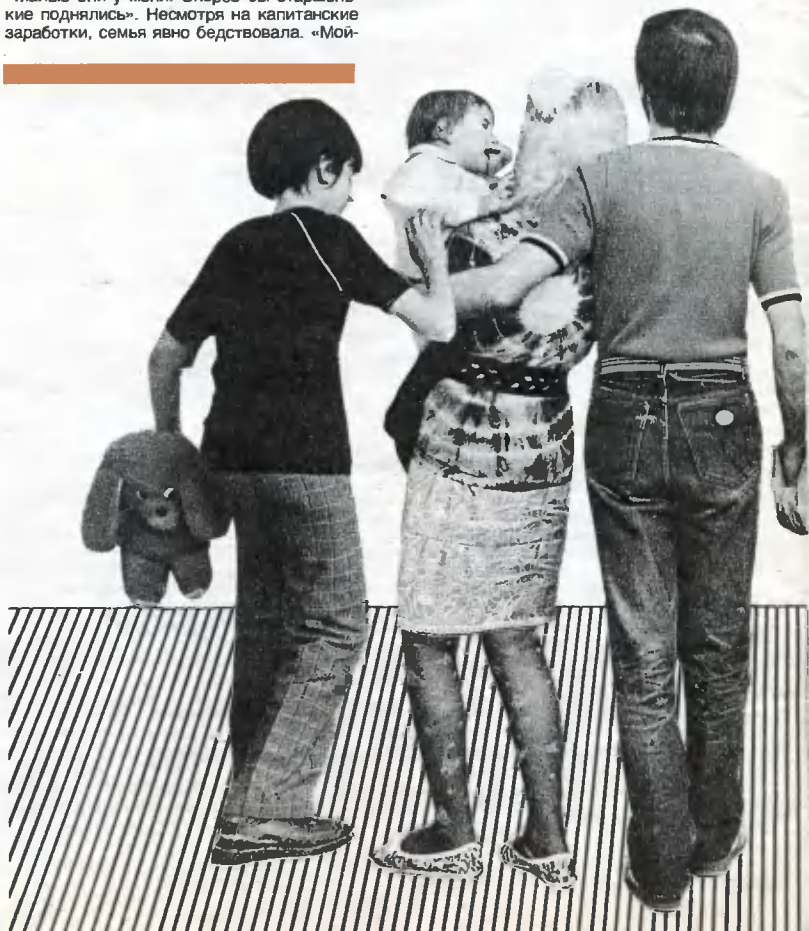
Но знаем мы и другое. Как болезненно и неправда оборачивается порой всякая канонизация. С того сорок четвертого многодетную семью утвердилось встречать всегда и непременно с литаврами, славить. Не очень-то при этом заглядывая в душу. И говорю об этом не понаслышке, а на опыте своем — не просто обывательском, но профессиональном, журналистском. Помню, как приоткрылась однажды — для меня, девочки, еще не матери и не жены, впервые — частичка этой души. Дело было в заполярном городе, где мне, молодому

специалисту, поручили почетное задание — в праздничный восьмимартовский номер очерк о многодетной семье. Это потом, в пятый, в пятнадцатый раз подобные задания станут раздражать своей заданностью, а тогда шла к героине с искренним, хоть и заранее заготовленным восторгом.

Знала: семья была капитанская, ее глава, промысловик, по полгода в море, мать одна с десятью детьми ждет отца и мужа — как прекрасно и счастливо! Дверь долго не открывали — шум в квартире заглушал звонок. Наконец на пороге появилась женщина, испуганно прикрывая рукой пустой, без зубов, рот. В комнатах тоже было пусто — только горшки и кровати. На них, неубранных, на полу колыхалась ребятня, по-северному блдная. «Болеют вот все, и я болею», — мать говорила, сповно извиняясь. Она очень хотела мне помочь и стыдилась, что не может рассказать ни о славных семейных традициях, ни о счастье большой семьи. Все вилась: «Малые они у меня. Скорее бы старшенькие поднялись». Несмотря на капитанские заработки, семья явно бедствовала. «Мой-

то, как сойдет на берег, все пьют. Одной меня на десятерых не хватает... Нет, малышек не отдаю в детсад — это сколько же надо одеть: каждому и ботинки отдельные, и тапки, и валенки, да еще смену всякую...»

Это была первая моя встреча с бедами и болями большой семьи, потому и запомнилась так четко. И еще потому, что в редакции мне тогда дали урок: «Многодетная семья — это гордость государства. Нигде в мире за материнство не награждают орденами и медалями. И писать об этом социальном завоевании надо соответственно». Очерк о бедах и болях капитанской семьи не появился ни в праздники, ни после них: «Или хорошо, или ничего!» Но разве такой, мягко говоря, односторонний подход — это все из прошлого, из области воспоминаний?

Год назад всех нас потряс случай с самолетом, летевшим из Иркутска в Ленинград: попытка угона, гибель людей. В виновниками трагедии была, как известно, многодетная семья — десять Овечкиных во главе с матерью. Читательская почта засвидетельствовала: именно этот факт во всей истории угона, о которой мне довелось писать, особенно действовал на души, потрясал, обескураживал. Угонщики — большая семья? Мы все находимся под гипнозом годами утвержденного стереотипа и потому с трудом признаем обыкновенную истину: большая семья, как всякая группа людей, может объединиться и в бригаду семейного подрядка, показывающую идеальный метод труда, уровень даловитости. И в банду (как было с Овечкиными), преследующую самые гнусные цели. Именно цель — качество объединения, а отнюдь не количество объединившихся определяет все.

Но о качестве и количестве чуть позже. А пока — о нашем традиционном восторге. Это, к сожалению, беда не отдельных людей или даже инстанций. Это поистине общественный стереотип отношения. И в случае с Овечкиными его социальный характер проявился с особой, режущей убедительностью. Мне с коллегой довелось пройти буквально по следам этой семьи. В Черемхово, где живет сестра, единственная из этой семьи, не участвовавшая в угоне самолета, слышала не только ее защитительные речи о братьях-убийцах (это по-человечески объяснимо), но и обвинения: «Вы все врете о нашей семье! И всегда врал!» А ведь действительно врал, потому что и до трагедии в Иркутске уже знали — и учителя, и работники культуры, и партийные работники, — что совсем не так светла эта многодетная семья, и видели в ней эту червоточину... Но хором замалчивали все дурное, создавали легенду. А как же! Нигде в мире не награждают ведь за материнство, это наше социальное завоевание...

Да, конечно, история с Овечкиными из ряда вон, пример исключительный. По сюжету об угоне. Но, берусь утверждать, не составляет исключения по методам нашей работы с большими семьями, по отношению к этим непростым и неоднозначным

ячейкам общества. Меня, писавшую об Овечкиных в газете, тревожит ответ, полученный редакцией из Иркутского облоно. Ставился вопрос о судьбе четверых младших — осколки семьи, которых вернули в родной город. Теперь-то можно, наконец, признать, что дати в учебе отстали от сверстников и психологически запущены, есть на то мнение специалистов. Но над иркутскими наробразовцами продолжает витать тень «семейной идиллии», которой никогда не было и быть у Овечкиных, считаю, не может. Семью и после выступления газеты решено, однако, на опекуном совете «не разрушать», «восстановить». Младших отдали сестре в Черемхово. Железобетонная вера в святость большой семьи!

Однажды в удивительном калужском селе Волосе, где не две и не пять, а двадцать семей матерей-героинь (идешь, и вся деревенская улица героическая, из дома в дом), собрал я этих прекрасных женщин в сельсовете и слушала их неторопливые и вовсе не требовательные речи. Ни на что они не жаловались, только помянули, что и прежних материальных льгот за годы... поубавилось. Честь вроде осталась, и знак на грудь вешают не в Кремле, так в области, но вот права на бесплатный проезд, что имела раньше мать-героиня, теперь не имеет. А какая это подмога, говорили женщины, хоть раз в год. Сыновья-то подросли, служат в армии, зовут навесить. А где наберешь денег на эти неблизкие поездки...

Продолжая этот перечень, можно сказать, что далеко не в каждом городе установлена особая очередь на жилье для многодетных семей. Что обслуживание — торговое, бытовое — редко где для них налажено. Даже там, где оно существует, много формально делается. Ленинградская жительница Е. Федорова написала:

«Мы — семья многодетная. Не улыбайтесь! Я сама посмеивалась, когда слышала, что три ребенка это много. А теперь сама убедилась, что три — много. Один ребенок прибавился, а забот и материальных затрат увеличилось не на треть, а в три раза. Нашу семью прикарлили к столу заказов — хорошо, спасибо. Перед праздником можно купить праздничный набор, один раз в неделю — необходимые продукты. А как было бы удобно матерям покупать не то, что есть сегодня в магазине, а то, что заказали неделю назад. Готовый заказ купили, заявку на новый оставили. Удобно очень. Организовать нетрудно. Ан нет этого. И не добьемся мы, многодет-

ные матери... Но почему все говорят о многодетной маме? Отцу тоже достается — он основной добытчик. Мы, например, последние три года живем на одну его зарплату. Справедливо ли, что налоги и взносы наш отец платит наравне с теми, у кого полное изобилие при одном ребенке и работающей без перерывов жене?»

Вот ведь сколько проблем, не говоря о пособиях для многодетных, суммы которых, определенные в прежние годы, по нынешним временам оказались просто символическими. Не правда ли, странное неравенство сложилось в отношении к большой семье. С одной стороны, мы поднимаем ее на щит и воспевая, так что каждый член семьи, мальчонка или девушка, невольно ощущает свою особину, даже исключительность (хотя их-то заслуги невелики, не то что материинские). Но коль скоро моральный престиж большой семьи по-прежнему официально и безоглядно высок, а материальная помощь недостаточна, создается дисбаланс ожидаемого и сущего, попросту — обман. Ощущение, что тебе недодают. Еще хуже — что тебе должны. В этом состоянии вырастают дети. Вот одна из весьма характерных ситуаций, одна из многих в моей журналистской практике.

В северокавказской республике побывала как-то в гостях у матери пятнадцати детей. Гордая и тихая, властная и робкая одновременно, эта женщина без слов, легким жестом, кивком головы царствовала и правила в своем многонаселенном доме, создавая по старинному обычаю культ отца, мужа. Порядок, этикет этого небогатого и чистого дома, трудолюбие пчелиного роя (не работала только младшая, не вставшая еще на ножки), дружелюбность — все вызывало уважение. Потом в Москву из той семьи пришло письмо — старшего сына пора женить, надо строить дом, а материалы по госцене купить невозможно, и колхоз не помогает. С помощью руководителей республики удалось организовать самой большой в крае семье строительство нового дома. В другом письме была уже другая просьба — многие дети продолжают учиться в городе, хорошо бы получить здесь квартиру вместо общежития. И этого удалось добиться. А потом пришло письмо о том, что один из братьев, сдавая в вуз, не прошел по конкурсу, так нельзя ли самой большой семье... Признаться, на это письмо я не ответила. Знаю только, уверена, что писала его не мать, а кто-то из детей...

Думаю, читатели поймут меня так, как единственно хочу быть понятой: большой семье нужна помощь государственная, общественная, соседская, всякая. И только что приведенный пример не в упрек приведен семье, а в размышление всем нам. О дисбалансе прежде всего. О застарелой нашей болезни восторга и болтовни и об уродствах, последствиях этой болезни.

О еще одном из таких уродств написал и доктор А. Шерстюк, в папочке эти факты под грифом «Дела семейные», с нее мы начали разговор. А факты такие: «Инспектор по делам несовершеннолетних Р. И. Астахова рассказала об одной матери, родившей девять детей. Живет та в огромной, на десятикратных расщипанной квартире. Детей постепенно всех растеряла. Дети больные, невероятно запущенные, умственно отсталые. Тем не менее эта женщина пользуется всеми льготами и даже почестями многодетной матери. Любит кичливо повторять: «Я государству девятерых подарила!» Даже когда ее за безответственное поведение лишили материнских прав, не-нет да и напомнит неблагодарным согражданам о своем «подарке».

Это ведь тоже часть проблемы многодетной семьи, которую до последнего времени старались не замечать: «Хорошо или ничего». Знакомая наша ленинградка Е. Федорова высказалась по этому поводу так: «Всегда поддерживаю женщин, которые считают, что, прежде чем заводить детей, надо очень серьезно подумать, надо решить, для чего они вам?.. Считаю, что многим современным семьям лучше бы вообще не иметь детей...» Речь, конечно, и о нравственной неподготовленности к материнству и отцовству. Но не только. Сегодня мы перестали стыдливо умалчивать научные расчеты, которые свидетельствуют: средний работающий у нас может обеспечить содержание 0,5 ребенка. Значит, супруги в среднем в состоянии завести только одного ребенка. Если они, конечно, думают о будущем, о своих обязанностях перед зародившейся ими жизнью. «Я росла в многодетной семье. Нас было семеро детей. Мать работать не могла. Работал один отец. Сколько же приходилось из его заработка на одного из восьми иждивенцев? Мы все рано, после восьмого класса, пошли работать. Мы до сих пор не умеем одеваться: когда донашиваешь за старшими, очень трудно выработать вкус. И у меня от детства до сих пор на губах горький привкус зависти к более удачливым одноклассникам, которые были единственными детьми в семье...»

Автор этого письма читательница Белиева, а также Н. Мартынова и другие, объясняя свое решение ограничиться одним-двумя детьми, говорят откровенно: и в этом дале надо планировать, рассчитывать, определять свои возможности. И не всегда тот, кто считает и планирует, хуже того, кто, не задумываясь о будущем, производит на свет детей, одного за другим...

И еще о том пишут читатели — с болью, страдая, но откровенно: поговорите с учителями, работниками детских коммун милиции, с персоналом специнтернатов — их «контингент» слишком часто как раз из многодетных семей. И наше национальное бедствие — сиротство без войны — тоже напрямую связано с большими семьями. Матери, живущие на пособие по многодетности, паразитирующие на традиции, которая сама себя изжила... Это не отдельные случаи, это горестное явление, которое знают все, прикоснувшиеся к теме детства и большой семьи. В. Качан пишет в редакцию несколько запальчиво, но, думается, справедливо: «Мое предложение — общество должно оговорить условия, при которых оно будет уверено, что средства, вложенные в семью, будут иметь отдачу. Пусть простят меня, но стимулировать материально — и всячески! — необходимо только семью, мать, добросовестно воспитывающую своих детей. Ну, а систему контроля за качеством воспитания может отработать институт домашних врачей-педиатров, так необходимых детскому здравоохранению». В продолжение этого письма скажу, что в общественных организациях серьезно débattiturется вопрос о награждении матери-героини не за количество детей в ее семье, а за результаты воспитания.

Большая семья... Как все нелегко и трудно, и странно, и неожиданно, и непредсказуемо, и трагично с ней, с этой самой «ячейкой». Мы употребили долгое время в этой картине одну-две краски — в том беда, ибо для истинного полотна не хватает всей палитры. И в исследовании феномена современной большой семьи нас ждут еще многие неожиданности. В том уверяет жизнь — читательская почта.

Светлана СТЕПУНИНА

ДОЛГ

«...Многие сегодняшние читатели не знают о существовании п 30—40-х годах многотысячной армии репрессированных членов семей, о юридическом и политическом феномене «жена», о «лагерях жен». Эти слова Галины Келдомасовой, автора одного из писем в редакцию «Работницы», опубликованного в № 10 за минувший год, вызвали множество взволнованных откликов. Отозвались люди, те же прошедшие через лаге-

ря, их дети, внуки. Делятся пережитым, хотят установить связь с автором письма в надежде узнать подробности о погибших близких, восстановить утраченные связи с друзьями тех трагических лет. Вот одно из них.

Хочу попробовать найти свою подругу по лагерю Настю Хохловкину. Много мы с ней пережили. Мы были вместе до самого нашего освобождения из заключения, вместе жили и работали уже как вольнонаемные...

Честно говоря, тяжело о том времени говорить. Привезли нас в голую степь под Акмолинском. И мы это ровное пустое место стали «обживать».

До войны тут был лагерь строгого режима — ни переписки, ни радио — ничего нам не полагалось. Я, например, первое письмо от старшего сына — он был тогда в Германии — получила во время войны. Весь лагерь его читал. Нам ведь, когда отправляли туда, сказали, что мы никогда больше детей своих и мужей не увидим. Арестовали меня в сентябре 1937 года, через несколько месяцев после ареста мужа, а летом 38-го начался мой тяжкий путь.

Самое страшное было — этапы, пересыпные тюрьмы. В лагерь я прибыла совершенноным дистрофиком, меня даже на работу не брали. Но так получилось, что моя соседка по нарам оказалась хорошей женщиной. Она работала в пекарне. Стала меня подкармливать, и я поднялась как на дрожжах — молодая же была. Скоро пошла на работу. Была вожником, водовозом, грузчиком, на стройках работала. Однажды меня лошади по степи понесли, повозка опрокинулась. Думали — все, не встану. Но лежала дней десять, не больше, и опять пошла на работу. В столовой посуду мыла, подававшей была, а потом — может, дело мое еще раз просмотришь — взяли меня работать на склад, позже перевели зав. складом. Тут я и работала до самого последнего дня заключения и дальше, до отъезда в Москву, уже по вольному найму...

Когда меня арестовали, младшему было 2 года, его отправили в детский дом. В 1942-м я стала писать ему письма, а вместо обратного адреса ставила, как полагалось, номер почтового ящика. И он, представьте, сбежал! Ему было 10 лет, каким-то чудом добрался до Акмолинска и стал там по городу разыскивать этот семей почтовый ящик. Понимаете, в буквально смысле почтовый ящик! Его поймали, отправили обратно. В детдоме в наказание за побег посадили в карцер. Я об этом ничего, конечно, не знала. Но в это время как раз кончился срок моего заключения, я вышла на вольное поселение. И я умолила своего начальника разрешить взять к себе сына. Одна наша сотрудница, служащая конторы, поехала в командировку и заодно по моей просьбе забрала его из детского дома. Буквально за день до того его вернули из Акмолинска. А если бы она приехала на два дня раньше, мы могли никогда не встретиться. Мы естрелились в Акмолинске, и сын меня не узнал. Дотронуется — и отдернет руку. Когда я привела его к себе — у меня была уже своя крохотная комнатка, — показала ему фотографию: вот бабушка, вот я, брат, а это ты. Только тогда он мне поверил. Потом, уже взрослым, он погиб на атомном предлоке...

О судьбе мужа я узнала только из документов, когда оформляла персональную пенсию, узнала, что он был расстрелян. Еще ничего не зная о его судьбе, я как-то видела сон: стоит пицом ко мне, а чья-то рука за его спиной заносит над ним нож. И он этого не видит. Я запомнила число, когда видела этот сон: 26 августа 1938 года. Много лет спустя узнала, что именно в этот день был вынесен ему смертный приговор. Хотите верить, хотите нет, но было именно так...

В лагере мы не сразу узнали, что началась война — у нас ведь не было никакой информации извне. А когда узнали, такой плач стоял! Понимаете, если бы кто-нибудь сказал нам: «Идите на фронт, идите», — пошли бы не раздумывая санитарками, бойцами. Помню еще, в тюрьме в Саратове загнали нас, человек шестьсот, в огромное

помещение — бывший швейный цех. И две женщины тихо зашепили: «Широка страна моя родная». Ну кто не знал тогда эту песню? И тут началось страшно: истерика, плач, крик жуткий, мороз по коже, истерический смех. Охрана, врачи — все были бессильны...

Сейчас мне очень трудно, поймите, объяснить, что мы чувствовали тогда, как пытались понять, осознать, что происходит... Ведь если о ком-то я могла что-то не знать, то о себе я знала все. И если меня пришли арестовывать, значит, это жуткая, трагическая ошибка. И о муже... Ведь он большевик, подпольщик, с Дзержинским работал, замечательной храбрости человек. Его пытки пытались, огнем жгли, и он выдержал, не сломался. Мог ли он быть врагом народа? Нет. Но где-то очень глубоко жила, как понимаю теперь, трагически наивная надежда: Сталин ничего не знает, он за железной стеной.

...За эти годы я встречала много мужественных, высоких в своей честности людей. И Настя Хохловкина была такой. Очень маленькая, худенькая, скромная женщина, большой души человек. До ареста она жила в Москва, потом уехала в Симферополь к родственникам. У нее там дочка осталась, а сына — ему 16 лет было — угнали в Германию. Она очень из-за этого страдала. Свое страдание изливала в стихах. Как-то, когда мы уже вышли на свободу, я попросила у нее разрешения переписать некоторые.

Мы от полей сражения далёко,
Над нами не взрываются гранаты,
И в небе самолетов вражьи клекот
Не нарушает наш покой проклятый.

Не будит нас протяжный рев сирены —
В ночной тиши внезапная тревога.
Над нами кровля. Крепки наши стены,
И дни размерены томительно и строго.

Нас не коснутся ни бои, ни тризны.
Проходит мимо ураган событий,
И кто-то сохранит наши жизни,
Ненужные и всеми позabyтые...

Как тысячи других и мы отдали готовы
И кровь и жизнь за родину свою.
Скажите нам единственное слово,
Проверьте нас в любом бою...
1942г.

Я проводила ее в Симферополь. И больше ничего о ней не знаю. Может, найдется, откликнется...

И еще вот о чем думаю я сегодня. Нас, наверное, не так уж много осталось — мне вот уже 84 года. Нас раскидало время, нас долгие годы судьба заставляла молчать. Многие потеряли не только друзей — самых близких: мужей, детей, которых, быть может, ищут до сих пор. Одинокая, часто на грани бедности старость — удел многих и многих моих подруг. Но ведь сегодня мы могли бы объединиться, найти друг друга, помочь тем, кто нуждается в поддержке. Уверена, что не я одна думаю сейчас об этом. Может быть, журнал «Работница», один из самых читаемых женщинами, помог бы нам?

Клавдия Александровна Науиокайтис.
Москва.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Мы совершенно согласны с Клавдией Александровной и надеемся, что ее слова найдут отклик у многих из миллионов наших читателей, и «Работница» со своей стороны готова приложить все усилия, чтобы смогла осуществиться эта идея — СОЗДАНИЕ ТАКОГО ОБЩЕСТВА, КОТОРОЕ ОБЪЕДИНИЛО БЫ ЖЕНЩИН, СТАВШИХ

ЖЕРТВАМИ СТАЛИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ЖЕН РЕПРЕССИРОВАННЫХ.

Но мы хотим сказать и о том, о чем сами они не скажут. Мы же должны, обязаны это сделать. Сегодня мы заново, с болью и горечью, обретаем память о жертвах преступлений сталинщины. Память, без которой нам не прожить. Потому что это не только скорбь о миллионах потерянных жизней и о каждой изломанной судьбе. Это гнев и стыд, без которых нет и не может быть очищения. «А не хватит ли? — говорят нам. — Сколько можно ковырять язвы?» Ах, как боится «хранители спокойствия» потревожить нарвы и разум общества!

Но более тридцати трех тысяч человек, что в конце ноября побывали в Доме культуры МЭЛЗа, не стремились ограднить себя от жестокой правды. Именно здесь произошла по инициативе журнала «Огонек» Неделя совести. Это был рекевием по жертвам сталинских репрессий. Рекевием, обращенный к нашей совести.

В битком набитой комнате, где все дни работали активисты общества «Мемориал», люди медленно двигались вдоль стен. На них сверху доносили — списки. Тысячи фамилий, собранных в архивах членом общества «Мемориал» Димой Юрасовым. От строчки к строчке сотни, тысячи глаз искали родные имена... Часами стояли люди у Стены памяти — читали и перечитывали купные документы истории: письма, листки из дневников и справки, справки, отпечатанные на машинке, — «посмертно реабилитирован». На долгие годы это были единственные, сказанные обществом, слова покаяния...

Сейчас мы отдаем долги — совести, памяти. Мемориал — это тоже наш долг, перед прошлым и перед будущим, которому мы обязаны не позволить впасть в забывчивость. И потому растет сейчас фонд на строительство Мемориала жертвам репрессий — более 57 тысяч рублей было собрано только за время Недели.

Но встать и еще один долг, забыть о котором мы не имеем права. Люди, прошедшие через испытания, которые, кажется, не может вместить и вынести человеческая жизнь, об этом долге нам никогда не напомнят.

Но мы разве можем не видеть, как беспощадна старость, тем более, если позади голод и холод лагерей, боль и унижения пыток; как мала пенсия, и одиночество, на которое обрекла сталинщина, многим не оставило надежды на поддержку собственных детей.

Да, уже говорилось в печати, по телевидению о необходимости государственной помощи тем, кто на себе испытывал жестокость репрессий и равнодушное молчание многих десятилетий после них. Все так. Но если мы сегодня собираем народные деньги на памятник павшим, разве не должны подумать о живых?!

Клавдия Александровна Науиокайтис говорит о том, что, объединившись, женщины, ставшие жертвами репрессий, могли бы помочь друг другу. Мы знаем, что многие делают это всю жизнь добровольно и бескорыстно, насколько хватает сил и здоровья. Но ведь если бы у такого общества был и свой собственный денежный фонд, если бы с этими женщинами рядом стали мы с вами — может, хотя бы это позволило отдать им малую часть нашего долга? Мы считаем, что такой фонд необходим! Подумайте об этом, подумайте!

Мы будем ждать ваших писем, любых ваших предложений!

Мы входим в зал, прикасаемся взглядами к картинам — и они оживают. Пикассо именно на это и рассчитывал: на отклик и вовлечение. Он слишком много вкладывал себя в свои картины, замечали, что их драматическая тяжесть не соответствовала его веселому, взрывному нраву, резкой легкости его внешней жизни.

Как всякий большой художник, Пикассо долгое время был предметом самых ожесточенных споров, тем более что манера его письма постоянно менялась, и в последствии искусствоведам стоило большого труда разделить его огромное творческое наследие на периоды: голубой и розовый, кубизм — аналитический и синтетический, «энгровские» рисунки, неоклассицизм, экспрессионизм.

Автопортрет. 1901 год, Барселона.

Заметки
с выставки
«Пикассо
в Барселоне»,
проходившей
в Музее
изобразительных
искусств имени
А. С. Пушкина
в Москве

«ОРУЖИЕМ КАРАНДАША И КИСТИ...»

низм. Система его увлечений, его поиска себя завтрашнего, его желание перековать карту искусства, постоянное отрицание во имя созидания, убеги́ние от канонов и неподатливости в картины, которые должны были дышать, быть термометрами общественной жизни и, как он считал, хотя бы излечивать от зубной боли, — все это создавало вокруг Пикассо атмосферу вызова и бунта.

Послушаем декларативное заявление художника: «...оружием карандаша и кисти проникать все глубже и глубже в познание мира и людей, чтобы это познание с каждым днем делало нас свободнее». Здесь многое сказано. Во-первых, он ощущает себя уже потому сражающимся человеком, что он — художник. Во-вторых, он выдвигает как главное — познание мира. В-третьих, признает самым необходимым для человека — свободу. Вся его жизнь и творчество определяются именно этим.

Пикассо всегда находил, потому что не искал, а уверенно шел к намеченной цели. Находя, не замирал, не любовался, не самоуспокаивался — тут же делал шаг вперед к новой цели. Стремился раззять модель, синтезировать разобранное, проникнуть внутрь изображаемого мира, увидеть сквозь лезвие линии — антимир. Говорили, что мог изобразить улыбку кота без кота. Он был неимоверно жаден к творческому исследованию жизни и любопытен. Отсюда все то множество манер и техник. Не было, кажется, такой техники, материала, манеры, которых бы он не испытал.

В юности Пикассо был почитаемым учеником Веласкеса и недурно копировал его картины. Но прошли десятиле-

тия, и ученик превратился в дерзкого мастера, сумевшего создать 57 вариаций на тему картины Веласкеса «Менины», рассказав о метаморфозах придворных дам и карлика Пертусато в той манере, которая, как казалось ему, наиболее соответствовала времени и настроению самого Пикассо. Деформация, плоскостное решение, цветовые градации, элементы иронии и фантазии — все это создавало и иную атмосферу, и новое трактование образов. Но Веласкес при том (что вызывает и удивление, и восхищение) неизменно присутствует. Мы присутствуем при разговоре мастера с мастером. Может быть, разговор этот и не безобиден и не почитателен, но увлекателен. Кроме «Менины», на выставке представлены и две картины «Голуби» того же периода. Они являют акт отдохновения, переклочки. Художник пишет вид из окна своей мастерской — вид на море, дальний берег. Голуби, нарисованные на обоях, переходят на балкон, оживают, суетятся, сидят на ветвях, на ограде. Яркий день, синее небо и голубо-синее море...

Размышления, проникновение в историю искусства, отходничество и тут же реакция на сигнал тревоги. «Искусство есть эманация боли и печали». «Голова лошади» — этюд, и два графических эскиза к панно «Герника», созданному художником после того, как фашистская авиация уничтожила в 1937 году испанский городок Гернику. История этого панно — история отношения Пикассо к жизни, к себе, к добру и злу. Он написал картину быстро, собрав фигуры цвета лунного света в сугущенной темноте траурного пространства и воедино соединив свое сиюминутное представление о зле с представлением мифологическим. Потому картина стала не только обличительным документом, но и обобщающим живописным произведением. «Полотно Пикассо, — говорил И. Эрэнбург, — это ужас будущего, множества Герник, атомной катастрофы».

Погибшие люди, агонизирующая лошадь — символ невинности и смерти, «тупая косность» быка, души погибших в виде птичек, сломанный меч — все говорит о катастрофе и смятении. И лишь влетающая женщина — античная ма-

Picasso

● Портрет сеньоры Каналс.
1905 год. Париж.

● Донна в саду.
1938 год. Нью-Йорк.

● Коррида.
1934 год.
Нью-Йорк.

ска со светильником в руке, обещает продолжение жизни. Пикассо часто рисовал светильники и свечи, его даже называли рыцарем горящей свечи. «Герника» надолго стала символом борьбы с фашизмом. Гуттузо вспоминает, что репродукцию картины итальянские подпольщики носили при себе как тайный знак борьбы.

Пикассо — художник большого смысла, тревожного разума. Он владел точным видением композиции, виртуозно, до автоматизма техникой живописи и графики, обладал абсолютным ощущением цвета, но всегда на первый план выдвигал идею — идею предмета, идею лица. На выставке был представлен и Пикассо-портретист.

«...Я прежде всего живописец женщин», — говорил художник. Лучшие его работы, посвященные материнству, написаны в двадцатилетнем возрасте. Мать и ребенок — это величайшая нежность и печаль, могущество охранения и красота доброты. Женщины, изображаемые им, и горделиво прекрасны, и сиротливо одиноки у юмки с вином.

Изящество внутреннего достоинства сочетается в лице сеньоры Каналс с надменностью, скрывающей женственность и страсть. Гармония красоты и душевного мира.

У «Женщины в мантилье» — чувственность и обаяние, которые художник решает созданием пуантилистического «поля».

В женском портрете голубого периода мягкая отстраненность. Женщина как бы покоряется ходу событий, но думает

о своем, погружена в свои думы.

Яростно брызжащая энергией, гордящаяся своей светскостью, своим положением и пышным платьем, приросшим к телу, как вторая кожа, — «Дама в голубом». В этой картине ярко проявилось то, что А. Бенуа называл даром цветности. Пир красок.

И Мария Агустина Сармиенто из «Менин», в чьем портрете, искажая черты лица, Пикассо добивается изображения движения, жизни лица.

Какое разнообразие женских типов! И гордая «донна», и женственная красавица, и глумовато сверкающая светской хищница.

«Когда я рисую мужчину», — говорил Пикассо, — я всегда представляю себе дону Хосе». Дон Хосе — его отец, чей портрет представлен на выставке. Человек у стола охвачен страстью раздумья. Трагическое недоумение или глубокое погружение в себя в поисках истоков явления или мысли. Состояние движения-покоя мы находим и в других мужских портретах. Перс Ромуе, основатель кафе «Четыре котла», в котором сиживал художник, экстравагантнорезко сидит у стола. Себастьян Жуниер остановился на мнование, внимательно всматривается и готов продолжить движение. Портрет голубого периода, написанный с исключительной симпатией к этому человеку, умеющему мыслить и не согласному приспособиваться. Легкий, элегантный «Мускетер» — как воздушное воспоминание, фейерверк случайных черт и одежд. Легко обозначенный густыми, уверен-

ными линиями — удивленный и торжественный «Художник». Когда смотришь эти портреты, соглашаешься со словами друга Пикассо Сабартеса, чьи портреты также представлены, что, кажется, будто рука художника только обводит уже имеющиеся очертания.

Стали расхожей и крылатой фразой слова Ле Корбюзье: вся моя архитектура вышла из одного натюрморта Пикассо. Блистательное признание гениальности мастера. Точная характеристика умения Пикассо сгустить мир в одной точке, на очень небольшом пространстве. «Натюрморт с античной головой» подвижен, живет в пространстве. Он создан прерывающимися мазками и отсутствующими линиями. Отсутствие законченности форм и вместе с тем абсолютная завершенность впечатления. Вдвоенная плоскость палитры, парение кистей, оранжевые пятна плодов; приоткрытая дверь на балкон, пропускающая синеву безмерного пространства; очеловечивание натюрморта — все это создает впечатление декларации о праве живописи на самое активное существование.

Пикассо называли сюрреалистом в кубизме. В его кубистических работах отсутствуют сухость и скучность законченности, но чувствуется нечто затаившееся и готовое ежеминутно проявиться. Конструкции не гремят, а оплавляются. «Женщина в кресле» — это движущиеся, перетекающие формы. Взгляд сквозь призму.

Расслоение модели и одновременно синтез цветовых плоскостей и объемов порождают у зрителя не только впечатление образа, но и некую фантазию. Реальность — кубизм — надреальность. В поиске значительных элементов бытия художник приходит к сущности невероятного, но необычайно характерного. Массивен и выразителен, как средневековый рыцарь, «Человек с компотницей». Он угадываем в умелом и обоснованном смещении плоскостей. И это не игра в загадку и отгадку, но обращение к сюрреалистическому в самом человеке. Призыв подняться над обычностью восприятия. Реальный мир предстает перед нами столь впечатляюще, как вывернутая шуба, которая от этого не перестает быть шубой. Разве не называли Пикассо

реалистом путаницы? Художник вводит игру с моделью и показывает эту игру не как самоцель, а как момент жизни, рожающий творчество.

Гуттузо вспоминает, что Пикассо хотел написать картину «Перекресток», где все неожиданно: и встречи, и впечатления. Само его творчество можно уподобить перекрестку, на котором он был не регулировщиком, но заинтересованным собеседником — может быть, назойливым, неожиданным, но всегда поражающим воображение.

Пикассо следовал своей идее, но прежде всего добивался правды впечатления. Создавая картину, верил своему ощущению истины. «Если открытое окно выглядит в картине фальшиво, я закрываю его... как это сдвигал бы и в своей комнате». А ощущение истины производил из чувства. Это понял и выразил поэт Жак Превер:

...Этот труд забавляет Пикассо:
О, прежде всего надо мысли
поставить на место.
Там, у входа, где двери,
где снятые туфли,
Мысли, старые, окаменевшие
мысли.

Пусть хотя бы на миг
Не молят глаза
Миру Радости, миру Любви,
миру Нежности,
Миру обретенного мира...

Пикассо никогда не был старым. Глубоко пролегалли морщины, но темперамент по-прежнему оставался буйным, рука твердой, а фантазия неистощимой. Для него, как и прежде, плоскость, свободная от живописи, не имела права на существование. Как и в молодости, он пресыщался цветом и избавлялся от него на холсте.

Противник боли и нищеты, один из властителей дум людей XX века, Пикассо стал коммунистом, его подвижническая жизнь и творчество были отмечены Международной премией Мира и Международной Ленинской премией «За укрепление мира между народами».

1885 картин, 7089 рисунков, более 30 тысяч эстампов, 1228 скульптур, 3222 предмета керамики — впечатляющая статистика итога жизни.

Резкий Пикассо, противоречивый чудак Пикассо, скептик Пикассо всегда был нежен и добр к людям.

«Все зависит от любви».

В. ЛИПАТОВ

КОТЛЕТЫ ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ

КАЛЬМАРЫ В СМЕТАНЕ

ВОЗДУШНЫЙ ПИРОГ

ЦЫПЛЯТА В СМЕТАНЕ

Рецепты предложены мастером-поваром Высших кулинарных курсов Р. М. Рыкуновой.

КАЛЬМАРЫ В СМЕТАНЕ

Продукты для одной порции:

Кальмары — 70 г
Лук репчатый — 1/4 луковицы
Грибы — 20 г
Соус сметанный — 75 г
Сыр — по вкусу

● В читательских письмах часто встречается просьба рассказать, что можно приготовить из кальмаров. Сегодня мы предлагаем вам рецепт горячей закуски. Попробуйте — это акусно!

Кальмары очистить от пленки, промыть, нарезать соломкой, положить в один слой на горячую сковородку с маслом и быстро обжарить, добавить пассерованный лук с грибами (если они есть), соус сметанный, соль, перец, довести до кипения. Переложить в кокотницы или маленькие сковородки, посыпать тертым сыром и запечь. Это горячая закуска, и подавать ее надо сразу же, вынув из духовки и посыпав рубленой зеленью.

Приготовление сметанного соуса

Муку слегка поджарить на сковороде или в духовке, просеять, смешать со сливочным маслом в равных пропорциях, ввести в горячую сметану и прокипятить, посолить.

Сметана — 100 г
Масло — 5 г
Мука — 1 ч. ложка

КОТЛЕТЫ ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ

Продукты на 1 порцию:

Рыба — 80 г
Масло сливочное — 15 г
Сыр — 15 г
Чеснок — 1 зубчик
Картофель — 50 г
Горошек — 50 г

● Это блюдо можно приготовить из любой рыбы, имеющейся в продаже. Очистить рыбу от кожи и реберных костей, нарезать на куски по 80—90 г, хорошо отбить, посолить. На середину положить начинку, состоящую из твертого сыра, кусочков сливочного масла, чеснока и рубленой зелени петрушки, завернуть в форме колбаски. Запанировать в муке, яйце и крошке тертого белого хлеба без корок. Обжарить в большом количестве растительного жира. Подать с картофелем, жареным кружочками, с зеленым горошком и зеленью.

Для тех, кому нравятся рыбные блюда, этот рецепт будет неожиданным сюрпризом, ну а тем, кому не нравятся, придется пересмотреть свои вкусы — настолько необычны эти котлеты.

ЦЫПЛЯТА В СМЕТАНЕ

Продукты для одной порции:

Цыплята — 100—120 г
Яблоки — 70 г
Чернослив — 30 г
Сметана — 100 г

● Цыплят обработать, разрезать на 4 части, посолить, посыпать перцем, обжарить на сковороде с двух сторон. Положить в кастрюлю с толстым дном или в горшочек, добавить яблоки, очищенные от кожицы и сединки, нарезанные крупными дольками, если есть — чернослив без косточек, залить сметаной и проварить 10—15 минут на тихом огне до готовности яблок. Подавать на стол в тарелках или в горшочках, посыпав рубленой зеленью. Гарнир к этому блюду не нужен.

ПРАЗДНИЧНЫЙ УЖИН

ВОЗДУШНЫЙ ПИРОГ

Яйца — 4 шт.
Сахар — 30 г
Молоко — 40 г
Мука — 2 ч. ложки
Орехи очищенные — 25 г
Сахарная пудра для обсыпки

● Яичные желтки влить в кастрюлю из нержавеющей стали или эмалированную. Хорошо растереть с сахаром. Полученную массу соединить с мукой, добавить орехи (любые), очищенные, подсушенные и измельченные (можно пропустить через мясорубку). Развести горячим молоком и, помешивая, проварить смесь до загустения. Затем ввести хорошо взбитые белки, размешать венчиком и выложить горкой на подмазанное сливочным маслом мелъхиоровое или керамическое блюдо. Верх пирога можно украсить этой же массой из кондитерского мешка с резной трубкой.

Выпекать пирог при температуре 200° до готовности 15—20 минут. За это время пирог должен увеличиться в объеме и приобрести золотисторозовый цвет. Этот пирог надо подавать горячим, посыпав сахарной пудрой. К воздушному пирогу хорошо подать кипяченое или холодное молоко или сливки.

Старая женщина была одинока и нелюдима. У нее болели ноги, и когда она изредка выбиралась на улицу, потом с трудом поднималась на свой последний, пятый этаж, целый час уходил на это. Соседи жалели ее, предлагали помощь, но женщина от всех услуг отказывалась и в квартиру редко кого впускала. Поговаривали, что она «на в себе». Без намешки, с чувством рассказывали о ее чудачествах.

Порой она вдруг надолго исчезала. Все разъяснилось, когда приехал из Еревана брат: сестра, рассказал он, серьезно больна и время от времени ее помещают в больницу.

В последний раз жильцы дома № 10 по улице Лавочкина в Химках видели Маргариту Казаровну Саркисян в ноябре или декабре 1987 года. Потом ее потеряли из виду. Может, и на сей раз не обратили бы внимания — часто ли работающие люди встречаются в подъезде своего дома? — если б не Вера Степановна Родионова.

У нее с Маргаритой Казаровной отношения были чуть ближе, чуть доверительнее: обе одиночки, возраст у обеих преклонный, квартиры в одном подъезде на соседних этажах. Видя, как с трудом передвигается старушка, Вера Степановна, бывало, предложит: «Давайте-ка я вам помогу». А та в ответ: «Да вы сами только что из больницы. Спасибо, доползу как-нибудь потихоньку».

В январе, забирая из своего почтового ящика корреспонденцию, Вера Степановна заметила: в ящике квартиры № 59 полно бумаг. Вынула их, благо ящик не закрывался — все это оказались извещения о переводах. Не поленилась, сунула их в дверь квартиры. Через несколько дней любопытствовала: бумаги по-прежнему торчали в дверях.

Вот тогда впервые екнуло у старой женщины сердце: уж не случилось ли чего с Маргаритой Казаровной? С тех пор потеряла она покой: выйдет из квартиры, поднимется на пятый этаж — все без перемен, и растет в душе тревога.

...Одиноким человеком в большом городе — что иголка в стоге сена. Пока работает, сослуживцы заботятся, если что случится. А ушел на пенсию, исчез — и не отыщешь его. Хорошо, что в последнее время повсюду стали возникать службы социальной помощи. Они стараются взять на учет каждого нуждающегося в опеке одинокого старика или инвалида. Продуктами обеспечивают, лекарствами, в доме приберутся, просто поговорят, снимут с души тяжелый камень. Ну, а уж в крайнем случае и в интернет определяют.

В июле прошлого года создан такой отдел и в Химках при городском отделе социального обеспечения. К сожалению, только в июле... А тогда, в январе, убедившись, что из квартиры Саркисян никто не выходил, Вера Степановна поделилась своей тревогой с соседями. И они не остались безучастными, начали действовать.

Тамара Петровна Исаева, учительница: — Решим звонить в домоуправление. Там дели совет: «Обращайтесь в милицию — это их дело». Позвонила по 02. Дежурный (фамилию его не спросил) поинтересовался: «Трупный запах чувствуете?» — «Вроде нет». «Значит, человек не умер», — заключил дежурный, и разговор на этом закончился.

Нина Федоровна Грищенко, пенсионерка: — Об исчезновении Маргариты Казаровны сказала старшему по подъезду Валентину Васильеву Маркину. У него телефона нет, звонил в домоуправление из моей квартиры. Там заверили: «Примем меры». Никого не дождавшись, позвонила снова. Попросили проверить, не лежит ли она в больнице. «Проверили — не лежит».

В начале февраля снова стали бомбить домоуправление, там сказали: «Сейчас вскрывают квартиру не будем, если ничего не изменится, приход после 8 марта». Я отправилась на почту, просила проверить, кто послал Маргарите Казаровне переводы. Посмотрели за декабрь и январь — никаких корешков не обнаружили, види-

«ЧУЖОЙ» ЧЕЛОВЕК

мо, за истечением срока деньги отправили обратно. Мелькнула мысль: может, ее родственники к себе забрали? На том и успокоился.

Зинаида Егоровна Комарова, старшая по дому: — Ко мне Вера Степановна подошла в августе. Сказала, что уже семь или восемь месяцев человек из дому не выходит. 13 сентября я позвонила в домоуправление. Там успокоили: «Мы эту старушку знаем: Квартира оплачивается регулярно». Ну, раз домоуправление в курсе, решила я, значит, нечего беспокоиться.

Вера Степановна Родионова: — Прошел март, потом апрель и май. На лето все соседи разъехались. В августе отправилась в прокуратуру — она недалеко от нас. Прихожу, две женщины сидят. Я к ним, начала рассказывать. Они как рассердились: «Сегодня неприемный день, приходите завтра». Потом все-таки поинтересовались: «Давно ее не видно?» — «Да уж месяцев восемь». — говорю. Насторожились: «Напишите заявление, мы пошлем в милицию, там разберутся». От этих слов меня аж затрясло, я ушла. И вот только 20 сентября после новых напоминаний из домоуправления пришли наконец сотрудники, два слесаря и участковый. Квартиру вскрыли.

...Картине предстала ужасающая. Посреди комнаты, на полу, лежала покойная. Экспертиза потом определила: умерла она четыре — шесть месяцев назад, но не исключен и срок в восемь — десять месяцев. Так невероятно долго пролежал в квартире человек, нуждающийся только в одном — чтобы его по-людски пределили земле.

Мертвому ничего не нужно, это верно. Но нам, живым, необходимо сознание исполненного последнего долга перед ним. Вот почему до сих пор терзается муками совести Вера Степановна, вот почему неспокойна душа и у Нины Федоровны, и у Тамары Петровны, у всех других очевидцев этой истории. Все ли они сделали? Так ли были настойчивы, как следовало? Почему не приняли более энергичных мер к розыску брата умершей? Страшно подумать: человека хоронили не родные и близкие, а милиция, хоронили как «безродную».

Но почему же, спросите вы, никто из родственников до сих пор не объявился? Соседи говорят, что брат был тоже стар и болен. Может быть, и его уже нет в живых, а может, не в состоянии он приехать из своих дальних краев. И уж, во всяком случае, ничего не знает о случившемся — его никто даже не попытался разыскать.

Неспокойно на душе у соседей Маргариты Ка-

заровны. И у Зинаиды Ивановны Жучковой, управляющей домоуправлением № 2 Химкинского горжилотдела, тоже неспокойно. Но совсем по другой причине. Волнуется она, что на работников ее достойного учреждения пала тень, что их ни с того ни с сего обвиняют в равнодушии и безучастности. Очень горячо и страстно доказывает Зинаида Ивановна, что никаких сигналов в домоуправление до сентября не поступало. И выводит: все, что рассказывали мне люди, они придумали.

Ну, хорошо, пусть не говорили, не звонили. Но ведь и у самих работников домоуправления были основания обеспокоиться судьбой человека, проживающего на их территории. Квартирката, как выяснилось, не вносила около полутора лет. Целый год не получала М. К. Саркисян и пенсию, и это тоже не насторожило ни работников почты, ни сотрудников горсобеса. Так человек оказался всеми забытым, никому не нужным.

Пустое дело — искать сейчас виновных. Начальник 1-го городского отделения милиции г. Химки П. А. Микальчук по крайней мере честно признал: «Может, и был звонок дежурному. Но ведь не сказали, что в квартире — покойник. Вот он и не придал сигналу особого значения. С кем конкретно разговаривали жильцы — поди теперь выясни».

Ушел из жизни человек. Пусть без особых заслуг, скромный и незаметный. Но, каким бы он ни был, не заслужил, нет, никак не заслужил той страшной участи, которая постигла его после смерти.

И как не понять восьмидесятилетнюю Веру Степановну Родионову, душу которой переполнена тревогой. «Где же милосердие?» — вопрошает она. — Я тоже одинока. Вдруг и со мной случится такое же?»

Сейчас мы отчетливо видим, как глубоко шрамы на челе века от нашего не милосердия. Ее рецидивы продолжают всплывать то там, то тут. Полгода назад пришлось мне вести долгий разговор с начальником Черемушкинского районного управления социального обеспечения Москвы Ф. Н. Брызгаловым. Есть у меня одна давняя знакомая — 84-летняя старушка, инвалид первой группы (стала она знакомой после того, как прислала в редакцию отклик не нашу публикацию). Старость ее одинока и безрадостна, хотя у нее двое взрослых сыновей. Оба вполне обеспечены. Но один «отрывает» от себя каждый месяц 25 рублей по суду, а второй и вовсе прекратил с матерью всякие отношения.

Получает старушка пенсию 41 рубль 63 копейки, кое-как сводит концы с концами. Но главное, ей тяжело ходить по магазинам, стоять в очереди. Вот и позвонила я в Черемушкинский райсобес, попросила, чтобы работники отдела социальной помощи пенсионерам хотя бы раз в месяц приносили Галине Александровне необходимые продукты. «Мы обслуживаем только одиноких», — пояснил Феликс Николаевич, — а у вашей знакомой есть дети».

С трудом, но убедила я его, в порядке исключения, внести Галину Александровну в список опекаемых отделом. И что же? Прошло несколько месяцев, Галина Александровна единственный раз увидела в своем доме симпатичного юношу Андрюшу, который кое-что принес ей. На этом опека закончилась...

Много страдавшая от несправедливости подруги Анна Ахматова советовала: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними...» Ну почему очень многие знают эти слова, но делю не каждый следует мудрому совету? Мы говорим: время перемен — в экономике, политике, морали. Но движение вперед не будет успешным, если не произойдет перемен в наших душах, если все наши деяния окажутся лишеными духовного начала.

...Я не была знакома с Маргаритой Казаровной. Она для меня чужой человек. Но мне больно за нее, как больно за каждого человека, память о котором уходит бесследно в песок, в забытие.

НИНА ФЕДОРОВА

МОДА И СЕЗОН

Общесоюзный Дом моделей одежды скоро откроет свой собственный фирменный магазин «Кузнецкий мост». Что можно будет купить в его салонах? Изделия, выполненные по эскизам лучших художников-модельеров. У каждого из них свой творческий почерк, направление в моде. А значит, на прилавках «соберутся» все стили одежды сезона. Какие? Молодежный авангард и «форменные» модели с атрибутикой, изысканные романтические и... Лидером же бесспорно станет классика. Мода не делает резких поворотов, она развивает идеи прошлого сезона: женственность для женщин, ну, а для мужчин — мужественность. И, конечно же, в моде, особенно молодежной, должна присутствовать доля непредсказуемости. Три модели, помещенные внизу, и дают представление об авангардном направлении современной моды.

Фото Николая Маторина.

САТИРА, ЮМОР «РАБОТНИЦЫ» СЮЖЕТ

ГИМН ДИСЦИПЛИНЕ

Геннадий СИДОРОВИЧ

Все началось еще до рождения. Чуть перевернулся ТАМ пуподобней, и сразу цыкнули: сиди — шибко уж ранний.

В яслях, дездеда регулярно доставали шлепки, если как-то нарушал порядок.

В школе всегда получал подзатыльники, если лез не в свое.

В армии, вузе, на производстве — в самостоятельной жизни — давали уже по мозгам — крепко, на всякий случай.

Если раньше отучали пачкать пеленки, ходить по газонам, то позже — говорить и думать, что хочется.

Теперь хожу как по струнке со счастливой улыбкой хронически счастливого человека. Улыбаюсь авансом на предстоящее счастье, пока еще трудно с нынешним. Иногда гляну что-нибудь от избытка чувств — сам себе кулаком рот заткну, пока не подросли другие. Подумав что-нибудь, не подумав — сам себе в лоб «заряжу», чтоб неовладно было.

Значит не напрасно все было?! Помните: «Будь готов!» — «Всегда готов!» «На что готов?» — «На все готов»...

Помните: «Приказываю!», «Разрешите выпопнять?!» «Выполняйте, иначе пойдете под трибунал».

Помните: «Поступило предложение... Ставим вопрос на голосование... Принято единогласно... Вы свободны, товарищи».

...А помните строй, где каждый ревенялся на живот ШЕСТОГО с левого фланга?! Где непызая вертеть головой и косить по сторонам глазами. Застыть на треурном карауле по нашим лучшим надеждам с примкнувшим штыком!..

Вы помните: главное — вместе и дружно! Встать всем под единую песню, выйти всем

вместе, а вместе и в пропасть не страшно: задние подпирают передних, тем тоже неполово нарушать порядок. Так и двигались.

А помните песчи, в которых так ВОЛЬНО ДЫШАЛ ЧЕЛОВЕК?! Особенно привольно там, где много было ЛЕСОВ, ПОЛЕЙ и РЕК... Счастливого, видимо, было время! Тогда-то все окончательно поняли, что «свобода есть осознанная необходимость»... молчать.

Так что теперь от меня вы хотите? Теперь я единодушно поддерживаю все и все наперед одобряю. причем, непременно с воодушевлением и горно. Я радуюсь даже хорошему прогнозу погоды, пока не сбываются остальные прогнозы...

Вот он я — стою перед вами, готовый на все, с самым лучшим в мире характером. Какой вам надо? Какой вам надо — такой и будет! Я сделаю, я очень способный. У меня это врожденное, я с детства старался и эту способность в себе развивал.

Я активный, безмолвный, внимательный, сговорчивый, понятливый, у меня на каждую букву алфавита есть свое хорошее качество. Потому на меня во всем положиться можно, вот я каков.

А какой я гибкий от шеи до когтика! Не позвончик, а резина.

А какой пластичный! Мне только сказали — я уже перестроился. Чего извогите? Я только об этом мечтал.

А какой покладистый! Обидчику смолчу, хулигану вторую щеку подставлю, другу жену уступлю, а жене друга.

Все смогу на любом доверенном фронте. А фронтов у нас хватало всегда, особенно в мирное время... Я весь день сражаюсь за государственный план и засыпаю плечом к плечу с соретником по борьбе!

Битва в пути. Так и биться нам меж собой над восстановлением двено порушенного войной хозяйства до окончательной его разрухи. Причем все благодаря дисциплине!

Наши деды штурмовали Альпы и Зимний, отцы — Хасан и рейхстаг, а мы — исключительно магазины. Как же ты, зарубежный товарищ, безоружный на газ, дубинки и пули?! А я не смею встать на собрании среди своих товарищей-ортодоксов...

Слушай, друг, помоги! Слушай, друг, научи! Время дает мне единственный шанс... г. Саратов

РАБОТНИЦА 2'89

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:
В. М. БАШАРИНА
(зам. гл. редактора)
Т. Ш. ВИРКУНЕН
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА
И. А. ЖУРАВСКАЯ
М. Б. ИВАНОВ
(отв. секретарь)
Д. Т. КАРАСЕВА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
Н. М. РИМШЕВСКАЯ
И. В. СКЛЯР
Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА
Н. Ф. ФЕДОРОВА
Р. А. ЗЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ
Художественный редактор
Т. Н. АБРАМОВА

Справки
по письмам: 250-57-38

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137.
Бумажный проезд, 14.

Сдано в набор 22.12.88.
Подписано к печ. 13.01.89. А 04405.
Формат 60×90%.
Бумага книжно-журнальная.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 15,42.
Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 20 500 000 экз.
(1-й завод: 1—10 200 335 экз.).
Заказ № 3566.
Цена 25 коп.
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Рис. Василия Дубова.

Когда я впервые попала в квартиру московского коллекционера А. В. Быкова, ко мне подбежал его трехлетний сынишка Володя и предупредил: «Папины игрушки трогать нельзя!» Сущий проказник, он ронял и ломал вокруг себя все что угодно, но возле «папиных игрушек» — глиняных человечков и зверушек — замирал благоговейно...

Александр Владимирович сорок два года, по профессии биолог. Народную глиняную игрушку коллекционирует более двадцати лет. Чуть только выдастся свободное время — выходные, праздники, тем более отпуск — отправляется он в деревни и города, где еще сохранились гончарные центры. Сейчас в его коллекции около тридцати тысяч произведений. Игрушки Быкова демонстрируются на выставках, часть их передана в дар Эрмитажу.

Из коллекции Быкова мы выбрали глиняных баб. «Барыньки», «красавицы» — так их еще называют — наиболее ярко представляют лицо промысла. Всюду их лепят на свой лад, соответственно местной традиции и представлениям о красо-

те. Немаловажно при этом и качество глины. В Филимоново она особо пластичная — отсюда и вытянутые пропорции игрушки. В Каргопольском районе упругая — и игрушка коренастая, емких форм. А в деревне Хлуднево под Калугой глина с примесью, поэтому игрушку любят украшать налепами. Взгляните на хлуднеаскую красавицу: настоящее архитектурное сооружение! Все хозяйство при ней: в руках по ребеночку, на плечах по птице, на подоле кошка с собакой примостилась, а на голове мастерица ей еще и дерево прилепит!

Эти игрушки-примитивы многозначны, архайчны, полны древней символики. В нехитрых глиняных фигурках народным мастерам удалось высказать из глубины веков идущие истины о женщине и ее назначении: женщина — оплотворение плодородия, хозяйка, кормилица, модница... Статных, дородных, нарядных, полных жизненной силы — вот какие игрушки лепят замечательные мастера.

О. НЕФЕДОВА

БАБЫ, БАРЫНЬКИ, КРАСАВИЦЫ

Фото Н. Маторина.

РАБОТНИЦА

ЦЕНА 25 КОП.

ИНДЕКС 70770

P.S. Л. Коздзеева пригласила вас в «Дом, где живет любовь». Адрес ей нам подсказало читательское письмо. Мы будем вечно благодарны, если вы напишете в редакцию, о ком еще вы хотели бы причесать в рубрике «ПРЕКРАСНАЯ ПОЛОВИНА».